

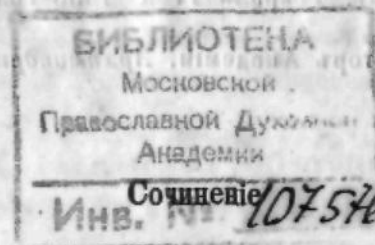
7.58

ИМПЕРАТОРЪ ЮСТИНИАНЪ I

И ЕГО ЗАСЛУГИ

ВЪ ОТНОШЕНІИ

КЪ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ.

Студента Кіевской Духовной Академіи, Іеродіакона

ТЕОКТИСТА ПОПОВА.

КИЕВЪ.

Во Университетской типографіи.

1856.

Отъ Кіевскаго Комитета Духовной цензуры печатать
позволяется. Кіевъ, Февраля 17 а 1856 года.

Цензоръ, Инспекторъ Академіи, Архимандритъ Леонтій.

Императоръ Юстиніанъ, послѣдній изъ римскихъ импе-
риосцевъ достойно стяжавшій имя Великаго, есть лице
весьма замѣчательное въ исторіи Христіанства по своимъ
обширнымъ и славнымъ трудамъ на пользу Церкви Хрис-
товой. А потому необходимо обращаетъ на себя вниманіе
какъ всякаго православнаго христіанина, такъ и въ част-
ности сына Церкви русской, которая, вмѣстѣ съ правомъ
церковнымъ, приняла съ Востока многочисленныя Юсти-
ніановы узаконенія относительно церковнаго благоустрой-
ства а).

Сдѣлавшись императоромъ, Юстиніанъ, какъ госу-
дарь православный, на которомъ лежалъ непремѣнный
долгъ покровителя Церкви, болѣе всего искалъ славы
въ попеченіи о внутреннемъ и вѣшнемъ благоустройствѣ
ея. Для блага Церкви онъ неуклонно подвизался всѣми
средствами, какія только могла изобрѣсти его пламенная
ревность къ вѣрѣ православной, соединенная съ твердою
увѣренностію, что съ благосостояніемъ Церкви неразрывно
соприжено и благоденствіе государства. «Всевышняя бла-
гость Божія, — говорилъ онъ съ полнымъ убѣжденіемъ
»сердца, — даровала человечеству двѣ великія власти: цер-

а) Эти узаконенія содержатся въ извлеченіяхъ во 2-й части
Коричей книги.

«ковную (sacerdotium) и государственную (imperium). Согласно дѣйствующая, онѣ, какъ происходящія отъ одного начала (Бога), украшаютъ человѣческую жизнь и представляютъ прекрасное согласіе, отъ котораго происходитъ для человѣчества всякое благо. Благотворный союзъ Церкви и государства, столь возжеланный для человѣчества, возможенъ только тогда, когда и Церковь со всѣхъ сторонъ благоустроена и государственное управление держится твердо и путемъ законовъ направляетъ жизнь народовъ къ истинному благу. А посему и я оставляю себѣ въ непремѣнный долгъ — какъ охранять православную вѣру, такъ и благоустроить священство, — чѣмъ надѣюсь получить великія блага отъ Бога и соблюсти твердый порядокъ въ государствѣ» а). И дѣйствительно, съ одной стороны неукосновенность въ государствѣ догматовъ вѣры и правилъ церковныхъ, уясненныхъ и преподаваемыхъ во всеобщее руководство вселенскими Соборами, возвращеніе еретиковъ въ нѣдра Православія, вообще торжество Православія внутри и внѣ имперіи; а съ другой стороны видимое благоустройство Церкви Христовой и усовершеніе ея состоянія въ государствѣ — было цѣлю важнѣйшихъ трудовъ Юстиніана и искреннѣйшихъ его желаній.

Но съ Юстиніаномъ случилось тоже, что вообще случается съ государями, прославившими себя великими дѣлами. Нашлись люди, старавшіеся умалить того, кто величіемъ своимъ превосходитъ многихъ, и помрачить славу того, котораго слава переходила даже на другихъ.

Одни, вопреки справедливости, не только лишаютъ хвалы самаго Юстиніана, исполнителей его воли и его законы, но и считаютъ слабымъ а) и малымъ того, кого вѣкъ и исторія назвали великимъ. Другіе самое появленіе на римскомъ императорскомъ престолѣ Юстиніана, родившагося въ неизвѣстности и родомъ не Римлянина, а Славянина, объясняютъ «какимъ-то страннымъ и непредвидѣннымъ стеченіемъ обстоятельствъ» б). Но долгъ христіанскаго историка — смотрѣть на сего великаго Государя и на его великіе труды и мудрыя распоряженія, утвердившія благосостояніе Церкви и непоколебимость вѣры, какъ на величайшее благодѣяніе промысла Божія, пекущагося о благѣ православной Церкви и воздвигающаго мужа благопотребна во время свое. Ибо и самъ Юстиніанъ какъ восшествіе свое на престолъ, в) такъ и счастливый успѣхъ важныхъ своихъ подвиговъ г) и предпріятій не

а) Самый исторіографъ его войнъ, Прокопій писалъ свою «Historia arcana» съ тою цѣлю, чтобы объявить, въ видѣ пасквиля, пороки и преступленія императора и императрицы. Мрачные отзывы о Юстиніанѣ и его дѣяніяхъ встрѣчаются еще у современныхъ Прокопію историковъ, именно: у Еваргія, Агаѳія и друг.

б) Штедгардтъ — in oratione de juris Justiniani in generis humani cultum insigni merito, ed. 1853.

в) Novell. Justinian. 86. Поселяку Богъ вручилъ намъ римскую имперію, мы заботимся направлять все къ пользѣ подданныхъ дарованнаго намъ отъ Бога государства. (Ex quo nos Deus romanorum praeposuit imperio, omne habemus studium, universa agere ad utilitatem subjectorum commissae nobis a Deo republicae).

г) Такъ, приведши къ окончанію и обработавши наилучшимъ образомъ, въ теченіи 3-хъ лѣтъ, вѣстѣ съ институціями огром-

объяснялъ какимъ либо страннымъ стеченіемъ обстоятельствъ и не приписывалъ себѣ, но единственно волѣ Божіей. Съ этой именно точки зрѣнія мы должны смотрѣть на заслуги его для вѣры, которыя были столь велики, что св. Церковь причислила его къ лику ревнителей св. вѣры апостольской а).

Чтобы съ возможною полнотою и ясностію изобразить заслуги его для Церкви, мы рассмотримъ:

I) Происхождение Юстиніана и его воспитаніе для высокаго служенія Церкви въ санѣ императора. Потомъ самыя заслуги его для Церкви раздѣлимъ на двѣ части: на заслуги въ поборничествѣ по святой и православной вѣрѣ Христовой, и на заслуги въ усовершеніи внѣшняго устройства Церкви Христовой, — именно: изобразимъ

II) Что сдѣлалъ Юстиніанъ въ пользу православной вѣры и

III) Что сдѣлалъ онъ для прочнаго благосостоянія Церкви въ государствѣ? Наконецъ, поелику Онъ, какъ Государь православный, былъ вмѣстѣ и первый въ свое время сынъ Церкви Христовой, то рассмотримъ

ное твореніе *Пандектовъ*, собранное изъ двухъ тысячъ книгъ, Юстиніанъ сказалъ, что это — «дѣло, которое свойственно высочайшему Существу и благодати отъ Него исходящей, а не человѣческому помыслу, предпріятію или власти (*τὴν ἀποθεὶν προῆς καὶ τῆς ἐκείνου φιλανθρωπείας ἰδίαν, ἀλλ' ἐκ ἀνθρωπίνης τινὸς διαβολῆς, ἢ ἐκ ἐκείνου, ἢ δι' αὐτοῦ* — Подобную мысль Юстиніанъ высказалъ и въ надписи, сдѣланной имъ на престолѣ въ Софійскомъ константинопольскомъ соборѣ: «*Твою отъ Твоихъ, Тебѣ приносимъ, Христе, рабы Твои, Юстиніанъ и Θεодора, прими милостиво, Сыне Божій... настъ же сохрани въ сѣй истинной вѣрѣ, и царство сіе, которое вручилъ намъ, на честь Твою умножай и защищай, ходатайствомъ пресвятма Богородицы Дѣвы Маріи.*»

а) Память его — 14-го Маября.

IV) Что сдѣлалъ онъ для Церкви какъ христіанинъ, какъ православный сынъ Церкви Христовой? Но чтобы, съ одной стороны, яснѣе уразумѣть высокое достоинство заслугъ Юстиніана и надлежащимъ образомъ оцѣнить дѣянія его на пользу Церкви, а съ другой стороны, несомнѣнно убѣдиться, что появленіе этого императора на чредѣ служенія Церкви Христовой было величайшимъ благодѣяніемъ промысла Божія, пекущагося о благѣ православной Церкви, — для этого необходимо предварительно изобразить состояніе самой Церкви въ то именно время, когда Юстиніанъ достигъ императорскаго престола а).

Исторія Церкви Христовой, предъ восшествіемъ Юстиніана на императорскій престолъ, изображаетъ намъ судьбу ея въ чертахъ не совсѣмъ свѣтлыхъ: она представляетъ ее въ жестокой и опасной борьбѣ какъ съ врагами внѣшними, такъ преимущественно съ врагами внутренними.

а) Полное и обстоятельное изображеніе судьбы Церкви Христовой въ это время мы считаемъ необходимымъ наиболее потому, что при разсмотрѣніи заслугъ Юстиніана необходимо пользоваться и сочиненіями такихъ писателей, которые, единственно по своимъ цѣлямъ и по своимъ личнымъ взглядамъ, оуждаютъ Юстиніана и его дѣянія. Таковы: 1) *паписты*, которые осуждаютъ Юстиніана даже зато, что онъ такъ усердно входилъ въ дѣла Церкви, по ихъ ложному мнѣнію, не свойственнымъ государю (наприм. Бароній и друг.); 2) еретики и язычники, которыхъ строго преслѣдовали законы Юстиніановы. Писатели этого рода суть: Прокопій, Агаеій и др. 3) Таковы, по большей части, писатели всеобщей гражданской исторіи, которые судятъ о дѣлахъ Юстиніана не по христіанскимъ началамъ, а по понятіямъ своего разсудка. Очевидно, не знающему тогдашняго положенія Церкви и вообще тогдашняго духа времени легко увлечься ихъ исвѣрными взглядами на Юстиніана.

Имперія Константинопольская не пользовалась а) въ это время миролюбивыми расположеніями къ ней другихъ державъ. Африка и Испанія находились тогда подъ властію Вандаловъ и Готевъ, Италією владѣли Остроготы, другими частями Востока—прочіе варвары, сосѣдніе Константинопольской имперіи; наконецъ на предѣлахъ Азіатскихъ, между другими непріятелями, находились Персы.— Всѣ эти народы не только не были въ добромъ союзѣ съ Константинополемъ, но даже поднимали противъ него оружіе. Поелику же судьба Церкви Христовой неразрывно соединена съ судьбою обществъ политическихъ, то, *вопервыхъ*, вторженіе народовъ сосѣднихъ къ имперію Константинопольскую причинило ей много безпокойствъ и бѣдствій; *во вторыхъ*, поелику въ прочихъ державахъ православная вѣра не была въ это время господствующею, народною: то само собою разумѣется, что исповѣдывающіе святое Православіе въ государствахъ, либо неправовѣрныхъ, либо лжевѣрныхъ, не могли пользоваться ни полною свободою въ отпращиваніи своихъ обязанностей, требуемыхъ вѣрою и Церковію, ни даже надлежащими гражданскими правами.

Исторія Церкви Христовой такъ именно и изображаетъ намъ ея судьбу, предъ восшествіемъ Юстиніана на императорскій престолъ. Извѣстно, что Вандалы и Готы, основавшіе тогда свои царства въ сѣверной Африкѣ и Испаніи, Остроготы въ Италіи хотя приняли Христіанскую вѣру, но были аріане. По духу исповѣду-

а) Dictionnaire de la conversation et de la lecture. Tom. XXXIV. Paris. 1833. p. 68.

емаго ими аріанскаго ученія, отвергая вѣчность Сына Божія и единосущіе Его съ Богомъ Отцемъ и признавая Іисуса Христа сотвореннымъ существомъ и сыномъ Божиимъ не по естеству, а по усыновленію а) они низвели святую истину богооткровеннаго ученія, отвергали одинъ изъ существенныхъ и основныхъ догматовъ Христіанства. Очевидно, самая еретическая вѣра Вандаловъ, Готевъ и Остроготевъ была уже величайшимъ зломъ для Церкви Христовой. Но это зло становилось тѣмъ тягостнѣе и опаснѣе, что народы сіи питали ненависть къ правовѣрнымъ, и посягая на виѣшнее благосостояніе ихъ, стремились похитить у нихъ истинное сокровище духовное—чистоту и святость вѣры и благочестія.—Исторія передала намъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ жестокихъ гоненіяхъ на приверженцевъ православнаго ученія и о бѣдствіяхъ, которыя Церковь Христова претерпѣла чрезъ это въ первой половинѣ VI-го вѣка отъ Вандаловъ и Готевъ. Такъ, вандалскій царь Тразимундъ, по вѣрѣ аріанинъ, привлекаетъ православныхъ Христіанъ къ аріанству дарами и почестями, б) а правовѣрныхъ епископовъ изгоняетъ въ заточеніе в) и закрываетъ православныя церкви. Ненависть свою къ православнымъ онъ простираетъ до того, что даже преемника своего обязываетъ клятвою—не открывать правовѣрныхъ церквей. Правда, Гильдерикъ не исполнилъ клятвы, данной имъ отцу своему; но за то самъ жестоко пострадалъ отъ аріанъ

а) Начерт. Церк. Исторія (Пр. Инокентія) Отд. 1, стр. 355 и краткое начерт. Исторія Ц. Новозав. Кіевъ. 1812 ст. 73 и 86. б) Procop. lib. c. VIII belli Vandalici. в) Paulus diaconus lib. III.

за дарованіе православнымъ свободы вѣроисповѣданія; а православные должны были подвергнуться сугубой ненависти отъ Вандаловъ при аріанинѣ Гизерикѣ: защитникамъ правосвѣрія отсѣкаемы были языки; служители Церкви, послѣ заушеній и бичеванія, изводимы были на торжища для посрамленія; мѣста ихъ богослуженія обращаемы были въ конскія стойла а) — Въ то самое время Остроготы въ Италиі не менѣе дѣлали зла правосвѣрнымъ. Воспитанный въ аріанствѣ король ихъ Θεодорикъ Вероненскій подъ конецъ жизни своей очернилъ себя жестокими поступками противъ православныхъ. Ожесточеніе свое онъ простеръ до того, что рѣшился было б) умертвить всѣхъ православныхъ въ Италиі, и первѣе всего показать свою жестокость на палѣ Іоаннѣ и на двухъ сенаторахъ — Боэціѣ и Симмахѣ в). Вообще, какъ въ Африкѣ, такъ и въ Италиі цари вандалскіе и готскіе вооружались противъ православныхъ, находившихся подъ ихъ властію, частію въ отмщеніе за тѣ притѣсненія, какія терпѣли единовѣрцы ихъ въ римской имперіи, частію изъ подозрѣнія въ политическихъ сношеніяхъ своихъ подданныхъ съ единовѣрцами римскими христианами, частію же по наущенію грубаго, фанатическаго, аріанскаго духовенства. — Народы дикіе, жившіе въ то время

а) Начерт. Ц. Ист. Ишук. отд. 1. стр. 470. *Allgem. Geschichte der Chris. religion und Kirche.* Neander. Band. II. Abth. II. Hamburg. 1829 §. 905.

б) In *Historia Miscella* Paul. Diacon. lib. XV. cap. IV. сн. *Marianus Scotus in Chronico* lib. II aetate 6. ad ann. Christi, 525.

в) Kortholt. in *Hist. Eccl. N. T.* — Lipsiae. 1697. saecul. VI. Sect. I. cap. I. §§ XI et XII.

въ сосѣдствѣ съ восточною имперіею, съ своей стороны дѣлали непрерывныя нападенія на имперію. Вторгаясь въ нее съ оружіемъ, они и самую Церковь Христову возмущали и угнетали а); и хотя цѣлю ихъ набѣговъ было не распространеніе своей религіи и угнѣтствіе собственно христіанъ за ихъ вѣру, а пріобрѣтеніе сокровищъ и власти: но жертвами оружія ихъ падало не малое число христіанъ. Притомъ язычники, основавшіеся еще въ самой имперіи между христіанами, мечтавъ возстановить свое суевѣріе чужими силами, вслѣдствіе старались направлять оружіе этихъ дикихъ пришельцевъ наиболѣе противъ христіанъ. — Въ добавокъ ко всѣмъ этимъ бѣдствіямъ и Персы, для полученія добычи, также производили ужасныя смуты въ имперіи, и особенно въ послѣдніе годы царствованія Юстиніана, когда персидскій царь Кавадъ предпринялъ продолжительную войну съ римлянами за право господства б) надъ Лазикомъ и по ожесточенію на Зата короля Колховъ (или Лазовъ) за принятіе имъ христіанской вѣры в). Желая свергнуть сего послѣдняго съ престола, Кавадъ рѣшился послать войско свое въ Лазикъ; но прежде всего обратился къ Иверіи, лежащей

а) Начерт. Ц. И. Ишук. отд. 1, стр. 469 по изд. 1820 г.

б) Право сіе состояло въ томъ, что Юстинъ императоръ, по смерти короля Лазовъ, посылалъ къ преемнику его королевскія украшенія — какъ символъ признанія наследника въ королевское достоинствѣ. Кавадъ основываясь на томъ, что Лазикъ находился прежде подъ зависимоścią Персовъ, оспаривалъ сіе право у Юстина и требовалъ, чтобы онъ усыновилъ сына его Хозроя, назначеннаго наследникомъ персидскаго престола... См. Всеобщ. Ист. Ертова ч. III.

в) Procopius lib. de bello Persico, Agathias lib. II.

по близости Лазика, съ цѣлю притѣснить жителей ея, которыхъ большая часть, равно и самъ король исповѣдывали христіанскую вѣру. Первѣе всего онъ приказалъ иверскому королю — не предавать землѣ тѣлѣ усопшихъ христіанъ, чтобы, какъ говорилъ свѣтъ, «не осквернить погребеніемъ священной стихіи,» но предоставлять ихъ на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ. Такимъ образомъ Персы явились въ это время жестокими врагами христіанства и Церковь Христова тяжело отъ нихъ пострадала въ лицѣ вѣрныхъ чадъ своихъ. — Наконецъ и самые іудеи, всегдашніе враги христіанъ, оказались и въ то время не лучшими язычниками. Подъ руководствомъ Дунаана царя своего, они съ лютостію нападали на христіанъ въ Аравіи, умерщвляя ихъ за сопротивленіе іудейской вѣрѣ. Преимущественнымъ предметомъ ихъ ненависти были предстолатели Церкви Христовой, клирики и монахи, какъ руководители христіанъ въ вѣрѣ и благочестіи. Преслѣдованіе свое они производили съ такимъ ожесточеніемъ, что даже тѣла умершихъ знаменитыхъ христіанъ вырывали изъ земли и сжигали; притомъ преслѣдовали ихъ не только въ своей области, но и въ Египтѣ; просьбою и золотомъ старались вооружить и другихъ на пролііе крови христіанской, отправляя для этой цѣли пословъ къ царю персидскому и къ князю сарацинскому: они желали истребить съ земли Омеритовъ не только христіанъ, но даже память о имени Христовомъ а).

а) Niceph. Callist. Ecclesiast. Hist. lib. XVII cap. VI p. 739—741. Преслѣдованіе Омеритами Христіанъ подробно описано въ житіи св. мученика Арсея, окт. 24. См. книги житій Святыхъ, 4

Сердце христіанина невольно содрогается при одной мысли о столь жестокихъ гоненіяхъ на Церковь Христову и о столь бѣдственной судьбѣ, постигшей членовъ ея, почти въ одно и тоже время, едва не на всемъ пространствѣ землѣ, которое занимали тогда православные христіане. Почти нигдѣ они не находили себѣ покоя — ни въ Европѣ, ни въ Азіи, ни въ Африкѣ; вездѣ ихъ преслѣдовали съ большимъ или меньшимъ ожесточеніемъ, вездѣ искали ихъ гибели. — По св. Церковь, которой божественный Основатель ея Іисусъ Христосъ предсказалъ гоненія и всякаго рода бѣдствія, никогда не считала для себя слишкомъ опасными тѣхъ гоненій, которыя воздвигаемы были врагами, посягавшими главнымъ образомъ на внѣшнее благосостояніе вѣрующихъ. Она многократными опытами дознала, что среди этого рода гоненій и преслѣдованій не только не истребляется въ христіанахъ истинная вѣра въ Господа Іисуса Христа, а напротивъ болѣе и болѣе утверждается, будучи запечатлѣваема подвигами и кровію мучениковъ а), что въ бѣдствіяхъ внѣшнихъ проявляется самая крѣпкая любовь къ Господу Іисусу Христу и образуется жизнь по вѣрѣ и любви, — единственно вѣрное и надежное оружіе, по завіщанію Господа (Іоан. 16, 33), къ совершенному торжеству надъ самыми врагами. Для Церкви Христовой, во все времена ея существованія въ родѣ человѣческомъ, опаснѣйшими врагами были тѣ, которые, воспитавшись въ благословенныхъ ея нѣдрахъ, потомъ поднимали руку на собственную мать свою, — враги, которые низвращали свя-

а) Какъ это ясно можно видѣть въ житіи св. мученика Арсея.

тия истины богооткровеннаго ученія. И къ сожалѣнію, какъ во всѣ времена, такъ особенно въ разсматриваемый нами періодъ, Церковь Христова не свободна была отъ еретиковъ, которые возмущали внутренний миръ ея и были для нея тѣмъ опаснѣе, чѣмъ скрытнѣ старались вѣствовать на нивѣ Божіей плевелы нечестія и невѣрія.

Въ Александріи, въ Аѳонахъ и въ Римѣ школы философскія, въ Константинополѣ и Беритѣ школы юридическія все еще оглашались противоборствующею христіанству мудростію неоплатоническою, безумно смѣшивавшею высокія умозрѣнія съ дѣйствіями магіи. Ученіе сей секты, проникнутое нѣкоторою таинственностію, было привлекательно не только для язычниковъ, но и для нѣкоторыхъ христіанъ, обратившихся изъ язычниковъ а). Пристрастившись къ діалектикѣ въ языческихъ школахъ, они, и по обращеніи въ христіанство, хотѣли суемудріемъ разума рѣшать вопросы, которые требовали послушанія вѣры въ божественное ученіе. Примѣненіе ими идей разума къ святымъ истинамъ христіанства вызывало только разнаго рода недоумѣнія, толки, возраженія и т. п. А слѣдствіемъ этого, какъ видимъ изъ исторіи, было то, что въ началѣ VI вѣка, предъ воцареніемъ Юстиніана, споры за религію заняли вниманіе всѣхъ; новыя мнѣнія о вѣрѣ, порожденные одними и отражаемые другими, наполнили всю имперію восточную богословскими спорами и раздѣ-

а) Таковъ наприм. еретикъ Селеръ, происходившій изъ Созополіса писидійскаго, и какъ язычникъ, получившій образованіе въ языческой беритской школѣ. Известно, сколько зла для Церкви сдѣлалъ онъ, по принятіи св. крещенія!

ламъ христіанъ на многія партіи: на православныхъ, на еретиковъ — еutihанъ, несторіанъ, манихеевъ, и другихъ. Все это, какъ прямое и естественное слѣдствіе прозорливаго и кичливаго разума производило величайшія нестроенія въ Церкви Христовой а) и было зломъ тѣмъ губительнѣйшимъ и опаснѣйшимъ, что ни строгій судъ Церкви, ни рѣшительныя мѣры правительства не могли истребить сего зла въ самомъ его корнѣ.

Наконецъ не дремала въ это время и секта Платониковъ, «которыхъ однакожъ, по мнѣнію Гиббона, Платонъ посылался бы признать своими послѣдователями» б). Видя язычество почти совершенно уже подавленнымъ отъ христіанства, она питала тайную злобу какъ противъ божественнаго ученія, которое стѣсняло умозрѣнія Платониковъ, такъ и противъ духовнаго и свѣтскаго правительства, которое уже готово было нанести послѣдній ударъ ея дерзости.

а) Спангеймъ, исчисливъ еретиковъ сего времени и представивъ ихъ лжеученіе, заключилъ словами Тертуліана: «Philosophos esse patriarchos haereticorum!» Hist. Christ. saec. VI. p. 4112. И дѣйствительно, Св. Церковь Христова страдала въ это время отъ различныхъ еретическихъ сектъ, выродившихся изъ неоплатонической философіи, каковы, по преимуществу, несторіане и монофизиты, захватившіе въ свою власть великую часть Востока и раздѣлившіеся между собою на нѣсколько расколовъ: *северіанъ* или еартолитовъ, *юліанистовъ* или аевртодокетовъ, *вемистіанъ* или теопасхитовъ и проч. — Они поражали православныхъ приверженцевъ халкидонскаго Собора оружіемъ нерипатетиковъ (Mochmi: institutionum historiae Eccles. p. 239). Въ 519 г. осудилъ ихъ Соборъ константинопольскій; благочестивый императоръ Юстинъ, предшественникъ Юстиніана, строго преслѣдовалъ ихъ. Но и сами еретики сѣи, и ученіе ихъ оставались еще въ силѣ.

б) См. Вѣстникъ Европы на 1811 г. въ послѣд. ч. гл. 40-ю.

Удивительно, что этимъ врагамъ имени христіанскаго позволялось обучать ювoшество и публично преподавать въ Греціи и въ Египтѣ ученіе, противное Евангелію. Одни изъ нихъ, для удобнѣйшаго успѣха въ своемъ зломъ намѣреніи, облакали ученіе свое такою наружностію, что казалось, будто религія ихъ почти не отлична отъ ученія христіанскаго а). Другіе же въ сочиненіяхъ своихъ прямо нападали на христіанскую религію. Зловредныя сочиненія ихъ переходили изъ рукъ въ руки и оказывали самое гибельное дѣйствіе б). Философы сіи тѣмъ дерзновеннѣе и безопаснѣе могли распространять свое лжеученіе, что при дворѣ императорскомъ многіе изъ самыхъ высшихъ и ученыхъ государственныхъ сановниковъ были только по имени христіанами, но на самомъ дѣлѣ тайно испо-

а) Такъ Александръ Ликополитъ противопоставлялъ догматизму еретиковъ слѣд. положеніе: «сущность христіанства, смотря потому, какое оно имѣетъ вліяніе даже на образованіе черни, состоитъ въ общепонятномъ правоученіи. См. введеніе къ его сочиненію противъ манихеевъ in Combellis. Bibliothecae graec. Patrum auct. noviss. pars II.

б) Таковы: 1) Сочиненія *Прокла*: а) книга о самостоятельномъ бытіи зла (Fabricii Bibliotheca Graeca, vol. VIII. p. 502—507), гдѣ между прочимъ доказывается, что физическое зло есть нечто доброе, а нравственное сдѣлано съ добромъ; б) VI книгъ о богословіи Платона; в) преимущественно же XVIII возраженій противъ христіанъ, или лучше противъ ихъ ученія, что міръ не вѣченъ. 2) *Дамасцій*, въ описаніи жизни Исидора, учителя своего, аніискскаго философа, износитъ многія клеветы и ругательства на христіанъ (Photii Bibliothecae cod. CCXLII. p. 1027.) 3) *Симплицій*, въ своихъ истолкованіяхъ Аристотеля, доказывалъ, что ни одна изъ религій не выражаетъ божественной сущности вполне, а только по частямъ, и возстапалъ противъ догматовъ христіанства.

вѣдывали языческую религію, и занимая общественныя должности, при взаимномъ подкрѣпленіи другъ друга, всячески старались дѣйствовать къ ослабленію христіанства а).

Таково было состояніе Церкви Христовой въ первой половинѣ VI вѣка. Она тяжело страдала какъ отъ враговъ внѣшнихъ, посягавшихъ на внѣшнее благосостояніе вѣрныхъ чадъ ея и непрерывными нападеніями своими крайне разстроивавшихъ ея порядокъ и благоустройство, такъ наиболѣе отъ враговъ внутреннихъ, которые вредили чистотѣ вѣры и благочестія. Чгобы охранить ее отъ тѣхъ и другихъ враговъ ея, чтобы защитить неприкосновенность святыхъ уставовъ ея и возстановить въ ней благоустрой-

а) Такъ: 1) Знаменитый законовѣдецъ *Трибоніанъ*, по свидѣтельству его современника Исихія (de viris doctrina claris, v. *Τριβωνιανός*. Lugd. Bat. 1613), былъ язычникъ и даже атеистъ. Тоже говоритъ о немъ и Сuida, что онъ былъ язычникъ, или лучше не принадлежалъ ни къ какой религіи и весьма далеко былъ отъ христіанства. 2) *Прокопій* — исторіографъ войнъ Юстиніановыхъ, риторъ, софистъ и наконецъ сенаторъ константинопольскій, — сколько можно видѣть изъ его сочиненій, былъ ни совершенный язычникъ, ни истинный христіанинъ. По отзыву Каве (in hist. litteraria saec. Eutychianum, vol. I. p. 510), «Прокопій съ язычниками вѣрилъ, что христіанская религія не есть истинная и единственная, а съ христіанами осмивалъ языческіе обряды и суевѣрія, но съ тѣми и другими признавалъ бытіе верховнаго Божества (Numen) Творца неба и земли.» Пресѣдованіе еретическихъ партій христіанскихъ императоромъ и такимъ образомъ распространеніе христіанства онъ порицалъ; построеніе многихъ великолѣпныхъ церквей называлъ безумными издержками, и проч. Christliche Kirchengeschichte Schröck. Theil. 16. s. 80. 3) *Азасій Схоластикъ*, написавъ свою знаменитую исторію De imperio et rebus gestis Justiniani imperatoris, посвятилъ ее богамъ.

ство, надлежало явиться такому лицу, которое бы, во первых, отразило и поразило враговъ Церкви вѣншихъ силою оружія; а враговъ Церкви внутреннихъ усмирило бы своею властію, постановленіями и т. п.; которое бы, во вторыхъ, предварительно приготовлено было на борьбу съ тѣми и другими врагами, и котораго бы время для этой борьбы было продолжительно, сила характера и приверженность къ Церкви непоколебимы, наконецъ самая жизнь назидательна. Очевидно, что совмѣстить всѣ сіи требованія въ одномъ лицѣ своемъ могъ только императоръ—защитникъ Церкви.

Такимъ именно лицомъ и съ такимъ высокимъ назначеніемъ явился, въ одинъ изъ критическихъ періодовъ существованія Церкви, благовѣрный императоръ Юстиніанъ, который по волѣ промысла Божія, въ продолженіи 45 лѣтъ жизни своей воспитывался для высокаго и великаго служенія Церкви, и потомъ, въ продолженіи 39 лѣтъ, неуклонно служилъ ей, своею императорскою властію всячески содѣйствуя ей благу. Православный сынъ Церкви долженъ удивляться въ жизни Юстиніана не тому, что нѣкоторые писатели замѣчаютъ за нимъ, какъ за чело-вѣкомъ, нѣкоторыя слабости, но тому, что среди об-стоятельствъ своего времени, среди окружавшихъ его царедворцевъ, болѣею частію язычниковъ, онъ оставался непреклоненъ для зла, и въ продолженіи всей жизни неутомимо стремился къ выполнению своего высокаго и важнаго призванія.

I.

Происхожденіе Юстиніана и его воспитаніе для высокаго служенія Церкви въ санѣ императора.

Кто яко Господь Богъ нашъ? воздвизалъ отъ земли нища, и отъ нища возвышалъ убога: посадити его съ князи, съ князи людей своихъ а), говорилъ нѣкогда богоизбранный и боговѣнчанный царепророкъ Давидъ. Владѣетъ Вышній царствомъ чело-вѣческимъ, и емуже восхо-щеть, дастъ е б), говорилъ другой Пророкъ. По слову Писанія, царь не наказанный, невзучившій трудной науки царствованія, погубитъ люди свои в), и напротивъ царь премудръ утвержденье людямъ г). Вотъ основаніе, по ко-торому Господь Богъ поставляетъ цари и престоавляетъ д), Имѣя въ руцѣ своею власть земли, Онъ воздвигаетъ на ней потребнаго во время свое е). Истина сія, раскрываемая съ такою ясностію и очевидностію въ священномъ Писаніи, засвидѣтельствованная исторіею вѣковъ, оправдалась са-мымъ разительнымъ образомъ и въ избраніи на царство Юстиніана.—Когда римскіе вѣнценосцы, уклонившись отъ св. православной вѣры Христовой и предавшись на сто-рону еретиковъ, оданъ послѣ другаго (Василискъ, Зеновъ, Анастасій) жестокопритѣсняли православныхъ своихъ под-данныхъ, и чрезъ то губили народъ свой; когда разные споры за вѣру сильно взволновали всю имперію и угрожали похи-

а) Псал. 112, 5, 7, 8. б) Данил. 4, 29. в) Сир. 10, 3. г) Премудр. Солом. 6, 26. д) Дан. 2, 21. е) Сир. 10, 4.

титъ у Церкви истинное православное ея ученіе: тогда-то Господь Богъ, неусыпно бодрствующій надъ Церковію своею, избравъ Юстиніана, какъ мужа благопотребнаго для нея, самымъ естественнымъ ходомъ историческихъ событій его жизни, въ продолженіи 45 лѣтъ, воспитывалъ его въ орудіе своихъ премудрыхъ плановъ о Церкви.

Юстиніанъ происходилъ (родъ въ 482 г.) отъ родителей самаго простаго званія, жившихъ въ незнатномъ плаврійскомъ мѣстечкѣ — Тавризіи. Безъ сомнѣнія, родители его Савватій и Виглениза а) не могли и подумать, чтобы сынъ ихъ *Управда* могъ быть императоромъ, и притомъ однимъ изъ лучшихъ христіанскихъ императоровъ Греціи. Будучи сами низкаго званія и скуднаго состоянія, они вовсе не думали даже объ образованіи сына своего наукамъ. Но для Юстиніана, въ первое время его жизни, и не нужно было научное, школьное образованіе. Онъ былъ христіанинъ, и потому для него первыми уроками должны были быть святыя истины христіанства: вмѣсто всякаго другаго познанія онъ прежде всего нуждался въ познаніи Господа и Спасителя рода человѣческаго Иисуса Христа. Удовлетворить этому требованію сердца Юстиніанова у родителей его достало и силъ и средствъ. Просвѣщенные сами свѣтомъ истины Христовой б), они не упустили преподавать и сыну своему первыя понятія объ

а) Родословіе Юстиніана тщательно показалъ Гейсекцій in *historia juris*, p. 483.

б) Мать его такъ твердо предана была православію, что въ послѣдствіи воспрещала ему вступать въ бракъ съ Θεодорою единственно изъ опасенія, чтобы Θεодора не повредила благочестію сына ея. Procopius vol. III, p. 413 ed. Bonnæ. 1838 an. in 8-to,

Иисусъ Христъ. Такимъ образомъ, въ кругу роднаго семейства молодой Управда получилъ первоначальное наставленіе въ истинахъ вѣры Христовой, — возрастъ въ такой странѣ, въ которой Церковь Христова наслаждалась миромъ и благосостояніемъ. Это первоначальное воспитаніе его въ истинахъ святой вѣры Христовой имѣло ощутительное вліяніе на послѣдующую его жизнь, послуживъ твердымъ и прочнымъ основаніемъ къ развитію и образованію въ немъ того прекраснаго нравственнаго характера, который проявлялъ въ себѣ Юстиніанъ во все послѣдующее время, и котораго не могли измѣнить, ни науки ни даже тѣ неблагонамѣренные люди, съ которыми пришлось ему въ послѣдствіи обращаться.

Но какъ ни прочно было христіанское воспитаніе его подъ надзоромъ и руководствомъ своихъ родителей, однакожъ оно было только первоначальное воспитаніе, и потому было недостаточно для той цѣли, которой долженъ былъ достигнуть Юстиніанъ. Онъ долженъ былъ оставить свое семейство, и вдали отъ родины, дѣятельнѣе и рѣшительнѣе заняться приготовленіемъ себя къ тому великому дѣлу, на которое призываетъ его Богъ. — Родной для его Юстинъ, возвысившись изъ низкаго званія на степенъ важнаго государственнаго сановника, позналъ собственнымъ опытомъ, какъ тяжело неграмотному быть государственнымъ человѣкомъ. Не имѣя собственныхъ дѣтей, онъ усыновилъ себѣ Юстиніана и, предназначивъ къ послѣдству, старался обучить его разнымъ наукамъ. Но въ тоже время, будучи самъ человѣкомъ добродѣтельнымъ и благочестивымъ, Юстинъ желалъ этого и отъ племянника своего, — и потому въ числѣ прочихъ наставниковъ Юстиніана, об-

учавшихъ его поэзіи, философіи и законовѣдѣнію, мы видимъ Авву Теофила а), подъ руководствомъ котораго Юстиніанъ изучалъ богословскія истины и успѣлъ напиться православнымъ христіанскимъ ученіемъ столько, что въ состояніи былъ вести переписку съ папою Ормиздомъ о дѣлахъ вѣры.

Этотъ періодъ воспитанія своего Юстиніанъ провелъ въ Константинополѣ при дворѣ императора Анастасія, подъ непосредственнымъ надзоромъ дяди своего Юстина. Дворъ императора Анастасія, — зараженный евтихіанскою ересью, возводившаго на епископскія кафедры б) единомысленныхъ себѣ еретиковъ и поднимавшаго явное гоненіе противъ православныхъ своихъ подданныхъ в) и даже противъ царедворцевъ, — представлялъ глазамъ Юстиніана самую мрачную картину, въ которой онъ ясно видѣлъ, какъ тяжка жизнь для православныхъ подданныхъ, когда у нихъ царь неправовѣрный. Но за то, съ другой стороны, въ царедворцахъ, которые за правовѣріе свое терпѣли отъ своего государя—еретика темничныя заключенія, мученія и самую смерть, Юстиніанъ, какъ свидѣтель очевидецъ, яснѣйшимъ образомъ видѣлъ величіе правой вѣры въ Господа Ісуса Христа, крѣпость христіанской любви къ Нему и несомнѣнное упованіе на Него. А добрый прамѣръ Юстина, дяди его, преданнаго престолу и Церкви православной, не однократно страдавшаго невинно отъ

а) Procopius vol. III. ed. Bonnæ 1838 an. p. 438.

б) Дѣянія церковныя—Бароніи том. I. отъ 511—518 годовъ.

в) Allgem. Geschichte der christl. religion und Kirche. II. Bd. Abth. III. s. 1128. Neander. Fleury—historia ecclesiastica t. VII. p. 17.

злости и ненависти къ нему царедворцевъ а), зараженныхъ ересью и отъ самаго императора, и при всемъ томъ не изнемогавшаго и не престававшаго исполнять свои обязанности, служилъ для молодого Юстиніана самымъ поучительнымъ урокомъ, какъ христіанинъ долженъ исполнять обязанности, возлагаемыя на него Церковію и государствомъ.

Наконецъ въ послѣдній годъ своего царствованія Анастасій, воздвигнувъ гоненіе на православныхъ своихъ царедворцевъ, постигнулъ и на жизнь Юстиніана, который вмѣстѣ съ дядею своимъ, по приказанію Анастасія, былъ схваченъ, посаженъ въ темницу и уже готовился къ мученической смерти б). Но промыслъ Божій спасъ избраннаго своего. Анастасію представилось во снѣ грозное и страшное видѣніе, и онъ услышалъ голосъ, который строго говорилъ ему: «четыренадцать лѣтъ жизни твоей я изглаждаю за твою злую вѣру; ты же не смѣй дѣлать никакого зла Юстину и Юстиніану; оба они въ свое время будутъ служить Богу в)». Устрашенный этимъ сномъ Анастасій повелѣлъ освободить изъ темницы узниковъ, въ пользу которыхъ было столь чудесное ходатайство.

а) Таковъ преимущественно былъ Einfluss Амантія мавихей, со-
вѣты котораго Анастасій исполнялъ безпрекословно и по внушенію
котораго надѣлалъ много зла правовѣрнымъ. Euagr. lib. IV. cap. 2.
Baronius t. VII an. 518 num. 3.

б) Дѣянія церковныя—Бароніи том. I. 518 г. §. 2.

в) Annales Zonarae. tom. II. lib. XIV. p. 37 ed. Parisiis. 1687.
Procopius volum. III. ed. Bonnæ 1838 an. p. 363. — Объ этомъ же
свидѣтельствуеетъ и самъ наставникъ Юстиніана Теофилъ въ своемъ
твореніи de vita Justiniani.

Съ сего времени періодъ воспитанія Юстиніана для служенія Церкви получаетъ характеръ отличный отъ прежняго. — По смерти Анастасія, войскомъ и Синклитомъ возведенъ былъ на императорскій престолъ дядя Юстиніана Юстинъ. Само собою разумѣется, что до вступленія его на престолъ Юстиніанъ не могъ предполагать, что Господь уготовляетъ его на царство, — и Юстинъ, усыновивъ его, предназначалъ не къ императорству, а только къ наслѣдству. Теперь же, вступивъ на тронъ императорскій уже въ старости, Юстинъ озаботился уготовленіемъ для себя преемника и, какъ естественно можно было предполагать, выборъ его палъ на усыновленнаго имъ Юстиніана. Посему и исторія смотритъ на время правленія Юстина имперією, какъ на время приготовления ему преемника — Юстиніана, и правленіе Юстина считаетъ важнымъ только потому, что оно служило приготовленіемъ для него преемника, въ лицѣ знаменитаго впоследствии Юстиніана а). И дѣйствительно, время царствованія Юстина, по намѣренію промысла Божія, было для Юстиніана самымъ лучшимъ временемъ его приготовленія къ царствованію. Онъ помогалъ престарѣлому дядѣ своему нести тяжелое бремя правленія б). И это участіе его было

а) См. руководство ко всеобщей исторіи — Лоренца ч. II, отд. I. изд. 1047. стр. 248. Всемир. истор. — Беккера отд. II. ч. 4. стр. 17. Тоже и въ другихъ исторіяхъ...

б) Юстинъ награждалъ и возвышалъ Юстиніана, за его заслуги, званіями патриція, консула, полководца, благороднѣйшаго (nobilissimi) и наконецъ за четыре мѣсяца до смерти своей, по приключившейся болѣзни, называлъ его Августомъ и призналъ соправителемъ своимъ. Procopius, vol. III, ed. Bonnæ. p. 369, 391.

столь значительно, что вся почти власть самодержавная, по старости Юстина, находилась въ рукахъ его, такъ что онъ, не будучи еще императоромъ, уже имѣлъ вліяніе на весь Дворъ. Что главнымъ образомъ обращало на себя вниманіе Юстина, то не могло ускользнуть и отъ вниманія Юстиніана. Такъ, по вступленіи на престолъ, первое вниманіе императора Юстина обращено было на Церковь, требовавшую успокоенія отъ смятеній, бывшихъ въ ней при императорѣ Анастасіѣ, — и мы видимъ, что Юстиніанъ усердно содѣйствовалъ ему въ этомъ а). Вообще, подъ непосредственнымъ руководствомъ благочестиваго дяди своего, онъ не только изучилъ надлежащимъ образомъ трудную науку царствованія, но и еще до вступленія своего на престолъ, умѣлъ заслужить отъ всѣхъ одобреніе и всеобщую любовь народа и сената, такъ что они никого другаго, кромѣ его, не желали имѣть преемникомъ Юстину, и еще до смерти Юстина не однократно просили его, чтобы онъ, по старости своей, призналъ Юстиніана не только своимъ преемникомъ, но и кесаремъ б).

Смертію императора Юстина окончилось время воспитанія Юстиніана для высокаго служенія. Со вступленіемъ его на императорскій престолъ начался для него новый

а) Поелику Юстинъ былъ не грамотенъ и неспособенъ къ богословскимъ спорамъ, то онъ разбирательство дѣлъ, касающихся церковнаго ученія, поручалъ двумъ первымъ своимъ государственнымъ чиновникамъ — Юстиніану и Виталиану. Allgem. geschichte der christl. religion und, Kirche — Neander. II. band III. abth. s. 1133. Annales ecclesiastici — (Baroni) t. VII. an. 518—527.

б) Annales Zonaræ t. II. p. 60,

періодъ служенія его св. вѣрѣ и Церкви Христовой. — Пробываніе его подъ кровомъ и подъ надзоромъ родительскимъ сдѣлало его истиннымъ членомъ Церкви Христовой и послушнымъ сыномъ своихъ родителей. Далѣе, періодъ жизни его при дворѣ императора Анастасія былъ временемъ, въ которое онъ научился въ точности исполнять обязанности, какія требуются отъ всякаго вѣрнопогоднаго сына отечества. Наконецъ, восьмилѣтнее время участія его и вспомошествованія дядѣ своему Юстину въ правленіи имперіею послало ему въ случай, и самыя лучшія средства изучить возвышенную и вмѣстѣ самую трудную науку царствованія, а съ другой стороны — узнать наилучшимъ образомъ состояніе и нужды имперіи и Церкви. Такимъ образомъ, въ продолжительный 45-лѣтній періодъ воспитанія своего въ орудіе плановъ Божіихъ о Церкви, въ историческихъ событіяхъ своей жизни, ясно Юстиніанъ могъ видѣть волю Божію о своемъ предназначеніи. И онъ дѣйствительно видѣлъ ее, и не остался пассивнымъ зрителемъ. Исторія жизни его до вступленія на престолъ служитъ очевиднымъ доказательствомъ сего. А исторія жизни и дѣяній его по вступленіи на императорскій престолъ ничѣмъ болѣе и справедливѣе не можетъ быть изъяснена, какъ только исторіею прежней его жизни.

II.

ЮСТИНІАНЪ — ПОБОРНИКЪ ПРАВОСЛАВІЯ.

Сдѣлавшись верховнымъ правителемъ имперіи, обязаннымъ предъ Богомъ защищать и ободрять все полезное для человѣчества, Юстиніанъ принялъ православную Церковь подъ свое покровительство. Будучи твердо увѣренъ, что съ благосостояніемъ Церкви неразрывно сопряжено и благоденствіе государства, онъ поставилъ всю славу своего царствованія въ томъ, чтобы А) соблюсти въ своей имперіи неприкосновеннымъ православіе, Б) возвратить въ нѣдра православной Церкви отпавшихъ отъ нея членовъ, и В) распространить предѣлы Церкви принятіемъ въ нѣдра ея новыхъ членовъ. Все это было цѣлю важнѣйшихъ трудовъ Юстиніана и неутомимыхъ его желаній и пріобрѣло ему славное имя ревностнаго поборника православія.

A.

Имперія константинопольская, при вступленіи Юстиніана на престолъ, представилась взору его наполненною спорами за религію и раздѣленною на нѣсколько религіозныхъ партій: аріанъ, несторіанъ, свтиханъ, монотанитовъ, манихеевъ и другихъ. Почему первымъ предметомъ императорской дѣятельности Юстиніана на пользу Церкви должно было быть пресѣченіе гибельнаго умноженія ересей и охраненіе православныхъ членовъ Церкви отъ совращенія въ неправовѣріе. Онъ прямо объявилъ, что властію своею, не касаясь внутренняго управленія Церкви, въ особенности вѣры и догматовъ церковныхъ,

признает догматы церковные въ томъ видѣ, въ какомъ они изречены на соборахъ, — «принимаетъ ихъ какъ слово Божіе», и что правила церковныя, изложенныя или утвержденныя на вселенскихъ Соборахъ, не только признаетъ неприкосновенными, но и «принимаетъ какъ законы для государства» а). Имѣя въ виду эту цѣль, онъ

а) Вскорѣ по вступленіи на престолъ, манифестомъ ко всѣмъ подданнымъ своимъ обнародовалъ, какое исповѣданіе вѣры онъ признаетъ истиннымъ и объявляетъ господствующимъ въ государствѣ. «Поеліку, писалъ онъ, «правая и непорочная религія, которую исповѣдуетъ и «проповѣдуетъ св. Божія католическая и апостольская Церковь, не признаетъ никакой новизны: то мы, слѣдуя «ученію св. Апостоловъ и пастырей Церкви, признали необходимымъ объявить всенародно, какъ мы, руководясь «вѣданіемъ и исповѣданіемъ св. Божіей и католической Церкви, понимаемъ вѣру нашу б)». За тѣмъ онъ излагаетъ самые тонкіе вопросы ученія богословскаго, утвержденныя на вселенскихъ Соборахъ, дабы чрезъ это показывать всѣмъ своимъ подданнымъ, какъ именно мыслить св. православная Церковь и учать ся православные пастыри, которымъ должны слѣдовать всѣ. Впрочемъ не при вступленіи только на престолъ онъ обнародовалъ эдиктъ о вѣрѣ православной, но и въ продолженіи 39—

а) «Dogmata sicut sanctas scripturas accipimus...» «Synodorum regulas sicut leges observamus.» Novell. Justin. 131. an. 545. «Sacros canones non minus, quam leges valere etiam nostrae leges volunt.» Cod. Justin. lib. I. tit. 3. cap. 43.

б) См. Cod. Justin. lib. I. tit. I. cap. 5.

лѣтняго своего царствованія неоднократно употреблялъ а) мѣру сію къ опроверженію еретическихъ лжеумудрованій и къ утвержденію православныхъ въ истинной вѣрѣ.

Вниманіе его къ православной вѣрѣ простиралось до того, что онъ часто проводитъ цѣлыя почти ночи въ музеумъ, занимаясь либо пересмотромъ книгъ о предметахъ религіи, либо разсуждая о богословскихъ вопросахъ съ епископами и священниками б). Плодомъ такого усердія его къ изслѣдованію православныхъ истинъ христіанской вѣры были 1) нѣсколько книгъ о воплощеніи Господа Иисуса Христа, которыя онъ разослалъ по разнымъ провинціямъ в), и 2) пѣснь Іисусу Христу, которая на-

а) По свидѣтельству 432-й Новеллы, Юстиніанъ «предлагалъ своимъ подданнымъ исповѣданіе вѣры не въ одномъ или двухъ эдиктахъ своихъ, но въ различныхъ временахъ, въ различныхъ рѣчахъ (orationibus) и эдиктахъ.» Изъ сихъ эдиктовъ замѣчательнѣйшіе суть: 1) Epistola ad Joannem sanctissimum archiepiscopum almae urbis Romae, et patriarcham. См. Cod. lib. I. tit. 1. 8. 2) Epistola ad Euphrasium patriarcham CP. см. Cod. lib. 1. cap. de summa Trinitate. 3) Исповѣданіе вѣры императора Юстиніана къ Агапіту. См. Annales Eccles. Baronii tom. VII. an. 535. num. 30. 4) Edictum, sive publica doctrinae christianae et orthodoxae inculpataeque fidei declaratio et accurata promulgatio. См. Biblioth. vet. patr. tom. XII pag. 965—972. Первую половину сего послѣдняго эдикта можно читать въ Воскр. чт. год. IV. № 25 стр. 223—226. Сей эдиктъ возшелъ на степень памятника вѣры Церкви вселенской и служить непререкаемымъ свидѣтельствомъ вѣрности Юстиніана своему долгу въ качествѣ защитника вѣры и попечителя о благѣ Церкви Христовой.

б) Procopius lib. 3. de bello Gothico. de Aedif. Just. I. 1.

в) Procopius vol. III. p. 458. ed. Bonnae 1838. Annal. eccles. Baron. tom. VII. an. 565. num. 10. Отъ сего сочиненія нужно отличать другое подобное же, составленное еретиками и написанное именемъ Юстиніана. См. in hist. arcanae notae Alemani p. 438.

чинается такъ: «Единородный Сыне и Слове Божій а)» и пр... и которую онъ предписалъ пѣть при богослуженіи. Ревность его по вѣрѣ православной вскорѣ обратила вниманіе его на самое св. Писаніе и на богослуженіе. Онъ замѣтилъ, что съ одной стороны различныя чтенія св. Писанія, которое тогда не вошло еще въ единообразное употребленіе по всей имперіи, подавали читателямъ поводъ къ различнымъ пониманіямъ, а отсюда и къ различнымъ толкамъ и спорамъ о предметахъ Писанія; что, съ другой стороны, отправленіе богослуженія не на общенародномъ языкѣ, оставався не понятнымъ для народа, ни мало не

а) *Германъ*, говоря, что пѣснь сія есть твореніе Іосифа и Никодима, которые когда приходили снимать тѣло Христова со креста къ погребенію, то пѣли ее въ честь животворящаго тѣла Господа, и въ честь Божества никогда отъ Него не отдѣлимаго, — полный составъ ея въ настоящемъ видѣ приписываетъ императору Юстиніану, какъ автору. (см. *ἐκχολογιον sive rituale Graecorum*, Goar. p. 107. ed. Venetiis. 1730. Conf. Centur. Magdeburg. VI). Хронографъ Теофанъ говоритъ: Юстиніанъ составилъ тропарь, т. е. гимнъ о Божествѣ и домостроительствѣ Христа для пѣнія въ церквахъ, и теперь Греки поютъ его при совершеніи литургій (см. Procopius. vol. III. p. 439. ed. Bonnæ). Кедриль говоритъ: Юстиніанъ, возобновивши великолѣпную Церковь Божию, вручилъ ей и стихъ отъ себя сложенный: «Единородный Сыне...» (см. tom. I. p. 630. ed. Bonnæ). Гоаръ приводитъ свидѣтельство Людовика Филараса аѳинскаго, который въ своемъ сочиненіи: «*χριστιανικὴ διδασκαλία*» говоритъ: «Имъ Юстиніанъ составилъ тропарь: «Единород. Сыне... въ честь рожденія и страданія Христа. Въ этомъ тропарѣ онъ похѣстилъ противъ ереси несторианъ и сіи слова: «Онъ есть единое Лице отъ Св. Троицы,» которыя впрочемъ не читаются въ нѣкоторыхъ экземплярахъ литургій. (См. Goar. p. 107). Павелъ діаконъ прямо говоритъ, что въ 8-й годъ царствованія Юстиніанъ вручилъ для пѣнія въ церкви пѣснь: «Единородный Сыне...» (см. Biblioth. veter. Patr. t. XIII. p. 273).

служило къ его назиданію. Чтобы предотвратить эти невыгоды, онъ, по согласію съ пастырями церкви, повелѣлъ — въ Церквахъ читать св. Писаніе на греческомъ языкѣ, по переводу 70-ти толковниковъ, а богослуженіе совершать на общенародномъ языкѣ а). «Повелѣваемъ, — говорилъ онъ, — всѣмъ епископамъ и пресвитерамъ совершать божественное приношеніе и молитвы при крещеніи на языкѣ понятномъ для народа, совершать не втайнѣ, но громкимъ голосомъ, во услышаніе всѣхъ вѣрныхъ, дабы души слушающихъ возбуждались чрезъ то къ большому благоговѣнію, хваленію и благодаренію Бога б). — Чтобы народъ могъ не только не совращаться съ пути истины, но и понимать святыя истины христіанской вѣры, чтобы могъ получать наставленіе въ нихъ, и такимъ образомъ непоколебимо утверждаться въ правовѣріи, Юстиніанъ предписывалъ поручать церковныя должности людямъ ученымъ в), которыхъ обязывалъ непременно учить народъ истинамъ вѣры. А чтобы болѣе расположить народъ къ правовѣрію, онъ употреблялъ къ тому и государственныя мѣры, — именно: гражданскими своими зако-

а) Novell. 146. б) Novell. 137 cap. 6.

в) Novell. 6. cap. 4. Haec autem de Deo amabilibus episcopis secundum divinas constituentes regulas et religiosos clericos cum multa fieri inquisitione, secundum divinas regulas, et boni testimonii viros ordinari sancimus, *litteras omnino scientes et eruditos constitutos*. Literas enim ignorantes, omnino nolumus neque unum ordinem suscipere, clericorum videlicet, presbyterorum et diaconorum, tam *sacras orationes docentium, quam ecclesiarum et canonum legentium libros...* см. Novell. 123. cap. 12. Clericos autem non aliter ordinari permittimus, nisi *litteras scient, et rectam fidem vitamque habeant honestam.*

нами покровительствовали православнымъ, даруя имъ преимущества предъ неправовѣрными а).

Наконецъ и еще одна изъ мѣръ Юстиніана къ охраненію православія въ предѣлахъ своей имперіи заслуживаетъ вниманіе. Услышавши, что въ Аѳинахъ школы б) оглашаются противоборствующею христіанству философіею неоплатоническою, онъ издалъ указъ, которымъ навсегда закрылъ въ этомъ городѣ зловредныя для христіанства школы и запретилъ философамъ аѳинскимъ преподавать свою философію между христіанами в). Для тойже цѣли

а) Въ чемъ состояло покровительство его православнымъ, какія преимущества въ государствѣ давалъ имъ,—это само собою откроется ниже изъ разсмотрѣнія Юстиніановыхъ узаконеній противъ неувѣрныхъ.

б) Аѳинскія школы въ началѣ V столѣтія находились въ такомъ упадкѣ, что Синезій сравнивалъ тогдашнія Аѳины въ отношеніи къ древнимъ съ кожей животнаго убитого для жертвы. Но ко времени царствованія Юстиніана Аѳины опять начали процвѣтать неоплатоническими школами. (См. Allgem. Gesch. Religion und Kirche. Neander. Theils II. abth. I. s. 179).

в) Procopius vol. III. Bonnæ. p. 549.—Johannes Malala chronica pars II. p. 187 ed. Oron.—Избѣгая строгаго закона Юстиніанова, не захотѣвшіе принять христіанской вѣры языческіе философы (Дамаскій, Исидоръ и знаменитый Симпликій, извѣстный по дошедшимъ до насъ сочиненіямъ своимъ) удалились въ Персію къ Хозрою, о которомъ они слышали, будто любить философію. Хозрой дѣйствительно принялъ ихъ дружески. Но ученіе Персовъ также мало нравилось имъ, какъ и ученіе христіанское, и потому они рѣшились возвратиться въ свое отечество. Хозрой просилъ Юстиніана, чтобы онъ не подвергалъ ихъ наказанію, закономъ его опредѣленному для уклоняющихся отъ христіанской вѣры. Возвратившись въ Аѳины, они скончались въ неизвѣстности. (Agathias de rebus Justinianis lib. II. cap. 30. p. 69. ed. Parisiis).

Г. Ермогъ говоритъ: «объ уничтоженіи Юстиніаномъ философъ

онъ удалялъ знаменитыхъ язычниковъ, занимавшихъ высокія государственныя должности, опредѣляя закономъ наказаніе для уклоняющихся отъ христіанской вѣры а).

сихъ училищъ въ Аѳинахъ могутъ сожалѣть всѣ благомыслящіе любители просвѣщенія. (См. Всес. ист. ч. 3. стр. 200 изд. С. П. Б. 1830). Подобнымъ образомъ и *Кругъ* пишетъ: «Justinian aus unverstündigem Religionseifer den heidnischen Philosophen verbot, Philosophie unter den Christen zu lehren» (т. е. Юстиніанъ изъ неразумной ревности къ религіи запретилъ языческимъ философамъ преподавать философію между христіанами. См. Encyclopedisch Philosoph. Lexicon Krugs. Band. 3. s. 755).—Но эти нареканія на Юстиніана очевидно несправедливы: ибо 1) противъ нихъ говорятъ самыя сочиненія изгнанныхъ Юстиніаномъ философъ (Объ нихъ мы уже говорили). 2) Неоплатоническая философія, будучи не согласна съ христіанскою вѣрою, но проникнутая таинственностію, увлекала не однихъ язычниковъ, но даже многихъ христіанъ и, пріучая ихъ къ діалектикѣ, порождала между ними разныя недоумѣнія, споры и толки, вредныя для чистоты ученія христіанскаго. Извѣстно, что изъ ней произошли еретики—несторіане, еutihіане, оригенисты и др. 3) Ни одинъ благомыслящій любитель истиннаго просвѣщенія не станетъ сожалѣть объ уничтоженіи Юстиніаномъ философскихъ училищъ въ Аѳинахъ, если только онъ знаетъ, что еще до Юстиніана въ преизбыткѣ заключалось въ писаніяхъ отцевъ и учителей Церкви (напр. Клиента александрійскаго, особливо же Оригена и его послѣдователей) все то, что въ неоплатонической философіи было лучшаго и чистѣйшаго. Наконецъ 4) и самыя языческіе философы, изгнанные Юстиніаномъ изъ Аѳинъ, въ сочиненіяхъ своихъ высказывали ту мысль, что язычники должны быть принуждаемы къ отреченію отъ своихъ убѣжденій:... *τηναιὴν πίστιν, μέγας καὶ τῆ ἀσθεῖν ἀναγκάζων*, говоритъ Симпликій (см. in Epictet. Enchiridion. с. 15 ed. Lugd. Batav. 1640 p. 49). Такимъ образомъ на закрытіе Юстиніаномъ аѳинскихъ училищъ нельзя иначе смотрѣть, какъ на одну изъ важныхъ заслугъ его, засвидѣтельствовавшихъ его истинно христіанскую ревность по св. православною вѣрѣ.

а) Прокопій говоритъ (in historia arcana p. 90. cap. 9. ed. Orelli), что Юстиніанъ обвиненіе въ язычествѣ употреблялъ предлогомъ къ

Такъ мудро дѣйствовалъ Юстиніанъ въ пользу правовѣрныхъ своихъ подданныхъ, всячески стараясь не только предохранять ихъ отъ увлеченія еретиками, но и незыблемо утвердить въ святой православной вѣрѣ. Но —

б) какъ христіанинъ, который, въ періодъ живаго и полного сознанія христіанскихъ истинъ, на все смотритъ съ одной точки зрѣнія, во всѣхъ явленіяхъ жизни ищетъ одной любимой своей мысли, которую онъ усвоилъ себѣ всѣмъ сердцемъ и душою, — Юстиніанъ не ограничивался заботою о православіи своихъ только подданныхъ. — Несчастная судьба правовѣрныхъ, жившихъ и виѣ его имперіи, гонимыхъ и преслѣдуемыхъ своими невѣрными государями, глубоко занимала христолюбивую его душу. Онъ считалъ себя обязаннымъ предъ Богомъ явиться защитникомъ и покровителемъ этихъ страждущихъ правовѣрныхъ чадъ св. Церкви Христовой и уже не силою своей власти, какъ это дѣлалъ внутри своей имперіи, но силою оружія охранять благосостояніе православныхъ христіанъ и неприкосновенность исповѣдуемыхъ ими св. уставовъ вселенской Церкви а). Такъ

присвоенію себѣ имущества, которымъ плѣнялось его корыстолюбіе. Но Прокопій самъ былъ язычникъ, а потому не могъ понимать побужденій и намѣреній государя православнаго. Гоненіе же, какое воздвигалъ Юстиніанъ на язычниковъ, даже царедворцевъ, не можетъ быть поставлено въ укоръ ему, если только вспомнимъ, что язычники, особенно занимавшіе общественныя должности, взаимно подкрѣпляя другъ друга, устремлялись на ослабленіе христіанства. (См. Начерт. жерк. ист. Иннок. отдѣл. 1, стр. 476).

а) Подробное повѣствованіе о войнахъ Юстиніана съ персами, вандалами, готами, варварами жившими при Дунаѣ и съ другими народами, передаетъ намъ гражданская исторія. Поводы къ этимъ

аа) Извѣстно, что на азіатскихъ предѣлахъ находились, между другими непріятелями имперіи константинопольской, Персы, которые, для полученія добычи, дѣлали на нее набѣги. — Персидскій царь Кавадъ еще въ царствованіе Юстина, предшественника Юстиніанова, предпринялъ войну съ Римлянами за право господства надъ Лазикомъ (Мингреліемъ). Разгнѣвавшись на Зата Царя Лазовъ за принятіе имъ Христіанской вѣры, Кавадъ напалъ на него, а потомъ и на царя иверскаго, который тоже былъ христіанинъ. Сѣмъ послѣдніе приняты были подъ покровительство единовѣрнымъ съ ними императоромъ Юстиномъ, который всячески старался, хотя и не съ постояннымъ успѣхомъ, удержать Персовъ отъ опустошенія земель новыхъ своихъ союзниковъ. По смерти Юстина, императоръ Юстиніанъ, сперва старался склонить Кавада къ миру; но, не успѣвъ въ томъ, рѣшился поразить враговъ единовѣрнаго а) себѣ царя Лазовъ оружіемъ. И дѣйствительно, надъ Персами одержаны были Велисаріемъ

войнамъ, самый ходъ войнъ и окончаніе ихъ обстоятельно изложены: 1) у Прокопія въ его 8 книгахъ de bellis; 2) у Агавія въ его исторіи de rebus gestis Imp. Justiniani; 3) у Евagriя in Hist. eccles. lib. IV. cap. 12, 14, 17, 19, 21, 25, 28; 4) у Никифора Каллиста in Hist. eccles. lib. XVII. cap. 11 — 14 и у другихъ. На Русскомъ языкѣ можно читать о войнахъ Юстиніана у Беккера въ его «Всемир. исторіи» (отд. II. ч. IV стр. 79—105), у Лоренца въ его Руководствѣ ко всеобщ. исторіи (см. части II-ой отд. 1. стр. 251—258), у Ермова во всеобщей исторіи (час. 3. стр. 115—182) и у другихъ. Для своей цѣли мы покажемъ только, какъ именно самыя войны Юстиніана клонились къ охраненію православія виѣ его имперіи.

а) Procopius, vol. 1. de bello persico. p. 37. 46. 58. 72. 107. ed. Bonnac. Agathiae Scholastici lib. II. p. 40. Mosheimi institutionum Historiae christianae compendium. 1752. pars II. p. 137.

величайшія побѣды въ Месопотаміи, Арменіи и при Дартѣ, пока по смерти Кавада сынъ его Хозрой, по возникшимъ за наследство престола смятеніямъ, не принужденъ былъ (въ 533 г.) заключить миръ съ Юстиніаномъ. Но миръ не долго продолжался. Хозрой, утвердившись на престолѣ, а) вопреки миролюбивому договору, прервалъ дружбу съ римскимъ императоромъ и началъ нападать на владѣнія его съ такимъ ожесточеніемъ, что, по свидѣтельству Прокопія б), вооружался не столько противъ Юстиніана, сколько «противъ Бога христіанскаго.» Юстиніанъ, подкрѣпляемый помощію Божіею в), послѣ продолжительныхъ и тягостныхъ даже для Церкви войнъ съ нимъ, достигъ наконецъ желаемой своей цѣли, заключивъ (въ 562 г.) съ Хозроемъ пятидесятилѣтній миръ, между главнѣйшими условіями котораго было и то, что «Хозрой предоставляетъ христіанамъ въ Персіи свободу вѣроисповѣ-

а) Повятно ожесточеніе Хозрой противъ Юстиніана. Тайнымъ побужденіемъ къ пооруженію его противъ Юстиніана было—отмстить за то, что Юстинъ, какъ извѣстно, не усыновилъ его. См. Evagrii hist. eccl. lib. IV. cap. 12.

б) Procopius de b. p. Longob. cap. X.

в) Такъ извѣстно, что осажденные Хозроемъ города Сергіополь и Влессъ спасены отъ покоренія имъ особеннымъ чудомъ, которое вразумило Хозроя и положило преграду его жестокости противъ христіанъ. Чудо это было слѣдующее: «во время осады Сергіополя Хозрой видѣлъ во снѣ мученика Сергія, котораго останки истлѣнно почивали въ Сергіополѣ, за тѣмъ на слѣдующій день и Хозрой и его войско поражены были ужасомъ, произшедшимъ отъ землетрясеній, которыя, не разрушая христіанскихъ храмовъ, испровергали окопы и лагерь Хозрой. См. Evagr. lib. IV. cap. 28, Procopius de bello persico lib. II. cap. II—III.

данія;» а что всего отрадиѣе было для благочестиваго императора,—и самъ Хозрой принялъ Христіанскую вѣру а).

бб) Резвуня по слѣдѣ Божіей и вѣрѣ православной, Юстиніанъ не могъ оставаться равнодушнымъ при извѣстіяхъ и о несчастной участи христіанъ палестинскихъ, которые много терѣли въ слѣдствіе возникшаго бунта Самарянъ. Въ разсматриваемое нами царствованіе Самаряне нѣсколько разъ вооружались противъ палестинскихъ христіанъ, и нѣсколько разъ сѣи послѣдніе были защищаемы Юстиніаномъ. Поставивъ себѣ царемъ единоплеменника своего Юліана, они съ огнемъ и мечемъ переходили изъ Самаріи въ Палестину, а отсюда въ окрестности ея и всюду наносили величайшія обиды христіанамъ, разрушая и виспровергая храмы ихъ, подвергалъ ихъ самымъ всякаго рода казнямъ б) — Юстиніанъ, получивши извѣстіе о такихъ злодѣяніяхъ Самарянъ, немедленно отправилъ противъ нихъ войско, которое разсѣло мятежниковъ, въ числѣ многихъ изъ нихъ умертвивъ самаго царя ихъ Юліана. Но злоба іудеевъ противъ христіанъ измыслила другое средство, гораздо опаснѣйшее для благосостоянія сихъ послѣднихъ. Нѣкто самарянинъ Арсеній, знаменитый происхожденіемъ, живя въ Константинополѣ, успѣлъ заслужить любовь и довѣріе императора и императрицы. Услышавши, что отецъ его Сильванъ убитъ скинопольскими христіанами за возмущеніе противъ нихъ, онъ явился къ императору и увѣрялъ его, что виновники возмущенія самарянскаго суть палестинскіе христіане, которые по-

а) Procopius lib. II. cap. 12. 20. Agathias lib. IV.

б) Vita 5. Sabae apud Sur. t. 6. die 5 Decemb.

тому достойны самаго тяжкаго наказанія а), — и этою клеветою возбудилъ противъ обвиваемыхъ гнѣвъ императора. Патріархъ іерусалимскій Петръ поспѣшилъ отправить посланника къ императору для убѣжденія, что христіане должны обвинены. Благочестивый Юстиніанъ вышелъ на встрѣчу св. Саввѣ, посланнику патріарха, и принялъ его съ великою честью. Узнавши потомъ отъ него весь ходъ дѣла въ Палестинѣ и всѣ козни Самарянъ, послалъ противъ нихъ войско съ повелѣніемъ — «жаница Самарянъ разорвать и ихъ самихъ изгнать изъ государства.» Несмотря однакожь на такія рѣшительныя мѣры императора, законенная злоба іудеевъ противъ христіанъ не могла совершенно затихнуть. На 29 году царствованія Юстиніана Самаряне кесарійской Палестины, снова составивъ заговоръ, устремились на христіанъ города Кесаріи, многихъ изъ нихъ умертвили и церкви сожгли. Но это было послѣднимъ возмущеніемъ ихъ при Юстиніанѣ, который на этотъ разъ употребилъ противъ нихъ такія мѣры, которыя надолго обезопасили свободу христіанъ палестинскихъ. Отправленный въ Палестину военачальникъ Адамантій, прибывши туда, совершенно разсѣлалъ Самарянъ и преслѣдовалъ ихъ съ такою храбростію, что, по свидѣтельству древнихъ историковъ б), «произвелъ ужасъ во всѣхъ восточныхъ странахъ.»

вв) *Вандалы*, исповѣдывавшіе аріанское ученіе и утѣснявшіе природныхъ жителей Африки, которые держа-

лись православнаго ученія, также подавали Юстиніану, ревнивавшему о православіи, поводъ принимать живое участіе въ судьбѣ угнѣсанныхъ. Въ самомъ началѣ царствованія своего Юстиніанъ имѣлъ дружественныя сношенія съ королемъ вандалскимъ Гильдерикомъ, и вліяніемъ своимъ на него достигъ того, что сей послѣдній, будучи аріаниномъ, изъ дружескаго расположенія къ Юстиніану, вопреки желанію Вандаловъ и даже своихъ родственниковъ, издалъ для православныхъ своихъ подданныхъ эдиктъ вѣротерпимости. Однакожь эдиктъ этотъ возбудилъ противъ Гильдерика грозную партію недовольныхъ подъ предводительствомъ брата его Гелимера, такъ что онъ долженъ былъ добровольно уступить престолъ свой Гелимеру. Императоръ Юстиніанъ, какъ другъ низкоуженнаго короля, считалъ себя въ правѣ вмѣшаться въ вандалскія дѣла и ходатайствовалъ о возвращеніи престола Гильдерiku. Испытавши со стороны Гелимера неуваженіе къ свѣдому ходатайству, сталъ грозить ему войною. Гелимеръ поднялъ кровавыя гоненія на православныхъ своихъ подданныхъ, принуждая ихъ къ принятію аріанства. Эти гоненія усилили ненависть древнихъ обитателей Африки къ Вандаламъ аріанамъ а); а высокомѣрный отказъ Гели-

а) Греческіе историки: Прокопій, Елагрій, Никифоръ Каллистъ, Анастасій бібліотекаръ и др. единогласно свидѣтельствуютъ, что Юстиніанъ единственно ради правотѣрныхъ, которые отъ Вандаловъ — аріанъ терпѣли величайшія бѣдствія, предпринялъ экспедицію въ Африку. Причемъ Никифоръ говоритъ: «когда Юстиніанъ собралъ уже войско, тогда во свѣ получилъ повелѣніе не отступать отъ начатаго, потому что христіане выиграютъ побѣду надъ Вандалами.» Анастасій же говоритъ, что «нѣкоторый епископъ восточной части прибылъ къ императору и говорилъ, что ему было видѣніе отъ Бога, повелѣвшее

а) Nicephor. Callist. in hist. Eccl. lib. XVII. cap. 24.

б) Paulus Diac. lib. XVI. in Biblioth. veter. Patr. t. XIII. Anastasius Bibliotecarius in hist. eccles. p. 54 et 55. ed. ienet. s. 1729.

меровъ на требованія Юстиніановы положили начало долговременной войнѣ, которая (въ 534 г.) навсегда прекратила (продолжавшееся 107 лѣтъ) господство Вандаловъ надъ Африкою. Взятіемъ въ плѣнъ Гелимера знаменитый полководецъ Велисарій кончилъ покореніе Африки подъ скипетръ православнаго императора, который, слѣдуя правиламъ своимъ и по усердію къ православію, уничтожилъ въ Африкѣ господство аріанской секты а), строго воспретивъ богослуженіе еретиковъ и издавъ противъ приверженцевъ аріанства строгія узаконенія. Освободивъ такимъ образомъ православныхъ отъ гоненія Вандаловъ, онъ и въ семъ случаѣ явился ревностнымъ защитникомъ и хранителемъ православной вѣры Христовой внѣ предѣловъ своей имперіи.

г) Раздѣлъ покореннаго Велисаріемъ подъ власть Юстиніана царства вандалскаго на провинціи б) подалъ

ему придти къ императору и требовать, чтобы онъ освободилъ ливійскихъ христіанъ отъ тирановъ. Услышавши это Юстиніанъ немедленно сталъ готовиться къ войнѣ. См. Evagr. lib. IV. cap. 16 Niceph. Callist. in hist. Eccl. lib. XVII c. 12. Anastasius in hist. eccl. p. 31. Procopius, vol. 1, p. 441. ed. Bonnae.

а) Procopius de bell. vandal. lib. 1 et 2. Niceph. Callist. lib. XVII. cap. 12. Въ Новеллѣ 37-й говорится: «Отцы карфагенскаго собора просили императора возвратитъ церквамъ африканскимъ имущество и права, которыми завладѣли было вандалы. Для сего діаконъ Феодоръ отправился въ Константинополь и Юстиніанъ далъ префекту Преторію въ Африкѣ постановленіе, въ которомъ повелѣвалъ, чтобы всѣ земли отняты были у вандаловъ и возвращены церквамъ православнымъ.»

б) Покоренное царство вандалское Юстиніанъ раздѣлилъ на 7 провинцій: ценгитанскую, мавританскую, нумидійскую, карфаген-

Юстиніану поводъ къ объявленію войны въ Готамъ, по вѣрѣ аріанамъ, владѣвшимъ въ то время Италією и Сицилією и утѣснявшимъ православныхъ христіанъ. По свидѣтельству Прокопія а), Лилибей (Lilibaenum), мысъ острова Сициліи, подаренный Вандаламъ царемъ Италіи Теодорикомъ, теперь, по паденіи царства вандалскаго, снова былъ занятъ Готами. Когда побѣдитель Вандаловъ Велисарій потребовалъ его у Готовъ, то началась по этому дѣлу переписка Юстиніана съ Амалазунтою правительницею Готовъ, а слѣдствіемъ ея было завоеваніе Сициліи б), Теодатъ, король Готовъ, сначала утраченный этимъ быстрымъ завоеваніемъ и въ страхѣ за свою участь принявшій всѣ условія, какія императоръ потребовалъ, но потомъ ободренный скорымъ возвращеніемъ Велисарія изъ Сициліи въ Африку, отказался отъ всѣхъ обѣщаній, данныхъ императору, погубилъ Амалазунту, бывшую въ дружбѣ съ Юстиніаномъ, и прибывшихъ къ нему въ Равенну посланъ

скую, византійскую, триполитанскую и сардинскую. Последняя, по мѣсто-положенію своему хотя и не причислялась къ Африкѣ, но со временъ Генсерика находилась подъ властію вандалскихъ царей. (Cod. Justin lib. 1. de Praef. Praetor. Afric).

а) Procopius, vol. I. de bell. vandal. pag. 346. 431. vol. II. de bello Goth. pag. 19. ed. Bonnae 1838.

б) О покореніи Африки и Сициліи подъ свою власть Юстиніанъ такъ рассуждалъ: «Господь даровалъ намъ, чтобы мы посредствомъ великихъ войнъ не только подчинили себѣ Вандаловъ, Алаговъ, Мавритановъ и возвратили всю верхнюю Африку и Сицилію: но чтобы имѣли и добрую надежду, что Господь намъ соизволяетъ, дабы и прочихъ народовъ, которыхъ римляне своею безпечностію потеряли, мы опять присоединили къ нашему владѣнію, и мы, при помощи Божіей, постараемся привести ихъ въ лучшее состояніе.» См. Novell. 50 in fine,

Юстиниановыхъ велѣлъ посадить подъ стражу. Императоръ рѣшился наказать злодѣяніе Θεодата и вмѣстѣ возвратить подъ власть имперіи греческой Италію, — рѣшился напасть на него, какъ ненавистнаго издавна врага православной вѣры. Между Готами и императоромъ Юстиніаномъ началась война тяжкая и продолжительная, — война, окончившаяся совершеннымъ паденіемъ владычества готевъ въ Италію и Сицилію а). Съ убіеніемъ Тея, послѣдняго короля Готевъ, окончательно пало и царство готское. Съ нимъ пало и аrianство. Италія опять стала римскою провинціею, и православіе опять восторжествовало въ ней.

Такъ подвизался императоръ Юстиніанъ для вѣры, православной, движимый благимъ желаніемъ предотвратить всякое уклоненіе правовѣрныхъ на сторону еретиковъ. Поражая враговъ Церкви внутреннихъ своею властію, силою законовъ и постановленіями, а враговъ Церкви внѣшнихъ низлагая силою оружія, онъ являлъ въ себѣ прекрасный примѣръ цари пекушагося о Церкви, — являлся охранителемъ правовѣрія, защитникомъ неприкосновенности церковныхъ законовъ и правилъ въ государствѣ. Но

Б.

Озабочиваясь предотвращеніемъ правовѣрныхъ отъ зараженія ересями, христіолюбивый императоръ Юстиніанъ не могъ быть невнимательнымъ и къ тѣмъ изъ своихъ

а) Въ продолженіи этой войны (отъ 535 — 555 г.) царствовали въ Италіи преемственно: Θεодатъ, Витигесъ, Илдевальдъ, Эларикъ, Таттила и Тея.

подданныхъ, кои уже отпали отъ святой и православной Церкви. Самые еретики не чужды были для сердца Юстиніанова. На нихъ онъ смотрѣлъ, съ одной стороны, какъ на заблудшихъ чадъ Церкви, а съ другой, какъ на враговъ и нарушителей мира и благосостоянія Церкви. А потому и въ судьбѣ ихъ принимая живѣйшее участіе, какъ и въ судьбѣ православныхъ христіанъ, онъ всячески старался о томъ, чтобы или возвратить заблудшихъ на истинный путь вѣры Христовой, или же, если они останутся упорными въ своемъ заблужденіи, отнять у нихъ, по крайней мѣрѣ, всякую возможность къ нарушенію благоденствія Церкви и спокойствія государства. Искорененіе ересей, возвращеніе еретиковъ въ нѣдра православной Церкви — было однимъ изъ неутомимыхъ желаній Юстиніана и цѣлю важнѣйшихъ трудовъ его на пользу православія.

Средства, которыми онъ пользовался въ семъ случаѣ, были слѣдующія: а) почти тѣже самыя, какія употреблялъ онъ и для охраненія чистоты правовѣрія, преимущественно же эдикты; б) личное состязаніе съ еретиками; в) при упорствѣ и умноженіи еретиковъ — созываніе соборовъ, содѣйствіе соборамъ въ продолженіи ихъ совѣщаній, утвержденіе суда соборнаго на еретиковъ, и наконецъ г) въ дѣлахъ церковныхъ соображеніе съ уставами вселенской Церкви и своихъ законовъ гражданскихъ. И —

а) мы уже сказали выше, что Юстиніанъ, вступивъ на престолъ, прежде всего озабочился обнародовать, какое исповѣданіе вѣры онъ признаетъ истиннымъ и объявляетъ господствующимъ въ государствѣ, и что для этой цѣли онъ издалъ манифестъ (эдиктъ) ко всѣмъ своимъ поддан-

нымъ, чтобы они, оставивъ все частныя мнѣнія и толки въ дѣлахъ вѣры слѣдовали неуклонно тому, чему учитъ вселенская Церковь а). Изданіе этого манифеста, очевидно, онъ употребилъ какъ средство къ охраненію неприкосновенности уставовъ вселенской Церкви. Но эта мѣра, служа преградой для перехода православныхъ на сторону еретиковъ, въ тоже время имѣла въ виду отвлечь самыхъ еретиковъ отъ ихъ заблужденій и ввести въ цѣдра православной Церкви. «Мы за нужное почли, — писалъ Юстиніанъ, — въ настоящемъ эдиктѣ изложить исповѣданіе православной вѣры, содержимое святою Божіею Церковію, дабы такимъ образомъ отнять случай къ соблазну... и у тѣхъ, кои соблазняютъ, — дабы вооружающіеся противъ православной вѣры, познавши истину, поспѣшили соединиться съ святою Божіею Церковію. Если кто, и послѣ сего праваго исповѣданія и осужденія еретиковъ, отдѣляетъ себя отъ Церкви Божіей, таковой въ день суда отдастъ отчетъ великому Богу и Спасителю нашему, и отъ насъ пусть не ждетъ себѣ милости. Людей такого рода, какъ упорныхъ еретиковъ, повелѣваемъ подвергать справедливому и должному наказанію». — Это желаніе свое обратить еретиковъ въ православіе императоръ высказывалъ и во всѣхъ другихъ своихъ эдиктахъ б) и грамотахъ,

а) Въ этомъ эдиктѣ онъ публично исповѣдалъ ученіе православное, изложенное на вселенскихъ Соборахъ, преподавалъ для всеобщаго исповѣданія въ имперіи символъ Никео-константинопольскій и объявилъ, что отвергаетъ какъ ученія, такъ и общества еретическія, которыя осуждены Соборами. См. Cod. Justin. lib. I. tit. I cap. 5. 6. 7.

б) Таковы: 1) Edictum piissimi imperatoris Justiniani, fidei con-

которыя издавалъ по поводамъ появленія и усиленія еретиковъ въ Церкви Христовой.

б) Каждый новопоставляемый епископъ обыкновенно обязывался окружнымъ своимъ посланіемъ засвидѣтельствовать вѣру свою предъ другими епископами и предъ императоромъ. Юстиніанъ и этотъ обычай старался направлять къ своей цѣли — къ искорененію ересей, и именно: онъ требовалъ, чтобы оставался на епископской кафедрѣ только тотъ, который въ окружномъ посланіи своемъ изложилъ свое исповѣданіе вѣры ясно и раздѣльно, — исповѣданіе всецѣло согласное съ ученіемъ вселенской Церкви, и предасть анафемѣ Несторія, Евтихія, Аполлинарія и другихъ еретиковъ и ихъ лжеученія. Тѣхъ же изъ епископовъ, которые заражались ересями уже по вступленіи на кафедру, или о ереси которыхъ Юстиніанъ узнавалъ послѣ рукоположенія ихъ, онъ призывалъ въ Константинополь, дабы лично состязаться съ ними о ихъ лжеученіи, и такимъ образомъ либо убѣдить ихъ и обратить въ православіе, либо, если они не откажутся отъ своихъ заблужденій, лишить ихъ кафедръ и чрезъ то

fessionem continens, et refutationem haeresium, quae adversantur catholicae Dei Ecclesiae. Vid. apud Binium concil. t. 4. p. 166. 2) Tractatus piissimi imper. Justiniani, missus ad Menam... adversus impium Origenem et nefarias ejus sententias. Bin. t. 4. p. 316. 3) Litterae Justiniani Imper. ad sanct. synodum constantinop. de Origeno et sectatoribus ejus. Bin. t. 4. p. 342. 4) Confessio rectae fidei Justiniani Imper. adversus tria capitula. Bin. t. 4. p. 344. 5) Justiniani Imper. ad s. synodum epistola de Theodoro Mopsuesteno et reliquis. Bin. t. 4. p. 209 et 368. Во всѣхъ этихъ и другихъ манифестахъ и грамотахъ Юстиніана выражается желаніе возратить еретиковъ въ лоно православной Церкви.

спасти ихъ паству отъ соблазна. Такъ, узнавши, что Тимофей патріархъ александрійскій (въ 531 г.) покровительствуетъ еретикамъ Северу и Юліану галикарнасскому съ ихъ послѣдователями и самъ раздѣляетъ ихъ мнѣнія, Юстиніанъ повелѣлъ ему прибыть въ Константинополь, намѣреваясь сдѣлать ему выговоръ и чрезъ то обратить его въ православіе, или же, если онъ останется упорнымъ въ своемъ заблужденіи, удалить его съ кафедры а). Съ Феодосіемъ же, преемникомъ Тимофея в подобномъ ему еретикомъ, онъ имѣлъ состязаніе о вѣрѣ въ Константинополь, и когда Феодосій упорно отвергалъ Соборъ халкидонскій, приказалъ удалить его изъ столицы и отправить въ заточеніе. — «Всѣ вы знаете, — говоритъ Евстафій въ жизни св. Евтихія патріарха константинопольскаго, — сколько нибудь памятующіе, какъ ревностно занимался рѣшеніемъ вопросовъ, относящихся къ религіи, блаженной памяти Юстиніанъ, — какъ днемъ и ночью, оставляя прочія занятія, никогда не покидалъ онаго одного и единственнаго — состязанія съ еретиками, надъ которыми онъ всегда одерживалъ верхъ, весьма сильно опровергая ихъ то убѣдительными умозаключеніями, то доказательствами, то наконецъ свидѣтельствами св. Писанія в). — Ревнуя объ обращеніи еретиковъ, императоръ молилъ Господа Бога,

а) Намѣреніе Юстиніана не исполнилось за преждевременною смертію Тимофея. См. *Liberati brev. de causa Nestoriana* c. 20. ap. *Vinium* t. 4. p. 397.

б) *Fleurii hist. Eccles.* t. VII. lib. 32. p. 496.

в) См. *Procopius* vol. III. in *historiam aegaeam notae Alemanni*. edit. Bonnæ 1838. p. 439. — Авторъ *Appendicis ad Marcellinum* говоритъ, что Юстиніанъ горячо состязался съ свѣтѣйшими первосвя-

чтобы Онъ Самъ не допустилъ имъ оставаться въ удаленіи отъ православной Церкви, но обратилъ бы ихъ къ истинной вѣрѣ а). А потому в обращеніе тѣхъ, съ которыми лично состязался о вѣрѣ, онъ приписывалъ не своему искусству, но одному Богу, милостиво внимающему его молитвамъ.

И не тщетны были молитвы благочестиваго императора: многіе изъ заблудшихъ возвращались въ лоно православной матери своей — св. Церкви, хотя другіе, къ прискорбію его, оставались упорными, закоренѣлыми врагами

щенникомъ Агапитомъ за евтихіанскую ересь, — въ каковомъ спорѣ, гордись знаніемъ, не устыдился порицать за неправо мнѣніе о религіи учителя (magister) католической вѣры Агапита римскаго, Алеманнъ, составитель замѣчаній на тайную исторію (*Historia arcana*) Прокопія, говоритъ въ одномъ мѣстѣ: «читай конецъ письма Иннокентія епископа мароніанскаго къ пресвитеру Фомѣ, если хочешь слышать Юстиніана разсуждающимъ о богословскихъ вопросахъ и видѣть сидящимъ между епископами, увѣщающимъ то еретиковъ, то православныхъ первосвященниковъ и обращеніе еретиковъ приписывающимъ не только своимъ спорамъ, но и пламеннымъ молитвамъ своимъ къ Богу». См. *Procopius* vol. III. pag. 438. Викторъ Тунунскій, въ хроникѣ своей на 38-й годъ царствованія Юстиніана, упоминаетъ о богословскихъ спорахъ Юстиніана съ нимъ и съ другими африканскими епископами (См. *Victoris Tununensis chronicon in Canisii Thesaurō monumentorum Eccles.* vol. I. Antverpiae. 1725). Иннокентій же мароніанскій разсказываетъ о богословскихъ спорахъ Юстиніана съ епископами, слѣдовавшими лжеученію Севера.

а) «Пришедши въ часовню (oratorium) св. славнаго Архангела Михаила, которая находится въ Колхидѣ, я, — говоритъ Юстиніанъ, — молился Господу Богу говоря: о еслибы еретики имѣли съ нами единеніе въ истинѣ! Подвигни Ты ихъ на скорое согласіе съ нами!... Ты знаешь, какими умственными доводами, тихо, со всею кротостію и терпѣніемъ предложенными отъ насъ, убѣжденъ былъ достопочтеннѣйшій мужъ епископъ Филоксенъ...» (См. in *Hist. arcanae Procopii notae Alemanni*. *Procopius* vol. III. p. 423. ed. Bonnæ, 1838 an.).

Церкви. Не смотря на то, что въ манифестахъ его излагались самыя тонкіе вопросы православнаго богословскаго ученія, которые, прежде обнародованія, всегда были разсматриваемы и одобряемы епископами православными, — върноповѣданія, излагаемыя въ нихъ, не могли быть дѣйствительнымъ врачевствомъ для всѣхъ, зараженныхъ ересью, уже потому, что были предлагаемы въ видѣ эдиктовъ; ибо въ такомъ видѣ своемъ они напоминали Генотикъ Зенона. Что касается и той мѣры, имѣвшей цѣлю искорененіе ересей, въ слѣдствіе которой новопоставляемый епископъ обязывался свидѣтельствовать православіе свое окружнымъ посланіемъ къ другимъ епископамъ и къ императору; то и она оказывалась не совѣтъ дѣйствительною. Были случаи, что епископы, зараженные ересью, употребляли сію мѣру какъ средство къ прикрытію своихъ заблужденій а). Далѣе, личное состязаніе императора съ ере-

а) Такъ патріархъ Анеимъ, занимавшій кафедрѣ константинопольскую по смерти патріарха Епифанія, будучи послѣдователемъ Евтихія, и слѣд. врагомъ Халкидонскаго Собора, при избраніи на патріаршую кафедрѣ, въ окружномъ своемъ посланіи хотѣлъ прикрыть нечестивое свое ученіе личиною православія. Евремъ патріархъ антиохійскій, зная, что Анеимъ еретикъ, просилъ императора, чтобы онъ заставилъ Анеима изложить ясно и раздѣльно свое исповѣданіе вѣры, притомъ изложить такъ, чтобы оно всецѣло согласно было съ ученіемъ Церкви. Получивши потомъ посланіе Анеимова и увидѣвши, что онъ искусно прикрывалъ свое лжеученіе, Евремъ хотя и принялъ посланіе, но самъ просилъ Анеима, чтобы онъ яснѣе и раздѣльнѣе изложилъ свою вѣру и предалъ знаменію Евтихія и его ученіе (См. Phot. Bibl. cod. 128. p. 777). Анеимъ не исполнилъ требованія Евремова, но за то вскорѣ и низложенъ былъ (Allatius lib. I. Perpet. confessionis. cap. 20. n. 15). О патрѣ Вигиліи извѣстно, что

такими, какъ и благотворно было для сихъ послѣднихъ, но также не всегда достигало своей цѣли а). Наконецъ и молитва Юстиніана къ Богу казалась для многихъ не болѣе, какъ тщеславіемъ б). Императоръ ясно и живо понималъ все это, и потому, неуклонно стремясь къ обращенію еретиковъ, не ограничивался одними этими мѣрами. Воодушевляемый пламенною ревностію къ вѣрѣ православной и вѣрною любовью къ святой Церкви, онъ созывалъ соборы, Посему—

в) созываніе соборовъ для умиротворенія Церкви, возмущаемой еретиками, содѣйствіе соборамъ въ продолженіе ихъ совѣщаній, обнародованіе соборныхъ постановленій и наконецъ утвержденіе судовъ соборныхъ на еретиковъ,—

когда онъ, вступивши на римскую кафедру, не исповѣдалъ публично своего православія, то императоръ Юстиніанъ сталъ сомнѣваться въ его православіи... Потомъ, узнавши, что онъ тайно писалъ еретическое посланіе къ еретикамъ: Θεодосію александрійскому, низложенному Анеиму и Северу антиохійскому, послалъ патріція Доминика въ Римъ съ письмомъ, въ которомъ объявилъ свое подозрѣніе патрѣ въ православіи его. Тогда двосудный Вигилій, который въ посланіи своемъ къ еретикамъ исповѣдывалъ, что содержитъ ихъ вѣру, но избѣжаніе подозрѣнія Юстиніанова, поступилъ вопреки голосу совѣсти, написавши ему такое посланіе, которое было не иное что, какъ только апологія Вигилія. Fleur. hist. eccl. t. VII. p. 578—579.

а) Неандеръ говоритъ: «участіе въ богословскихъ спорахъ было для Юстиніана любимымъ дѣломъ; но чѣмъ болѣе онъ самъ хотѣлъ и думалъ трактовать, тѣмъ болѣе онъ дѣлался орудіемъ другихъ, которые умѣли, своимъ вліяніемъ на него, управлять имъ, и потому онъ долженъ былъ часто служить такимъ цѣлямъ, которыя были противны его собственному желанію (См. Allgem. gesch. der Christ. Religion und Kirche. II Bandes abth. III. s. 1134. 1135).

б) Historia arcana Procopii p. 159 et 423 ed. Bonnæ.

все это было особенно важнымъ дѣломъ Юстиніана въ попеченіи его о вѣрѣ православной.

Поучительно видѣть направленные къ этой цѣли труды великаго сего государя. Мы рассмотримъ ихъ въ порядкѣ событій, происходившихъ въ Церкви Христовой въ періодъ его царствованія.

Въ началѣ правленія Юстиніана имперію самыми главными еретиками были два епископа: Северъ антиохійскій и Юліанъ галикарнассскій, ожесточенные противники Халкидонскаго Собора и св. Вѣры апостольской. Пораженные справедливымъ судомъ еще императора Юстина, они убѣжали — первый въ Александрію, послѣдній въ другую часть Египта, и оба приняты были подъ покровительство александрійскимъ патріархомъ Тимоеемъ. Такъ какъ оба они, держась ученія Евтихія, не во всемъ согласны были между собою; то каждый изъ нихъ, желая защитить свое ученіе а), началъ писать сочиненія, направленные противъ

а) Одинъ александрійскій монахъ спрашивалъ Севера, какъ должно говорить: «тѣло Христово было тѣльное или не тѣльное (corpus Christi an corruptibile vel incorruptibile)? Северъ отвѣчалъ: «отцы говорили, что оно было тѣльное; ибо иначе отвергалась бы истина самаго страданія и Христу приписывалось бы тѣло призрачное, воображаемое, — какъ это дѣлали Манихеи.» Услышавши о такомъ отвѣтѣ Севера, нѣкто изъ александрійцевъ спросилъ о томъ же Юліана галикарнасскаго. Этотъ, придерживаясь началъ Евтихіевыхъ, отвѣчалъ: «тѣло Христово было нетѣльное; ибо если скажемъ, что оно было тѣльное, то этимъ допустимъ различіе между тѣломъ Иисуса Христа и Словомъ Божиимъ, а изъ этого слѣдовало бы, что мы допускаемъ въ Христѣ двѣ природы. Но по какой другой причинѣ мы отвергаемъ соборъ Халкидонскій?... *Θεμιστίης* же съ своей стороны, опровергалъ Тимоея, соглашавшагося съ мнѣ-

другаго. А въ слѣдствіе сего христіане Александріи, Египта и Ливіи раздѣлились между собою на партіи. Самъ патріархъ Тимоей принялъ сторону Севера. Діаконъ его *Θεμιστίης* не согласился на ученіе его, и отдѣлившись отъ общенія съ нимъ, произвелъ новый расколъ. Вскорѣ послѣдовавшая за сѣмъ смерть патріарха Тимоея подала поводъ еще болѣе усилиться александрійскому расколу. *Θεодосій* и *Καίαν* два честолюбивые совѣтники стремились запятъ кathedру александрійскую а) *Κλῆρ* и сенаторы желали видѣть на ней *Θεодосія*, ученика Северова и мужа ученаго; монахи же и народъ хотѣли возвести на оную ученика Юліанова, архидіакона *Καίαν*. Дѣло кончилось тѣмъ, что по содѣйствію самой императрицы, супруги Юстиніановой *Θεодоры*, возведенъ былъ на патріаршую кathedру *Θεодосій*. Но *Θεодосій* не нашелъ себѣ успокоенія на ней: непрестанно безпокоймый разными злоумышленіями, онъ принужденъ былъ отправиться въ Константинополь, гдѣ осудилъ его императоръ на изгнаніе и заточеніе. Узнавши о безпорядкахъ въ церкви александрійской, Юстиніанъ не могъ оставаться холоднымъ и празднымъ зрителемъ ихъ. Судьба послѣдователей Севера, уклонившихся отъ единенія съ православною Церковію,

мнѣмъ Севера, говорилъ: «если признать, что тѣло Иисуса Христа было тѣльное, то уже по тому самому должно признать и то, что Иисусъ Христосъ не зналъ ничего... См. *Liberati breviar. cap. 19, in concil. general. Bini t. 4. p. 397. Annales Zonarae t. II, lib. 14. p. 58. 59. Victoris Tununensis chronicon in Canisii Thesaurο monument. ecclesiast. vol. I. Antverpiae. 1723. p. 329.*

а) *Liberati breviar. cap. 20. ap. Binium t. 4. p. 397.*

глубоко заняла христолюбивую его душу. и первымъ его желаніемъ было — возвратить северитовъ къ единству Церкви. Для сего онъ повелѣлъ (въ 532 г.) немедленно созвать а) епископовъ, которыхъ, потомъ, пригласивши къ себѣ, просилъ со всемъ усердіемъ и терпѣніемъ рассмотреть и разрѣшить недоумѣнія северитовъ касательно православнаго ученія о двухъ естествахъ въ Иисусѣ Христѣ, прибавивъ: «самъ же я не намѣренъ быть на соборѣ, дабы присутствіемъ своимъ не довести послѣдователей Севера до чрезмѣрнаго стыда; вмѣсто же меня будетъ засѣдать патрицій Стратоній.» Исполняя благую волю императора, пастыри Церкви приступили б) къ рассмотрѣнію лжеученій Севера и къ утвержденію истинной вѣры. Въ продолженіи трехъ засѣданій рассмотрѣвъ еретическія мудрованія Севера и его послѣдователей, утвердили правую вѣру единодушнымъ исповѣданіемъ, направленнымъ противъ северитовъ, которые учили, что «Пострадавшій (Иисусъ Христосъ) не есть единъ изъ Троицы, и что чудеса не были

а) Соборъ былъ въ одной изъ палатъ въ императорскомъ дворцѣ. На соборъ призваны были: Ипатій архіепископъ ефесскій, Іоаннъ везинскій, Иннокентій мароніанскій, и жившіе въ то время въ Константинополѣ епископы: Стефанъ селевкійскій, Антоній трансзунтскій, Димитрій филиппійскій. Изъ северитовъ на соборѣ присутствовали Сергій кирскій, Оома германікійскій, Филоксенъ дулихійскій, Петръ есодосіопольскій, Іоаннъ констанскій и Ноннъ керезинскій. См. Вагоніи *Annales eccles.* t. VII. an. 532. num. 30.

б) Первое засѣданіе открыто было рѣчью Стратонія, который говорилъ северитамъ: «не для того созвалъ васъ сюда императоръ, чтобы властію своею поразить васъ, но чтобы устами православныхъ епископовъ разрѣшить ваши сомнѣнія касательно православнаго ученія о двухъ естествахъ во Иисусѣ Христѣ...»

совершены тѣмъ лицемъ, которое пострадало». Отцы собора говорили единодушно: «съ православною Церковію исповѣдуемъ, что пострадало то же самое Лице, которое творило чудеса — Иисусъ Христосъ, но не тоже самое естество. Плоть страстна, Божество безстрастно. Иисусъ Христосъ есть единъ изъ Троицы — по природѣ божественной, и единъ отъ насъ — по плоти. Онъ единосущенъ Отцу по Божеству, и намъ по человечеству». Императоръ, и самъ присутствовавшій на послѣднемъ засѣданіи, съ великою радостію видѣлъ, что изъ северитовъ — Филоксенъ епископъ дулихійскій и нѣкоторые изъ клириковъ и монаховъ, прибывшихъ на соборъ съ своими епископами, отказались отъ своихъ заблужденій и возвращались въ церкви свои преданными вселенской Церкви а).

Смерть благочестиваго константинопольскаго патріарха Елифанія, послѣдовавшая въ 535 году, подала монофизитамъ случай успѣться въ самой столицѣ. Теодора, супруга императора, которая до вступленія въ бракъ долго жила въ Александріи и была окружена приверженцами монофизитской ереси, сдѣлавшись императрицею, не преставаала благопріятствовать ей въ тайнѣ. При помощи ея, монофизиты успѣли возвести на патріаршій константино-

а) Дѣянія этого собора передавъ намъ одинъ изъ присутствовавшихъ на немъ епископовъ — Иннокентій мароніанскій въ письмѣ своемъ къ пресвитеру Фомѣ. См. также у Бароніи *Annales eccles.* t. VII. an. 532. num. 30—57. Conf. Fleury *hist. eccles.* t. VII. pag. 496—505. ed. Oeniponti. 1768 an. Впрочемъ сіи заблужденія снова успѣли къ концу царствованія Юстиніана и подвергли его порекашію, о чемъ будетъ сказано ниже.

польскій престолъ Анеима, бывшаго епископа трапезунтскаго, человека зараженнаго ихъ заблужденіями, но притворявшагося приверженцемъ православія. Съ восшествіемъ его на патріаршій престолъ дерзость монофизитовъ возрасла до того, что главные приверженцы этой секты—Северъ анти-патріархъ антиохійскій, Петръ изгнанный съ кафедры анамейской, и нѣкто сирійскій монахъ Зоаръ (или Зейта) не только явились въ столицу, но даже начали тайно собираться въ частныхъ домахъ и незаконно совершать св. таинства а) (наприм. крещеніе, причащеніе и др.). Такимъ образомъ, можно сказать, въ глазахъ Юстиніана, но между тѣмъ неѣдомо для него, образовывалось въ самой столицѣ монофизитское общество, которое имѣло цѣлю распространиться по всему государству и партію свою сдѣлать господствующею. Причиной усиленія еретиковъ въ самой столицѣ имперіи было съ одной стороны то, что императоръ, развлекаемый и обезпокоенный въ это время трудною войною съ Готами, не имѣлъ возможности заняться внимательно внутренними дѣлами; а съ другой, что онъ, если и утвердилъ за Анеимомъ константинопольскую кафедру, то утвердилъ единственно потому, что нагѣлся въ немъ имѣть патріарха православнаго, ревностнаго приверженца халкидонскаго Собора б). Притомъ Анеимъ не долго держался на патріаршей кафедрѣ, не много успѣли и приверженцы его.

а) Concil. lib. t. 3. p. 33. Cabassatii Notitia ecclesiastica pag. 259. ed. Lugduni 1725.

б) Liberat. breviar. cap. 20. apud Vinium t. 4. p. 397. Phot. Biblioth. Cod. 128. pag. 777.

Папа Агапий II-й, (въ 536 г.) прибывши въ Константинополь къ императору въ качествѣ ходатая за Италію отъ Θεодата короля готевъ, опасавшагося оружія Юстиніана, изложилъ Анеима съ его кафедры сперва самъ, а потомъ склонилъ и императора къ тому, что онъ, послѣ отказа патріарха исповѣдать во Іисусѣ Христѣ двѣ природы, рѣшившись созвать соборъ для разсмотрѣнія ученія его а). Соборъ состоялся въ Константинополѣ, и снова изложилъ Анеима, который не захотѣлъ явиться на оный. Вскорѣ послѣ собора Агапий умеръ въ Константинополѣ. Между тѣмъ монахи палестинскіе, константинопольскіе и сирійскіе, а также послы (легаты) папскіе, находившіеся въ Константинополѣ б), представили императору свои сочиненія противъ Анеима, Севера, Петра и Зоара и просили его окончить то, что начато было имъ при жизни Агапита,—т. е. окончательно осудить еретиковъ в). Юстиніанъ, для котораго миръ Церкви былъ дороже всего, поручилъ новопоставленному на мѣсто низложеннаго Анеима, православному и благочестивому патріарху Мнѣ

а) Evagrius lib. IV. cap. II. Liberat. breviar. cap. 21. Allatus lib. I. Perpet. confessionis cap. 42. n. 15. Chronicon eccl. Graecae—Philippi Cyprii. pag. 61. ed. 1687. Notitia eccles. Cabassatii p. 259. 260. Anastas. Biblioth. p. 33. Niceph. Callist. hist. eccl. lib. XVII. c. 8. 9. p. 743.

б) По требованію Юстиніана, въ Константинополѣ всегда должны были находиться отъ лица патріарховъ восточныхъ апокрисиаріи или повѣренныя, какъ и отъ лица папы легаты, большею частію діаконы, ради нуждъ церковныхъ ихъ спархій. См. Ист. патр. Іеру. Досноее кн. V. гл. 10. 16.

в) См. Vinii t. 4. p. 132. У Винія можно читать самую эту просьбу. Tom. 4. p. 6. «Libellus monachorum imperatori post obitum Agapeti oblatus.» См. также Novell. Justin. 42.

снова созвать соборъ (*synodus enduista*) для осужденія монофизитскихъ заблужденій и совершенной побѣды надъ приверженцами ихъ. Отцы, собравшись (въ 536 г.) въ Константинополѣ въ знаменитомъ Діевомъ монастырѣ (*in monasterio Dileico*) а), подъ предѣлательствомъ патріарха Мины и въ присутствіи самаго императора, окончательно осудили Анеима и отлучили отъ общенія церковнаго послѣдователей его Севера, Петра анамейскаго и Зоара. Юстиніанъ утвердилъ рѣшеніе собора, къ опредѣленіямъ его прибавивъ свое постановленіе, въ которомъ, предавъ анаемѣ Севера вмѣстѣ съ прочими его приверженцами, запретилъ имъ жить въ столицѣ, или въ другомъ какомъ либо знаменитомъ городѣ; повелѣлъ, чтобы они жили, какъ частныя лица, тихо и мирно, и чтобы остерегались вредить другимъ; сочиненія Севера повелѣлъ сжечь, списываніе ихъ запретилъ и угрожалъ отсѣченіемъ руки тому, кто вздумалъ бы переписывать ихъ; воспретилъ также всѣмъ еретикамъ, особенно послѣдователямъ Несторія, Евтихіа и Севера, собираться вмѣстѣ и возмущать миръ церкви незаконнымъ совершеніемъ таинствъ; наконецъ повелѣлъ, чтобы никто не принималъ ихъ б).

Такимъ образомъ императоръ Юстиніанъ, помощію Божіею и усердіемъ православныхъ епископовъ подкрѣпленный въ стремленіи своемъ къ искорененію ересей,

достигъ наконецъ того, что всѣ каѳедры восточныхъ патріарховъ заняты были лицами православными а).

Вскорѣ новыя нестроенія, происшедшія въ Церкви, вызвали Юстиніана на поприще обширѣйшей дѣятельности въ пользу Церкви. Въ Сиріи и Палестинѣ начали усиливаться новыя заблужденія, извѣстныя подъ именемъ Оригеновыхъ б). Ревностнѣйшіе поборники ихъ—Домитіанъ и особенно Θεодоръ Аскадасъ, отправившись изъ Палестины въ Константинополь, притворно приняли Соборъ халкидонскій, и чрезъ то сперва сдѣлались извѣстными императору, а потомъ воцли и въ довѣріе его, такъ что перваго онъ избралъ въ епископа Анкиры въ Галатіи, а послѣдняго—въ епископа Кесаріи Каппадокійской. Важность ихъ при дворѣ императорскомъ воодушевляла приверженцевъ оригеновыхъ заблужденій, и они съ величайшею ревностію начали распространять ихъ по всей Палестинѣ. Домитіанъ и Θεодоръ, и по рукоположеніи своемъ, долго оставаясь при дворѣ и пользуясь особеннымъ довѣріемъ императора, всячески старались защищать предъ императоромъ единомыслищихъ имъ оригенистовъ палестинскихъ. Слѣдствіемъ всего этого были сперва споры между палестинскими вѣрующими, потомъ вражда, а наконецъ и явное гоненіе оригенистовъ противъ православ-

а) Именно: въ Константинополѣ патріархъ Мина, въ Александріи Павелъ, въ Антиохіи Ефремъ, въ Іерусалимѣ Петръ.

б) Ересью Оригеновою допускалось существованіе душъ чело-вѣческихъ прежде соединенія ихъ съ тѣлами и отвергалась вѣчность будущихъ мученій для грѣшниковъ и для самыхъ демоновъ. См. *Epistola Justin. imp. ad Menam patriar. Constan. concil. tom. XII. pag. 345. Воскрес. чт. годъ V. № 15.*

а) Baron. *Annal. eccles. tom. VII. an. 536. num. 71.*

б) Novel. 42. *Niceph. Callist. hist. eccles. lib. XVII. cap. 8. p. 744. Harduin. concil. t. II. f. 1406. et ap. Binium t. 4. p. 128—132. Constitutio Justiniani imper. contra Anthemium, Severum, Petrum et Zoaram.*

ныхъ а),—гоненіе, заставившее наконецъ двухъ настоятелей (Аввъ) палестинскихъ монастырей подать патріарху Іерусалимскому Петру жалобную грамоту на притѣснителей. Петръ отослалъ ее къ императору вмѣстѣ съ письмомъ своимъ, въ которомъ подробно раскрылъ волненія, возникшія вновь въ Церкви. Императоръ охотно согласился исполнить просьбу палестинскихъ монаховъ и предписалъ патріарху Минѣ, созвать соборъ, осудить Оригена и его ученіе еретическое. »Мы всегда заботились, и теперь заботимся,—такъ писалъ Юстиніанъ въ посланіи своемъ къ патріарху Минѣ,—сохранить вѣру христіанъ правою и неукоризненною, и состояніе св. Божіей канолической и апостольской Церкви чуждымъ возмущеніемъ. Это первая и важнѣйшая наша забота, чрезъ которую, уповаемъ, и въ настоящемъ вѣкѣ сохранится богодарованная намъ имперія, и въ будущемъ вѣкѣ узримъ милосердіе къ намъ Божіе. Просимъ тебя (Мину) созвать всѣхъ епископовъ, которые находятся въ сей столицѣ, и настоятелей монастырей, и всѣмъ имъ повели осудить Оригена и гнусныя его догматы... Блаженство твое потомъ разошлетъ экземпляры объ этомъ ко всѣмъ епископамъ и ко всѣмъ настоятелямъ монастырей для собственноручной подписи. Впредь никто не долженъ быть поставляемъ ни епископомъ, ни монахомъ, если онъ предварительно не осудитъ, въ числѣ другихъ еретиковъ, и Оригена. Мина созвала Соборъ (541 г.), который, взявши въ основаніе для себя манифестъ

а) Apud Bin. t. IV. p. 316. et sequ. 542 et sequ. Valesius. notae in hist. eccl. Evagrii. lib. 4. cap. 38. Liberati breviar. cap. 25.

императора Юстиніана, рѣшилъ а) дѣло по императорскому желанію.

Между тѣмъ Теодоръ, епископъ кесарійскій, могущественный при дворѣ, но тайный приверженецъ оригенизма и вмѣстѣ монофизитъ, для предотвращенія гнѣва Юстиніанова противъ оригенистовъ и еutihianъ (акефаловъ), вздумалъ обратить вниманіе его на другую причину церковныхъ смятеній,—именно: увѣрялъ императора, что монофизиты отвергаютъ халкидонскій Соборъ за то, что сей послѣдній не осудилъ трехъ сирскихъ учителей Вѣвѣка, заключавшихъ въ своихъ сочиненіяхъ заблужденіе Несторія; а потому, если императоръ осудитъ сихъ учителей, то достигнетъ давно желанной цѣли — сближенія монофизитовъ съ православными, и православные не будутъ противиться самому осужденію, такъ какъ на это согласенъ и римскій папа Вигилій. Для сего совѣтовалъ императору манифестомъ осудить сочиненія, извѣстныя подъ именемъ 3-хъ главъ, говоря, что этою мѣрою онъ окажетъ Церкви великую услугу б) и имени своему приобрѣтетъ безсмертную славу. Императоръ, который и прежде въ разныхъ случаяхъ обнародовалъ свой образъ мыслей о спорныхъ предметахъ вѣры, не могъ умолчать теперь. Убѣжденный Теодоромъ, онъ составилъ вѣроисповѣданіе и, по разсмотрѣніи и одобреніи его епис-

а) Формулу сего осужденія первый передаетъ намъ Бароній in Annal. eccles. t. VII. ad an. 538. n. 35.

б) Liberati. brev. cap. 24. »Scribendi laborem cum non debere pati, quando compendio posset Acephalos omnes ad suam communionem adducere«.

копами, въ видѣ манифеста (edictum) предложилъ его всей имперіи своей. Но такое дѣйствіе императора показалось для многихъ скрытымъ нападеніемъ на Соборъ халкидонскій, и многіе епископы африканскіе и западные, даже папа Вигилій, воспротивились сему эдикту, утверждая, что осужденіемъ сочиненій, не отвергнутыхъ вселенскимъ, халкидонскимъ Соборомъ, «можетъ быть нанесена обида и Собору халкидонскому и самымъ блаженнымъ тремъ мужамъ а)». Дѣло однакожъ кончилось тѣмъ, что, по взятіи Рима Готами, (въ 547 г.), Вигилій прибылъ въ Константинополь и, принятый съ честию императоромъ, рѣшился осудить три главы (tria capitula), и съ единомысленными ему епископами составилъ соборъ, на которомъ хотя и осудилъ эти главы, но по несогласію на сіе осужденіе епископовъ африканскихъ и иллирійскихъ, рѣшилъ б):—«дѣло объ окончательномъ осужденіи трехъ главъ отложить до всеобщаго вселенскаго Собора».—Слѣдствіемъ сей, хотя и нерѣшительной, мѣры папы были величайшія смятенія въ Церкви. Находившіеся при Вигиліи діаконы его: Рустикъ и Севастіанъ разослали письма къ епископамъ разныхъ церквей, извѣщая ихъ, будто бы Вигилій, изъ презрѣнія къ халкидонскому Собору, осудилъ три главы. Въ слѣдствіе сего, по свидѣтельству Баронія в), нѣкоторые епископы тотчасъ отдѣлились отъ

а) Jac. Basnage Histoire de l'Eglise, tom. II lib. X, cap. 6. p. 523 et seq. Binii t. 4. p. 166, 192.

б) Binii t. 4. p. 200 Kortholti hist. eccles. saecul. VI, c. II, § 10. p. 217.

в) Annal. eccles. tom. VII, an. 548. n. 3.

общенія съ Вигиліемъ; другіе рѣшились поддерживать общеніе съ нимъ до времени, пока болѣе уяснится дѣло; иные для разузнанія дѣла отправили пословъ и письма въ Константинополь. Кромѣ того въ 550 году защитники трехъ главъ, составивши соборъ въ Иллирикѣ, осудили Беннета, епископа первой Юстиніаны (prima Justinianeae), какъ противника тремъ главамъ и потомъ отправили посланія къ Юстиніану а). Въ слѣдующемъ 551 году африканскіе епископы, составивши соборъ, съ своей стороны исключили папу Вигилія изъ католическаго общенія за осужденіе имъ трехъ главизнъ, въ защиту которыхъ, по примѣру епископовъ иллирійскихъ, написавши свои сочиненія, отправили ихъ къ Юстиніану б). — Чтожъ дѣлалъ Юстиніанъ при видѣ такихъ великихъ нестроений въ Церкви? — Не внимая незаконнымъ осужденіемъ Вигилія соборами иллирійскимъ и африканскимъ, онъ настоятельно требовалъ отъ Вигилія совершенно осудить три еретическія главы, но такъ, чтобы не осудить никакихъ дѣяній Собора халкидонскаго, — а чтобы ускорить дѣло, самъ новымъ эдиктомъ (въ 551 г.) осудилъ сіи главизны в). Однакожъ не видя другаго средства къ окончательному разрѣшенію недоумѣній, кромѣ вселенскаго Собора, онъ рѣшился наконецъ созвать оный. Для сего послалъ въ Африку, Иллирію и въ другія провинціи за епископами, чтобы они поспѣшили явиться въ Константинополь для разсмотрѣнія всего того, что когда либо сказано было

а) Chronic. Victor. Tunons. an. 550. an. 9. post consulatum Basilii.

б) Ibid. an. 10. post consulatum Basilii.

в) Mosheimii institutionum hist. eccles. saecul. VI. p. 249.

или написано о *трехъ главахъ*; а между тѣмъ обнародовалъ, чтобы относительно ихъ никто ничему не внималъ, пока Соборъ вселенскій не произнесетъ своего осужденія а).

По приглашенію императора и при его пособіи 165 епископовъ собрались въ Константинополь (въ палатахъ кафедральныхъ константинопольской церкви) в 4 Мая 553 года, по молитвѣ къ Господу, приступили къ разсмотрѣнію злоумышленій еретическихъ и къ утвержденію святой истинной вѣры. Первое засѣданіе открылось чтеніемъ грамоты императора, въ которой онъ убѣждалъ епископовъ, явившихся на соборъ, утвердить истинное ученіе вѣры. «Православные и благочестивые императоры—отцы наши, говорилъ Юстиніанъ б), въ случаѣ появленія ересей всегда заботились о томъ, чтобы соборомъ благочестивѣйшихъ епископовъ пресѣчь ихъ, и правою вѣрою, чистосердечно высказанною, сохранить въ мирѣ свитую Божию Церковь... Послѣдуя примѣру нашихъ предковъ и желая, чтобы въ имперіи нашей сохранялась неприкосновенная чистота вѣры православной, мы рѣшили положить конецъ злоумышленіямъ еретиковъ, и по этому побужденію призвали васъ (епископовъ) въ царствующій градъ, чтобы вы общимъ согласіемъ утвердили истинное ученіе вѣры».

а) Собору Вселенскому V-му, константинопольскому II-му предшествовалъ соборъ монсуетскій, созванный (въ 550 г.), по повелѣнію Юстиніана, Іоанномъ митрополитомъ юстининопольскимъ, происходившій въ присутствіи императорскихъ министровъ. Отцы сего собора рѣшили—имя Θεодора монсуетскаго исключить изъ церковныхъ диптиховъ (помянниковъ).^а Дѣянія сего собора помѣщены между дѣяніями V вселенскаго собора

б) Binii t. 4. p. 209 Quinti synodi Constantinop. collatio I.

Говоря далѣе о причинахъ созванія собора, императоръ продолжалъ: «мы съ своей стороны свидѣтельствуемъ, что твердо держимъ опредѣленія святыхъ четырехъ Соборовъ (вселенскихъ) и все, согласное съ ними, принимаемъ, а несогласное отвергаемъ; во всемъ послѣдуемъ отцамъ и учителямъ Церкви православныхъ... Кто не соглашается съ четырьмя первыми вселенскими Соборами, какого бы онъ ни былъ достоинства, подлежитъ проклятію а)». Богомудрые епископы, приступая къ разсмотрѣнію и осужденію благопріятныхъ несторіанамъ сочиненій Θεодора монсуетскаго, Θεодорита кирскаго на Кирилла и письма Ивы къ Марію Персу, видѣли б), что тѣмъ большей требовалось отъ нихъ осторожности, чистоты и единодушія, что сіи сочиненія не отвержены Соборомъ халкидонскимъ,—что несторіане опирались на сіи три главы, какъ на основаніе своего ученія, положенное халкидонскимъ Соборомъ и что напротивъ еutihiane и особенно акефалы за сіе самое отвергали Соборъ халкидонскій. Но при помощи Божіей и содѣйствіемъ императора, въ продолженіи совѣщаній собора, изложивъ краткое исповѣданіе вѣры в), они произнесли подтвержденіе на прежніе вселенскіе Со-

а) Epist. imper. ad consilium. Labbe. tom. 5.

б) Начерт. Ц. Ист. (Инокентія) отдѣл. I. стр. 519.

в) Папа Вигилій, опасаясь потерять влияние свое на западъ, хотя и былъ въ это время въ столицѣ, не присутствовалъ въ засѣданіяхъ собора и долго отказывался подписать составленное отцами собора исповѣданіе вѣры (*ὁμολογία πίστεως*). Но при окончаніи собора, опасаясь изверженія, и онъ прислалъ письменное осужденіе на три главы и согласился, хотя и неискренно, принять постановленія собора.

боры, потомъ со всѣмъ безпристрастіемъ разсмотрѣли упомянутыя писанія, равно какъ и вѣроисповѣданіе императора, противъ нихъ направленное; первыя признали не-православными и единодушно осудили ихъ, а послѣднее объявили во всемъ сообразнымъ съ православіемъ; за тѣмъ произнесли осужденіе какъ на прежнія ереси: аріанъ, македоніанъ, аполинаристовъ, несторіанъ и еutihianъ, такъ и на новую ересь—оригенистовъ а), а наконецъ произнесли изверженіе всѣмъ духовнымъ и отлученіе всѣмъ мірянамъ, которые не покорятся опредѣленіямъ сего вселенскаго Собора. Императоръ съ своей стороны манифестами обнародовалъ по всему востоку и западу постановленныя на вселенскомъ Соборѣ опредѣленія и утвердилъ его судъ на еретиковъ б).

Такъ дѣйствовалъ Юстиніанъ на пользу св. вѣры Христовой, созывая соборы и содѣйствуя имъ въ продолженіи ихъ совѣщаній. Для надежнѣйшаго же споспѣшествованія пастырямъ Церкви въ просвѣщеніи заблуждающихъ истиннымъ свѣтомъ богопознанія, видѣлъ необходимость употреблять и другія средства, не противныя духу Церкви Христовой, — предпринимать противъ еретиковъ свои государственныя мѣры. Въ слѣдствіе живаго сознанія такой необходимости, —

г) онъ, — какъ обязанный предъ Богомъ преслѣдовать преступленія противъ вѣры и Церкви строгостію своего

а) Начерт. Ц. Ист. Инно. стр. 519. Biblioth. vet. Patr. t. XII. p. 965. Harduin, concil. t. III. p. 283. Evagr. lib. IV. cap. 38. Basnage, histoire de l'église t. I. lib. X. c. 5. p. 517, sequ...

б) Confessio rectae fidei adversus tria capitula. Apud Bin. t. 4. p. 344.

правосудія, — въ дѣлахъ церковныхъ старался соображать съ уставами вселенской Церкви и свои гражданскіе законы. Законами своими онъ хотѣлъ лишить еретиковъ всѣхъ способовъ къ распространенію лжеученій а). Не позволяя имъ поставлять у себя клириковъ б), имѣть церкви, общественное богослуженіе, крещеніе и другія таинства в), совращать кого бы то ни было г), — вообще не признавая никакихъ еретическихъ сектъ въ видѣ отдѣльныхъ религіозныхъ обществъ, онъ отнималъ вмѣстѣ съ тѣмъ у нихъ и права гражданскія. По его законамъ, еретики не имѣли права ни занимать государственныя должности д), ни приобрѣтать рабовъ е) (особенно православныхъ), ни заниматься публичнымъ воспитаніемъ дѣтей ж). Бракъ православныхъ съ еретиками почитался не бракомъ, а прелюбодѣліемъ з), въ слѣдствіе чего жены еретиковъ не-

а) Почти одни и тѣже были постановленія Юстиніана для иудеевъ, самарянъ и язычниковъ, какъ и для еретиковъ, въ отношеніяхъ ихъ къ христіанамъ, или къ своимъ дѣтямъ крещенымъ (Cod. Justin. tit. 5. c. 13. 17—21). Тѣ, которые по обращеніи изъ язычества уклонялись опять къ нему, наказывались смертію (ibid. tit. 10. 1. 10). Если самаряне по принятіи крещенія не покидали самарянскихъ обычаевъ: то они изгоняемы были изъ государства. Равное съ ними наказаніе терпѣли и тѣ изъ христіанъ, которые бы поддерживали ихъ ко вреду христіанской вѣры. (Novell. Justin. 145).

б) Cod. Justin. lib. 1. tit. 5. 1. 2.

в) » Ibid. lib. 3. 14.

г) » Ibid. tit. 9. 1. 16. 18.

д) Novell. 43.

е) Cod. Justin. tit. 10. 1. 10.

ж) » Ibid. tit. 11. 1. 10. et Novell. 132.

з) Cod. Just. tit. 9. 1. 6.

могли пользоваться правами приданного а). Если же съ нѣкоторыми еретиками бракъ православныхъ и не былъ запрещенъ закономъ, то въ такомъ случаѣ требовалось, чтобы родители крестили дѣтей, отъ нихъ родившихся, въ вѣрѣ православной б). Если оба супруга еретики, то дѣти ихъ должны были принадлежать государству, которое обязывалось непременно воспитать ихъ въ православіи. Подобныя постановленія Юстиніановы касались еретиковъ и въ отношеніяхъ ихъ къ праву наслѣдства. Такъ, если оба супруга были неправославные, и если въ семействѣ ихъ были дѣти и православные и неправославные: то право собственности домашней признавалось только за православными ихъ дѣтьми, и потому право наслѣдства принадлежало имъ даже безъ завѣщанія, и завѣщаніе не иначе могло быть составляемо, какъ только въ ихъ пользу в). Если и родители и всѣ дѣти ихъ были неправославные, то право наслѣдства, по законамъ, переходило либо къ православнымъ ихъ родственникамъ, либо подлежало конфискаціи, если родственниковъ не было г), либо наконецъ поступало въ пользу приходской церкви, если православные родители были духовнаго званія, но дѣти ихъ были неправославные д). Собственность православнаго лица на какомъ образомъ не должна была переходить въ руки еретика е), — т. е. не могла быть ни

а) Novell. 109. б) Cod. Just. tit. 5. 1. 18. в) Novell. Justin. 115.

г) Cod. Justin. tit. 5. 18. 19.

д) Novell. 113.

е) Novell. 131. cap. 14. Cod. Just. I. tit. 5, 17. 22.

подарена православнымъ еретикъ, ни завѣщана, ни продана, ни заложена и т. п., но во всякомъ подобномъ случаѣ владѣніе отнималось у еретика и переходило въ пользу той церкви, къ которой принадлежалъ владѣлецъ. — Въ дѣлахъ тяжбыныхъ и судныхъ свидѣтельство еретиковъ а) принималось только въ тѣхъ случаяхъ, когда они свидѣтельствовали либо въ пользу православныхъ б), либо и противъ православныхъ, но когда послѣдніе, принадлежа къ куріи в), уклонялись отъ исправленія куріальныхъ повинностей; во всякомъ же другомъ случаѣ не принималось свидѣтельство ихъ противъ православныхъ, даже если бы изъ самыхъ тяжущихся одно лице было неправославное г). Только въ дѣлахъ между собою и могли еретики свидѣтельствовать другъ противъ друга; но и этого права лишены были монетансты и особенно манихей, которые, какъ менѣе всего терпимые, отсюда изгонялись изъ имперіи и даже подвергались смертной казни д).

Слѣдствіемъ такихъ строгихъ, но вмѣстѣ и справедливыхъ узаконеній Юстиніана противъ еретиковъ было то, что св. православная Церковь съ радостію видѣла весьма многихъ отпадшихъ своихъ чадъ снова возвраща-

а) Еретики могли быть свидѣтелями со стороны православныхъ только въ дѣлахъ по духовнымъ завѣщаніямъ и договорамъ. Cod. Just. tit. 5. cap. 21.

б) Novell. 45

в) Названіе куріальныхъ усвоилось жителямъ городовъ, обязаннымъ платить извѣстныя подати общественныя и исполнять городскія должности.

г) Cod. tit. 5. cap. 20.

д) Ibid. cap. 1. 4. 5. 11.

ющимися въ оно ел. И благочестивый Юстинианъ, по свидѣтельству александрійской хроники а), «хотя узаконеніями своими наводилъ на всѣхъ великій страхъ», но за то во всѣхъ провинціяхъ своихъ утвердилъ миръ.

В.

Для прочнѣйшаго же благосостоянія вѣрующихъ, на которое открыто и съ великимъ успѣхомъ почти непрерывно посягали іудеи и язычники, а равно и для соборнаго блага сихъ послѣднихъ, Юстинианъ съ отеческою благопопечительностію заботился облегчить переходъ симъ послѣднимъ къ христіанству. Законы и постановленія, которыя онъ относительно ихъ издавалъ въ продолженіе своего царствованія, главнымъ образомъ клонились къ тому, чтобы ознакомить ихъ съ духомъ христіанства, чтобы, мало по малу возводя ихъ изъ мрака заблужденія къ свѣту истины Христовой, присоединить наконецъ къ святой Церкви Христовой. Такъ, запрещая обижать всѣхъ вообще невѣрныхъ, если только они живутъ мирно и не нарушаютъ благосостоянія Церкви и государства б), онъ —

а) Іудеямъ дозволялъ имѣть свои синагоги в) и соблюдать свои праздники г). Но въ тоже время требовалъ, чтобы въ синагогахъ они читали библію на языкѣ общепонятномъ д) и убѣждалъ ихъ, чтобы, слушая или

а) Vide Chronicon. Alexandrin. in Biblioth. vet. Patr. t. XII. p. 962.

б) Cod. Justin. lib. I. tit. 5, 1. 18. в) Ibid. lib. I. tit. 9, 1. 4, 19.

г) Ibid. 1. 2. 13.

д) Поводъ къ изданію сего закона подали ему сами іудеи, изъ которыхъ одни утверждали, что читать законъ (св. Писаніе) должно на одномъ еврейскомъ языкѣ, хотя онъ вообще для немногихъ понятенъ; другіе же напротивъ доказывали, что «законъ» должно чи-

тая Писаніе, держались не буквы его, но внимательно изслѣдовали пророчества, которыя провозвѣщаютъ великаго Бога и Спасителя рода человѣческаго Іисуса Христа. При семъ отъ тѣхъ изъ нихъ, которые желали читать Писаніе на греческомъ языкѣ, онъ требовалъ, чтобы читали въ переводѣ LXX толковниковъ, какъ вѣрнѣйшемъ другихъ переводовъ, лучшимъ и древнѣйшемъ. Впрочемъ, кромѣ перевода LXX позволялъ іудеямъ читать въ синагогахъ и переводъ Аквилы, «хотя и заключающій въ себѣ нѣкоторыя разногласія съ переводомъ LXX толковниковъ». Употребленіе же Мишны а) (Mischnah) совершенно воспрещалъ, такъ какъ она есть произведеніе не согласное съ священными книгами, переданное не отъ пророковъ, но изобрѣтенное людьми, земная мудрствующими и не имѣвшими въ себѣ ничего божественнаго, и при томъ изобрѣтенное на погибель простодушныхъ между іудеями. Упорнымъ приверженцамъ (presbyteri) Мишны б)

татъ на греческомъ или на другомъ какомъ нибудь языкѣ, только бы общепонятномъ. Юстинианъ согласился съ мнѣніемъ послѣднихъ. См. Novell. 146. cap. 3.

а) Мишна (отъ евр. глагола *schanah* — повторять; по Греч. *deuterosis*, по Лат. *secunda editio* — изданіе второе) есть первая часть Талмуда, или, что тоже, собранія устныхъ фарисейскихъ преданій. Она приведена въ порядокъ въ Тиверіадѣ Іудею. Существенное достоинство ея, по замѣчанію знатоковъ еврейскаго языка, только то, что заключающіяся въ ней положенія написаны языкомъ, весьма близкимъ къ чистому еврейскому. Содержаніе же ея достойно оцѣнить императоръ Юстинианъ.

б) Въ подлинникѣ (см. Novell. 146. cap. 1.) они именуются старѣйшинами (presbyteri), также *Архиферекит* или, каковоо названіе

онъ воспрещалъ предавать проклятію всякой греческій переводъ, угрожая имъ тѣлеснымъ наказаніемъ и лишеніемъ достоинства. Если кто въ іудеевъ вздумалъ бы распространять между своими единовѣрцами новое тщетное ученіе, или отвергать воскресеніе и судъ и не признавать Ангеловъ твореніемъ Божиимъ, — таковой, по законамъ Юстиніановымъ, какъ безбожникъ, ни гдѣ не могъ быть терпимъ, и если не престанетъ распространять свои заблужденія, непремѣнно долженъ подвергнуться казни а).

Съ другой стороны, іудеи, особенно самаряне, оставаясь не озаренными свѣтомъ вѣры Христовой, всечески старались вредить христіанамъ. Посему христіолюбивому императору они представлялись непримиримыми врагами христіанъ, нарушителями общественнаго покоя, и тѣмъ заставляли его употреблять противъ нихъ и строгія мѣры, чтобы положить конецъ враждебнымъ дѣйствіямъ ихъ. Смотри на нихъ, съ одной стороны, какъ на непросвѣщенныхъ свѣтомъ истинной и правой вѣры, сдѣлавшихъ во тьмѣ и тщательно хранившихъ свои ложныя релігіозныя убѣжденія, а съ другой, какъ на людей негодныхъ по причинѣ ихъ частыхъ возмущеній, онъ, то строгимъ наказаніемъ за ихъ ожесточеніе противъ христіанъ, то лишеніемъ общественныхъ должностей б), то прямо увѣщаніемъ ихъ къ принятію святаго крещенія подъ угрозою,

усвоялось тѣмъ изъ евреевъ, которые знали Мишу всю наизусть. См. *Christliche Kirchengeschichte von Schröck. Th. XVI. s. 303. Leipzig. 1792.*

а) Novell. 146. cap. 2.

б) Novell. 45.

въ противномъ случаѣ, описанія ихъ имущества, то отнятіемъ права имѣть христіанъ рабами, то наконецъ строгимъ наказаніемъ тѣхъ изъ христіанъ, которые бы осмѣлились поддерживать іудеевъ ко вреду христіанской вѣры а), — старался обратить сихъ послѣднихъ на истинный путь боговѣдѣнія, сдѣлать ихъ христіанами. Въ семъ отношеніи законы его, клонившіеся къ обращенію іудеевъ въ христіанскую вѣру, имѣютъ видъ законовъ принудительныхъ. Само собою разумѣется, что іудеи, какъ враги и нарушители покоя общественнаго, непремѣнно должны были быть наказываемы. И Юстиніанъ при всякомъ возмущеніи ихъ, отправляя противъ нихъ войска свои, повелѣвалъ наказывать іудеевъ, какъ государственныхъ мятежниковъ и давать пощаду только тѣмъ изъ нихъ, которые познаютъ свое заблужденіе и пожелаютъ принять христіанскую вѣру. Вожди войскъ, исполняя волю своего императора, когда являлись въ Палестинѣ, прежде нежели приступали къ наказанію іудеевъ, какъ государственныхъ мятежниковъ, давали имъ три мѣсяца времени б) на разсмотрѣніе касательно принятія христіанства. Пригомъ и рѣшавшіеся принять крещеніе не были тотчасъ допускаемы къ нему, но оставляемы были для испытанія на два года, въ продолженіи которыхъ должны были оставаться оглашенными, пока получаютъ наставленіе въ вѣрѣ, и ко крещенію допускаемы были только тѣ, которые добровольно исповѣдывали вѣру и приносили покаяніе в).

а) Novell. 144. cap. 2.

б) Georgius Cedrenus. t. I. p. 647. ed. Bonnae, 1830. Biblioth. vet. patr. tom. XII. p. 962. et tom. XIII. p. 272.

в) Novell. 144. cap. 2.

Вообще, озабочиваясь обращением иудеевъ къ христіанской вѣрѣ, Юстиніанъ стремился къ тому, чтобы съ одной стороны обращающіеся могли вполне сознавать причины своего обращенія, а съ другой, чтобы уже принявшіе крещеніе не могли говорить, будто они не добровольно приняли св. вѣру. Наказаніями же поражалъ только тѣхъ изъ нихъ, которые оказывались небрежными или лицемерами, — т. е. тѣхъ, которые, обѣщавшись принять христіанскую вѣру, не сѣвшили исполнить своего обѣщанія и нисколько не заботились объ обращеніи своихъ женъ, дѣтей и всего своего семейства, или же наконецъ тѣхъ, которые только наружно а) принимали крещеніе, а на самомъ дѣлѣ не оставляли прежней своей іудейской религіи.

б) *Язычники* б) составляли особенный предметъ заботливости Юстиніана. И въ отношеніи къ нимъ главною

а) *Ibid.* — По свидѣтельству александрійской хроники, когда Юстиніанъ отправилъ войско противъ возмущившихся самарянъ; то нѣкоторые изъ нихъ, изъ страха наказанія, приняли христіанскую вѣру. Впрочемъ они только наружно сдѣлались христіанами, даже не оставили своей ненависти къ христіанамъ и продолжали жить также, «какъ еслибы и не знали Христа», для своей цѣли подкупая провинціаль-ныхъ прокураторовъ, чтобы сіи благопріятствовали имъ (*Bibl. vet. patr. t. XII. p. 962*). Очевидно, законы Юстиніановы не могли быть снисходительными къ такимъ негоднымъ людямъ.

б) Въ началѣ царствованія Юстиніанова язычники были еще очень сильны и многочисленны. Многіе изъ нихъ находились при дворѣ императора и занимали важныя государственныя должности. Таковы напр. *Tribonianus quaestor*, *Thomas magister officiorum*, *Johannes praefectus praetorio*, *Phocas patricius magister militum*, *Asclepiodatus praefectus praetorio*, *Macdonius referendarius*, *Pegasius Heliopolitanus patricius*. См. in *notis Alemanni in historiam arcanam Procopii*. Apud Procop. vol. III. p. 408 ed. Bonnae.

заботою его было — просвѣтить ихъ свѣтомъ вѣры Христовой. Слѣдуя доброму примѣру своихъ предшественниковъ, православныхъ императоровъ, онъ заключалъ идоольскія капища, уничтожалъ изображенія идоловъ, за-прещалъ жертвы и всѣ языческіе обряды, преслѣдовалъ защитниковъ язычества — неоплатоническихъ философовъ, сожигалъ языческія сочиненія а). Въ то же время, стараясь постепенно ознакомливать язычниковъ съ духомъ христіанства, онъ поставлялъ въ непремѣнную обязанность пастырямъ Церкви тѣхъ изъ язычниковъ, которые рѣшались принять крещеніе, предварительно, въ теченія двухъ годовъ, поучать истинамъ вѣры Христовой. «Тѣ (изъ язычниковъ), — писалъ Юстиніанъ, — которые еще не крещены, да идутъ съ дѣтьми и женами и со всѣми своими домочадцами во святую церковь; они немедленно должны крестить малолѣтнихъ своихъ дѣтей: возрастныя же напередъ должны поучаться писаніямъ согласно съ правилами (церковными). Если же они не будутъ креститься, отказываясь военною службою, или должностію, или дѣлами по имуществу, и своихъ дѣтей, или женъ, или слугъ и всѣхъ при нихъ находящихся оставлять въ заблужденіи, и такимъ образомъ окажутся небрежными въ семъ дѣлѣ; то описывать ихъ имѣніе и изгонять изъ государства». Открывши между патриціями, советами, астрологами, стряпчими, воинами, врачами, купцами и проч., многихъ, въ глазахъ его казавшихся христіанами и носившихъ имя христіанъ, но

а) *Cod. Justin. Lib. I. tit. II. cap. I. 10. Procop. hist. arcanz p. 302. sequ. ed. Ven. Theophanis Chronograph. p. 153. ed. Paris. Malalae Chronogr. Pars II. p. 63. 82. Venet. 1735 an.*

между тѣмъ тайно исповѣдывавшихъ языческую религію, онъ требовалъ отъ всѣхъ ихъ а), чтобы непремѣнно ходили въ православныя церкви для наученія святымъ истинамъ вѣры Христовой. Кромѣ сего, по его же повелѣнію, для ознакомленія язычниковъ съ высокимъ духомъ христіанства и для привлеченія ихъ въ святое стадо Христово, сирійскій епископъ Іоаннъ предпринималъ путешествіе въ Карію, Лидію, Фригію и другія азіатскія страны б), въ то время подвластныя римской имперіи.

Наконецъ и дикіе варвары, почти непрерывно втор-

а) Многие историки, даже Прокопій (см. hist. асана, р. 76. 132. 137. 138. 140. 142. 143, ed. Bonnæ), особенно за это укоряютъ Юстиніана, говоря, будто онъ, вопреки миролюбивому духу христіанской религіи, принуждалъ язычниковъ обращаться въ христіанство, и что дѣлалъ это съ тою цѣлю, чтобы завладѣть имуществомъ тѣхъ, которые не исполняютъ его повелѣній. Но въ томъ и заслуга Юстиніана, что онъ непремѣнно требовалъ, дабы подданные его были христіанами не по имени только, но на самомъ дѣлѣ. Дѣйствительно, онъ употреблялъ понудительныя мѣры, но только для лицемѣровъ, только въ предотвращеніе хитрости и вѣроломства тѣхъ, которые казались желающими креститься или даже и крестившимися, а между тѣмъ не только не заботились объ обращеніи своемъ и своихъ домохозяевъ въ христіанскую вѣру, но и всячески старались дѣйствовать даже къ ослабленію христіанства.—Всѣхъ же вообще цѣлѣнныхъ не только принуждать къ принятію христіанства, но и обижать какимъ бы то ни было образомъ, если только они живутъ мирно, и не нарушаютъ благосостоянія Церкви и государства, законами своими Юстиніанъ, какъ мы уже видѣли, строго воспрещалъ. (см. Cod. Justin. lib. I. tit. 5, 1. 18).

б) Christliche Kirchengeschichte von Schröckh. Theil. XVI. 5. 289. Assemani Biblioth. Orient. Clement. Vatic. t. II. p. 83. sequ. ed. Rom. 1721. Впрочемъ здѣсь же говорится о семъ епископѣ, что онъ принадлежалъ къ партіи яковитовъ.

гавшіеся въ имперію и производившіе въ ней много зла, а равно и другіе языческіе народы, жившіе на границахъ имперіи константинопольской и находившіеся съ нею въ миролюбивыхъ сношеніяхъ, подавали христіолюбивому Юстиніану удобный случай насаждать и между ними сѣмена святой вѣры Христовой.

Желая избавить имперію свою отъ вторгавшихся изъ Азіи въ Европу новыхъ ордъ, онъ или надѣлалъ ихъ землями, или удовлетворялъ ихъ ежегодною платою денегъ,—и этими мѣрами мало по малу пріобрѣталъ ихъ довѣріе къ себѣ, и потомъ, утверждая съ ними дружественные союзы, старался прочно скрѣпить ихъ единствомъ вѣры. Подобнымъ образомъ и въ отношеніи къ варварамъ, жившимъ при Дунаѣ, слѣдуя древней политикѣ обуздыванія одного народа другимъ, онъ прилагалъ все свое стараніе, чтобы и между ними водворить христіанскую вѣру.

При такихъ неутомимыхъ его заботахъ о благѣ христіанства, св. Церкви Христова болѣе и болѣе распространилась, принимая въ нѣдра свои новыхъ членовъ. Такъ, заботою и ревностію его по вѣрѣ обращены были въ христіанство весьма многіе изъ іудеевъ, жившихъ въ палестинской Кесаріи и въ другихъ городахъ. Равнымъ образомъ ревность его по вѣрѣ, простиравшаяся и на язычниковъ, и изъ сихъ послѣднихъ пріобрѣтала для Церкви весьма многихъ чадъ. По порученію его ходившій въ Карію, Лидію, Фригію и въ другія страны Азіи, сирійскій епископъ Іоаннъ крестилъ 70 тысячъ язычниковъ. По волѣ Юстиніана 96 церквей сооружено для этихъ новыхъ

христианъ и новоустроенныя церкви снабжены необходимою утварью а).

Стараніемъ же Юстиніана язычники обращаемы были въ христианскую вѣру и въ имперію греческой. — Герулы, изъ за Истра перешедшіе въ сосѣдство къ римлянамъ, подъ покровительствомъ еще императора Анастасія, благосклонно приняты были Юстиніаномъ и щедро одарены имъ. Сія благосклонность его къ нимъ довела ихъ до того, что въ 528 году, въ день Богоявленія, царь ихъ Гретасъ прибылъ въ Константинополь съ сенаторами и съ родственниками своими и просилъ Юстиніана сдѣлать ихъ христианами. Юстиніанъ съ радостію посѣщилъ исполнить желаніе ихъ и самъ воспринималъ Гретаса отъ св. купѣли. Гретасъ общался, по мѣрѣ силъ, помогать римлянамъ, и возвратившись въ свое царство христианиномъ, примѣромъ своимъ располагалъ къ принятію христианства и всѣхъ своихъ подданныхъ б). Гуны, съ береговъ Каспійскаго моря переселившіеся въ Крымъ, также стараніемъ Юстиніана обращены въ христианство. Царь ихъ Гордъ (*Gordas*), имѣвшій мѣстопробываніе свое вблизи Пентикапей, заключивши въ 529 году союзъ съ нимъ, принялъ крещеніе въ Константинополѣ. Самъ императоръ воспринималъ его отъ св. купѣли, и щедро наградивши, отпустилъ въ собственную его область, прося защищать

а) Самы новообращенные построили 41, а прочія 55 — Юстиніанъ. См. Assemani Biblioth. orient. Clement. vatic. tom. II. p. 83. sequ.

б) Procopius. vol. II. p. 203. 204. ed. Bonnae. Evagrius. hist. eccles. lib. IV. cap. 20. Nicoph. Callist. hist. eccles. lib. XVII. cap. 13.

римскія владѣнія въ Босфорѣ а). Изъ народовъ, жившихъ у горъ кавказскихъ, многіе Авасты (Абхазцы) и Заны, а изъ обитателей Колхиды (нынѣшней Мелгеліи) многіе Лазы также обращены къ христианству императоромъ Юстиніаномъ, который при томъ для новокрещенныхъ устроилъ или возобновилъ храмы и монастыри, и присылалъ греческихъ священниковъ б). И въ странѣ Исеровской, въ первый разъ услышавшей о Христѣ Спасителѣ отъ пѣвицы Нонны, христианская вѣра распространена, по свидѣтельству Прокопія в), Юстиніаномъ, находившимся въ дружбѣ съ царемъ иверовъ Запабарзомъ и рас-

а) Theophanis Chronograph. p. 119. 120. Venet. 1720 ap. Cedrenus t. I. p. 644—645. Biblioth. vet. Patr. t. XIII. p. 272. — Хотя новокрещенный Гордъ вскорѣ былъ умерщвленъ своими подданными за то, что горячо принялся за обращеніе и ихъ къ христианской вѣрѣ: но съ теченіемъ времени и они, подъ руководствомъ другихъ своихъ вождей, приняли христианскую вѣру. Такъ мы видимъ, что въ 538 году предпринимавшій походъ противъ двухъ болгарскихъ царей съ многочисленнымъ войскомъ вторгшихся въ Скицію и Мизию и пронесшихъ оружіе даже до предѣловъ Фракіи, иллирійской военачальникъ Акумъ, родомъ Гунъ, былъ не только христианинъ, но и принятый отъ святой купѣли самимъ императоромъ Юстиніаномъ (Metophae populorum.... Strituerus. tom. II. ed. Petropoli. an. 1774. p. 497).

б) Procopius. vol. I. pag. 77—78. vol. II. p. 472. 475. vol. III. p. 257. ed. Bonnae. Evagr. hist. eccles. lib. IV. cap. 22. Oriens Christianus tom. I. p. 1551.

в) Procopius lib. IV. cap. 3. de bello Gothico. Попеченіе Юстиніана о благодѣи Церкви въ Иверіи видно еще изъ того, что онъ согласился утвердить за главными іерархами ея право независимости (*автокефалос*) управленія ихъ своею церковію, исключая дѣлъ важнейшихъ, касавшихся единства вѣры, когда они должны были относиться къ константинопольскому патріарху и императору. См. Ист. Христ. въ Россіи до равноапост. кн. Владиміра. стр. 154. Спб. 1846 г.

полижившимъ сего послѣдняго принять св. крещеніе, вмѣстѣ съ женою своею, съ дѣтьми и со всею своею свитою. Даже въ Эѳіопіи, сопредѣльной Египту, Юстиніанъ распространялъ христіанство—у *Блеміанъ* и *Новатовъ* а). И въ другихъ странахъ Африки, оружіемъ Велисарія и Нарсеса покоренныхъ подъ власть имперіи греческой, онъ старался обращать въ христіанство народы, блуждавшіе во тьмѣ невѣрія. Такъ, въ конечной части Пентаполя—*Гадабитановъ* или *Авгиленсовъ*, въ странѣ сопредѣльной Триполи—*Мавровъ* (*mauros peccalos*) и сосѣдей ихъ *іудеевъ* ливійскаго города *Боріона*—всѣхъ ознакомилъ съ истинами христіанства и привелъ въ святое стадо Христово б).

Самъ Промыслъ Божій видимо содѣйствовалъ благому намѣренію императора. Такъ варвары, жившіе при устьѣ рѣки Танаиса (Дона), по всей вѣроятности *Скифы* в), рѣшившись принять христіанскую вѣру, обратились къ Юстиніану съ просьбою прислать къ нимъ епископа, и онъ съ величайшею радостію исполнилъ ихъ желаніе г).

а) Procopius vol. I. p. 103.

б) Procopii de aedificiis Justin. VI. cap. 2. 5. 4. p. 333—338. ed. Bonnae.

в) Г. Суворецкій, въ диссертациі своей о происхожденіи славянскихъ народовъ, говоритъ между прочимъ, что «отъ самой глубокой древности надъ самымъ Понтомъ до Танаиса или Дона обитали собственно Скифы. Выписку изъ его диссертациі можно читать во Всеоб. Истор. Ертова ч. 3. с. 185—188. У Никеофора Каллиста читаемъ: *Ἐν ταῖς δὲ καλοῖσι δὲ ἐπιχώριαι τὴν ἐκ τῆς μεγαλῆς λίμνης Μακρότιδος ἀχρὶ δὲ ἐπὶ τὸν Ἰνδόν Πόντον εἰς Ταναῖον διέκισσαν ἑαβολήν.* Hist. eccles. lib. XVII. cap. 13. Подобнымъ образомъ свидѣтельствуемъ и самъ Проконій. — Очевидно, что всѣ они описываютъ здѣсь нынѣшній Новороссійскій край.

г) Evagr. hist. eccles. lib. 4. c. 22.

Часть готовъ — *Теркаситовъ*, въ 547 году, по смерти своего епископа, прислали четырехъ пословъ къ нему просить себѣ новаго епископа, котораго дѣйствительно и получили а). Подобнымъ образомъ и *Аксумиты*—обитатели внутренней Индіи просили его о просвѣщеніи ихъ свѣтомъ христіанства. Во исполненіи ихъ просьбы, онъ отправилъ къ нимъ епископа съ клиромъ, которые сперва научили ихъ истинамъ христіанской вѣры, а потомъ просвѣтили святымъ крещеніемъ б).

Такъ подвизался христіолюбивый императоръ Юстиніанъ на поприщѣ служенія своего св. вѣрѣ Христовой! Подкрѣпляемый помощію Божіею, неутомимо поревновавъ, въ теченіи тридцати девяти лѣтъ своего императорства, по святой православной вѣрѣ, онъ достигъ наконецъ того, что св. православная Церковь причла его къ лику репностныхъ поборниковъ православія; безпристрастная же исторія, внимательная къ заслугамъ каждаго истинно великаго человѣка, время царствованія его нарекла временемъ владычества христіанъ, а самый VII вѣкъ, въ которомъ онъ жилъ, назвала его именемъ: «вѣкомъ Юстиніановымъ.» И очевидно, названія сія вполне характеризуютъ и Юстиніана и состояніе св. вѣры и Церкви Христовой въ его время. Но еще очевиднѣе открывается значеніе сихъ названій изъ разсмотрѣнія заслугъ Юстиніана. имѣвшихъ цѣлю утвердить и дѣйствительно утвердившихъ прочное благосостояніе Церкви въ государствѣ.

а) Procopius de bello Gothico lib. IV. cap. 4. p. 473. ed. Bonnae.

б) Cedrenus tom. I. p. 556. ed. Bonnae. Paulus. Diac. in Biblioth. vel. Patr. tom. XIII. p. 275.

III.

Юстинианъ—блюститель благосостоянія Церкви Христовой.

Царство Мое нѣсть отъ міра сего (Іоанн. 18, 36), говорилъ о Церкви Своей самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. И дѣйствительно, Церковь Его *нѣсть отъ міра сего*, не походитъ на политическія общества ни по своей цѣли, ни по своимъ учрежденіямъ, ни по своему управленію. Она а) можетъ существовать во всякомъ обществѣ, при всѣхъ формахъ устройства гражданскаго. Посему же всѣ члены Церкви, въ тоже время, необходимо суть члены и гражданскаго общества, равно какъ и члены гражданскаго общества могутъ быть всѣ и членами Церкви: то, съ одной стороны, собственныхъ мѣръ Церкви не вполне достаточно для вразумленія непокорныхъ уставамъ ея; а съ другой, установленія государства, если они не будутъ согласны съ установленіями церковными, могутъ вредить не только Церкви, но и государству. Посему, какъ со стороны Церкви есть необходимость, чтобы права и законы ея пользовались покровительствомъ и содѣйствіемъ госу-

а) Здѣсь мы разумѣемъ Церковь Вселенскую. Касательно же частной церкви, существующей въ извѣстномъ какомъ либо государствѣ, основываясь на непрерываемыхъ опытахъ, мы должны сказать, что она и по паденіи государства можетъ оставаться неизмѣнною (напр. церковь греческая), и при существованіи государства можетъ перестать быть истинною Церковію (напр. бывшая нѣкогда въ Персіи христіанская церковь).

дарства, такъ и со стороны государства настоятъ потребности—согласовать свои установленія съ церковными. Когда Церковь и государство находятся въ надлежащемъ взаимномъ отношеніи между собою, тогда происходятъ самыя благотворныя слѣдствія. Святая Церковь Христова, существуя въ обществахъ гражданскихъ, какъ сама, вѣдшимъ своимъ благосостояніемъ, много обязана бываетъ благосостоянію государства, покровительству закона и защитѣ власти самодержавной, такъ взаимно всегда и вездѣ не только устрояетъ благоденствіе общества, но и въ царствѣ земномъ водворяетъ царство небесное.

Такой именно взглядъ на взаимный, благотворный для человѣчества союзъ между Церковію и государствомъ имѣли и заповѣдали христіанамъ имѣть Самъ Иисусъ Христосъ а) и Его святые Апостолы б).—Съ этой именно стороны смотрѣлъ на взаимное отношеніе между Церковію и государствомъ и императоръ Юстинианъ. Онъ твердо былъ увѣренъ, что «благотворный союзъ Церкви и государства, столь вожделѣнный для человѣчества, возможенъ только тогда, когда и Церковь со всѣхъ сторонъ «благоустроена, и государственное управленіе держится «твердо и путемъ законовъ направляетъ жизнь народовъ «къ истинному благу в)». Посему, считая своимъ долгомъ блюсти благосостояніе Церкви, онъ предпринималъ государственныя мѣры къ усовершенію той стороны ея, которою она соприкасается съ обществомъ и въ немъ дѣйствуетъ. Для этой цѣли онъ старался разграничить со

а) Матѳ. 22, 21.; б) 1. Тим. 2. 1. 2. 1. Кор. 7, 20—24.

в) Novell, Justin. 6. prael.

всею точностію область церковнаго управленія, опредѣлять законы Церкви въ союзѣ съ законами государственными. — Принимая подъ свое покровительство права и законы Церкви, онъ старался соображать свои гражданскія установленія съ церковными, дабы, какъ самъ говорилъ, «властію своею и законами оградить собственныя правила Церкви». Далѣе, наблюдая самъ за исполненіемъ церковныхъ правилъ и желая содѣйствовать правительству церковному, но въ тоже время глубоко и живо сознавая, что всѣ права, принадлежащія Церкви, должны сосредоточиваться въ лицѣ верховныхъ пастырей ея — епископовъ, и даже составлять ихъ главныя обязанности, онъ находитъ приличнымъ и даже необходимымъ предоставить всѣ дѣла церковныя и духовныя, касающіяся вѣры и благочестія, разбирательству и суду самой же Церкви, въ лицѣ представителей ея правъ — верховныхъ пастырей Церкви. Посему —

А) Главнымъ образомъ и обратилъ онъ на епископовъ особенное свое вниманіе и всячески старался о томъ, чтобы они были вполне достойны высокихъ правъ и преимуществъ, неразлучныхъ съ ихъ высокимъ званіемъ, такъ какъ —

Б) въ лицѣ ихъ, разбирательству и суду Церкви должны подлежать всѣ дѣла церковныя и духовныя.

А.

Узаконенія Юстиніановы относительно епископскаго сана.

Санъ епископскій обращалъ на себя особенное вниманіе Юстиніана. Полагая въ основаніе своихъ постановленій о епископахъ понятіе о нихъ, какъ о *безпорочныхъ*

строителяхъ дома Божіа (Тит. 1, 7), онъ не изобрѣталъ новыхъ правилъ, но находилъ необходимымъ обнародывать, подтверждать и болѣе раскрывать прежнія церковныя правила касательно сего предмета. И

1) относительно избранія, утвержденія и постановленія епископовъ узаконенія его были слѣдующія:

Во первыхъ, поставляемый въ епископскій санъ долженъ имѣть не менѣе тридцати пяти лѣтъ возраста а). — Поскольку же цѣломудріе есть основаніе прочихъ добродѣтелей, то, *во вторыхъ*, отъ избираемаго въ епископа, кромѣ совершеннолѣтія, Юстиніанъ требовалъ высшей нравственной чистоты, и потому преимущество на избраніе въ сей священный санъ предоставлялъ монашествующимъ, либо лицамъ и изъ блага духовенства, но только, если они не имѣютъ жены, или по крайней мѣрѣ бездѣтны б), и при томъ сіи послѣдніе, по рукоположеніи, непремѣнно должны были оставлять супружество и). Тѣхъ же, которые

а) Novell. Justin. 123 cap. 1. Въ 541-й году (въ Novell. 137. cap. 2) онъ требовалъ только, чтобы избранный имѣлъ болѣе тридцати лѣтъ отъ роду.

б) Юстиніанъ (въ Cod. Just. lib. 1. tit. 3 cap. 42) говоритъ: «едвали возможно, чтобы такой человекъ, при ежедневныхъ попеченіяхъ о дѣтихъ своихъ, обращалъ всѣ свои труды и мысли на служеніе Богу и Церкви. Нѣкоторые, движимые духомъ христіанскаго благочестія, дарятъ все свое имущество церквамъ, съ тою цѣлю, чтобы оно было употреблено для бѣдныхъ и на другія благочестивыя потребности. Но было бы неприлично, еслибы епископъ воспользовался этимъ для своихъ дѣтей и родственниковъ. Вмѣсто этой плотской склонности онъ долженъ быть отцемъ всѣхъ вѣрующихъ.»

в) Ibid. cap. 24. I. cap. 48. Novell. 6 cap. 1. Novell. 137. cap. 1.

въ брачномъ состояніи жили невоздержно, или женаты были не на дѣвицахъ, хотя бы они принадлежали и къ духовному званію, не допускалъ къ полученію епископскаго сана. Словомъ, позволялъ посвящать въ санъ епископа только людей извѣстныхъ добродѣтельной своею жизнію, и при томъ такихъ, которые убогая сребролюбія и корыстолюбія, всю свою жизнь устремляли къ Богу. Въ третьихъ, отъ избираемаго въ епископа требовалось законами Юстиніана православіе а). Избираемый долженъ былъ засвидѣтельствовать это, и для сего обязывался дать за собственноручною подписью изложеніе истинъ правой вѣры; кромѣ того долженъ былъ произнести слова, читаемыя при совершеніи Евхаристіи, слова при крещеніи и проч. Наконецъ и еще одно условіе требовалось отъ избираемаго во епископа: ученость и опытность въ управленіи. Посему въ епископскій санъ не могъ быть возведенъ человѣкъ, не получившій никакого образованія (idiota) или недостаточно приготовленный б). И притомъ избранный могъ быть рукоположенъ только тогда, когда напередъ публично обѣщается строго и точно соблюдать церковныя правила и постановленія.

Высоко цѣня эти главныя качества избираемаго во епископа, именно: благочестивую жизнь, православіе, ученость и опытность въ управленіи, Юстиніанъ не позволялъ возводить прямо въ епископскій санъ вообще мирянъ в).

а) Ibidem. — б) Novell. 6, cap. I. § 6.

б) Novell. 123. «Свѣтское лице могло быть избрано не иначе, какъ былъ не менѣе трехъ мѣсяцевъ въ клирѣ церковномъ».

какъ людей, которымъ трудно было совмѣстить въ себѣ всѣ сіи качества (таковы люди изъ податнаго сословія, обязанные гражданскою службою и общественными повинностями, также принадлежащіе къ куріямъ). Если же и могли быть избираемы въ епископы лица и изъ сихъ сословій, то лишь тѣ, которые съ дѣтства поступали въ монастырь и тамъ жили постоянно, и притомъ таковыя могли быть посвящаемы съ условіемъ—отдавать три части изъ своего достоянія въ государственную казну или въ куріи а). Изъ военнаго сословія не иначе могъ быть кто либо избранъ въ епископа, какъ пробывши напередъ въ монастырѣ не менѣе 15-ти лѣтъ б).

Законами Юстиніана опредѣленъ былъ и самый порядокъ избранія и постановленія епископовъ. «Когда нужно будетъ посвящать епископа,» писалъ онъ, «то клиръ и первенствующие сановники (optimates) того города, для котораго необходимъ епископъ, принявъ во вниманіе всѣ правила о избраніи епископа, должны на значить, по общему согласію, трехъ Кандидатовъ (или по

а) Cod. lib. I. tit. 3. de episcopis. cap. 53. Novell. 6, cap. I. § 1. Если же при избраніи не были въ точности соблюдены опредѣленные закономъ условія, то принадлежавшій къ куріи, по рукоположеніи, долженъ былъ лишиться епископскаго сана и возвратиться въ прежнее свое званіе. Если избранный въ епископа былъ объявленъ въ неопозволительной торговлѣ, то онъ не могъ быть рукоположенъ, пока по воспослѣдовавшему разысканію окажется невиновнымъ...

б) Novell. 123 et 137. cap. 2

в) Чтобы учтывалъ народъ въ избраніи епископовъ, сего изъ узаконеній Юстиніановыхъ не видно. См. Novell. 6 et 123. cap. I.

крайней мѣрѣ двухъ, а въ случаѣ крайней нужды и одного), и потомъ рѣшеніе о избраніи утвердить собственноручною подписью и клятвою предъ св. Евангеліемъ, что они избираютъ извѣстныхъ имъ лица не за подарки, ни за какое либо обѣщаніе, ни по дружбѣ, или по другимъ незаконнымъ побужденіямъ, но по несомнѣнной увѣренности, что избираемые ими лица православны по вѣрѣ, честны по жизни, просвѣщенны, имѣютъ узаконенныя для сана лѣта; что они безбрачны, либо если имѣли женъ прежде, но не имѣютъ дѣтей, притомъ же были единобрачны, и супружество ихъ было согласно съ церковными правилами относительно духовенства; что они не несутъ особенныхъ повинностей, свободны отъ службы гражданской и военной и проч. а). — Имѣвшій право рукоположенія б) обязывался избрать одного изъ

а) Novell. 6 et 125 cap. 1. Novell. 137. cap. 2.

б) Митрополиты имѣли право утверждать и рукополагать во епископа въ своей только области (ibid). Патріархи имѣли право утверждать и рукополагать подчиненныхъ имъ митрополитовъ исключая ефесскаго и кесарійскаго (Novell. 7, cap. 1). Сами патріархи утверждались императоромъ, а рукополагались отъ собора всѣхъ епископовъ своего округа (Novell. 131). — При семъ достойно замѣчанія то, что Юстиніанъ, взирая на римскаго первосвященника какъ на епископа своего государства (см. Handbuch des katholischen und protestantischen Kirchenrechts—von Brendel. Bamberg. 1840. Band 1. § 180. s. 512) постановилъ, чтобы поставленіе его было недействительно, если оно предварительно не было одобрено и утверждено императоромъ. Г. Картьгольтъ (in hist. eccles. 1re T. pag. 212—213. ed. Lipsiae 1698 ap.), основываясь на свидѣтельствѣ Онуфрія Павинія (in annotatione ad Platinae Pelagium 11.), рассказываютъ, по какому случаю и съ какою цѣлю издалъ Юстиніанъ такое постановленіе. «Когда, говорятъ онъ, Готы были изгнаны Нарсесомъ изъ Италіи, и Римъ снова сталъ подвластенъ

трехъ и прежде всего потребовать отъ него письменнаго исповѣданія вѣры, а потомъ произнесенія во всеуслышаніе словъ, читаемыхъ при освященіи даровъ въ таинствѣ Евхаристіи, также словъ произносимыхъ при крещеніи и другихъ таинствахъ. Избранный же, давая отчетъ въ своемъ знаніи вѣры и церковныхъ законовъ, обязывался утвердить клятвенною подпискою, что онъ никого не подкупалъ и никому не обѣщалъ ничего за избраніе. И если онъ, по испытаніи, оказывался основательно знающимъ церковныя правила и сознавалъ себя способнымъ выполнить ихъ: то получалъ рукоположеніе, съ произнесеніемъ при самомъ поставленіи своемъ торжественной предъ всею Церковію клятвы въ соблюденіи церковныхъ правилъ а). Но и при всемъ этомъ производство въ епископа уже избраннаго лица могло быть остановлено въ томъ случаѣ, когда бы кто либо сталъ обвинять его въ преступленіи, препятствующемъ его поставленію. Обвиненіе подвергалось трехмѣсячному изслѣдованію, которое совершалось въ присутствіи обвинителя, и если по истеченіи трехъ мѣсяцевъ

восточному императору, тогда Юстиніанъ постановилъ закономъ, чтобы, по смерти папы, клиръ, сенатъ и народъ римскій тотчасъ избирали кандидата; но назначеннаго въ римскаго первосвященника не прежде должно было посвящать, какъ когда избраніе его письменно будетъ утверждено императоромъ константинопольскимъ. Только по полученіи императорскаго разрѣшенія избранный вступалъ въ права римскаго первосвященника. По всей вѣроятности, говоритъ Павиній, Юстиніанъ установилъ сіе для того, чтобы папа, пользуясь отдаленностію императора отъ Италіи, не вздумалъ явиться мятежникомъ и врагомъ императорскимъ и предать себя, Римъ и всю Италію сопредѣльнымъ варварамъ. «—а) Novell. 6. cap. 1. Novell. 137. cap. 2.

онъ не могъ доказать своего обвиненія, или скрывался, то лишался сана, если былъ изъ духовнаго званія, или же подлежалъ наказанію по законамъ гражданскимъ, если былъ мірянинъ; а напротивъ ложно обвиненный имъ былъ рукополагаетъ. Если же доносъ на избраннаго во епископа былъ оставленъ безъ вниманія, и обвиненный, прежде изслѣдованія дѣла, получалъ рукоположеніе: то и онъ и рукоположившіе его должны были лишиться своихъ степеней а).

Опредѣливъ закономъ качества и условія, необходимыя при избраніи во епископы, Юстиніанъ

2) и послѣ рукоположенія требовалъ отъ нихъ тѣхъ же нравственныхъ качествъ. Такъ повопоставленный епископъ обязывался жить во вѣренной ему епархіи неотлучно, занимаясь дѣлами ея, и только по самымъ важнымъ дѣламъ своей церкви, или же по императорскому повелѣнію могъ отлучаться въ столицу, но и въ сихъ случаяхъ отлучка его не могла продолжиться болѣе одного года б). Епископъ, рѣшившійся самовольно отлучиться отъ своей церкви, долженствовалъ быть вызванъ назадъ чрезъ посредство митрополита или же патріарха. А если бы не послушался, то, какъ недостойный, какъ небрегущій о своей паствѣ, былъ отрѣшаемъ и удаляемъ изъ сословія епископовъ в). Предлогъ — по собственному или церковному занятію и спорному дѣлу — не могъ служить къ оправданію. Если же дѣйствительно настояла кому либо нужда

быть въ столицѣ: то предварительно должно было получить отъ митрополита или даже отъ патріарха письменный документъ (*урациага*) въ которомъ бы засвидѣтельствована была необходимость присутствія его въ столицѣ. По прибытіи въ столицу, онъ не могъ обращаться съ дѣлами своими прямо къ двору, но прежде обязывался переговорить съ патріархомъ или же съ речендаріемъ патріаршамъ, и тогда уже ожидать приглашенія императорскаго; но если не удостоивался онаго, то долженъ былъ немедленно возвращаться въ свою епархію а).

Живя неотлучно въ предѣлахъ своей паствы, епископы обязывались заниматься проповѣданіемъ слова Божія. Сія обязанность ихъ почиталась такъ важною, что неисполненіе ея вѣнялось имъ наравнѣ съ святотатствомъ. Въ отношеніи же къ образу жизни ихъ Юстиніанъ прямо говорилъ, что имъ единственно приличны посты, ночныя бдѣнія, размышленія о Христѣ и молитвы б). Посему запрещалъ имъ играть въ кости и присутствовать на зрѣлищахъ, такъ какъ въ последнемъ случаѣ они, по необходимости, дѣлались бы зрителями неуриской дѣл и слышателями богомерзскихъ словъ. Замѣченнымъ въ пристрастіи къ сему угрожали удаленіемъ на три года отъ служенія и ссылкой въ монастырь на покаяніе, съ удержаніемъ впрочемъ сана в).

а) Novell. 137. cap. 3. Novell. 123. cap. 2. б) Novell. 6 cap. 2. 3.

б) Cod. Justin. l. I. tit. 5. cap. 43. 2.

а) Novell. 6. cap. 2

б) Cod. Justin. lib. I. tit. 5. cap. 34.

в) Novell. 123. cap. 10 — Но если бы отрѣшенный отъ своей должности осмѣлился придти въ городъ, изъ котораго удаленъ, и

3) Ревностно входи въ разбирательство правилъ церковныхъ, Юстиніанъ, между прочимъ, постановилъ и то, въ какомъ отношеніи между собою должны находиться всѣ епископы. Опредѣляя степени первенствующихъ престоловъ, находившихся въ предѣлахъ его обширной имперіи, онъ не искалъ какого либо духовнаго начала въ нихъ различныхъ преимуществахъ, но слѣдовалъ въ распредѣленіи порядка каедръ порядку гражданскому «Основываясь на правилахъ святыхъ соборовъ, писалъ онъ, опредѣляемъ святѣйшему епископу древняго Рима быть первымъ предъ всѣми, а блаженнѣйшему епископу Константинополя, новаго Рима, занимать второе мѣсто послѣ престола древняго Рима и быть выше всѣхъ прочихъ б).» За первосвятителями Рима и Константинополя слѣдовали по порядку каедръ александрійскій, антиохійскій (Theopolis) и іерусалимскій. Епископъ Юстиніаны (Ахриды), отечественнаго города императора, какъ мѣстоблюститель патріаршаго престола, былъ выше всѣхъ епископовъ, подвѣдомаго ему, новоучрежденнаго (въ 535 году) Юстиніаномъ церковнаго округа в), именно: выше епископовъ двухъ *Дакій* (внутренней и прибрежной), *Превалитаны*, *Дарданіи*, *Мисіи* (*salutaris*), *Панноніи* и *Македоніи*. Впрочемъ права всѣхъ епископовъ, не исключая и патріарховъ, отнюдь не простирались далѣе

совершать дѣла епископскія, такового законъ Юстиніановъ повѣлялъ заключать въ монастырь другой области (Ibid. cap. 11).

а) Novell. 131. cap. 2. — в) Ibid. cap. 5. Этотъ церковный округъ, въ концѣ VI-го же вѣка утратилъ свою независимость и вошелъ въ составъ церковнаго округа римскаго.

нихъ области и выше соборныхъ опредѣленій а). Такъ патріархи только въ своей области могли поставлать митрополитовъ, созывать соборы и на нихъ предсѣдательствовать, принимать апелляціи на суды митрополичьи б), и даже на помѣстные соборы и рѣшать законнымъ порядкомъ всѣ дѣла, до нихъ доводимыя и), подвергать суду и наказанію самыхъ митрополитовъ, а равно и епископовъ имъ подвластныхъ и проч. г). Митрополиты тоже только въ отношеніи къ епископамъ, имъ подчиненнымъ, имѣли право какъ поставлать ихъ, такъ и надзирать надъ ними д). Вообще всѣ епископы обязывались уважать права и власть одинъ другаго. Кромѣ сего Юстиніанъ узаконилъ, чтобы каждый патріархъ и митрополитъ два раза или по крайней мѣрѣ однажды въ годъ призывалъ къ себѣ подвѣдомыхъ ему епископовъ для того, чтобы все происшедшее между ними, прочимъ клиромъ и монахами, точно было изслѣдовано, приводимо въ порядокъ и исправляемо, если кто сдѣлалъ въ чемъ либо погрѣшность. На соборѣ же всѣ епископы обязывались занимать мѣста по старшинству лѣтъ, и такимъ образомъ засѣдать и подавать голоса и подписывать свои имена е).

а) Novell. 131. Novell. 11. — б) Novell. 123. cap. 22. —

в) Codex Justin. lib. 1. tit. 4. cap. 29. — г) Novell. 37. cap. 5. —

д) Novell. 6. epilog. — На нихъ также лежала обязанность обнародовать царскіе указы по своему церковному округу.

е) Novell. 123. cap. 10. et Novell. 137. cap. 4. «Convenire apud beatissimos patriarchos illos, qui ab ipsis ordinati sunt, et qui non habent jus alios episcopos ordinandi... Но какъ видно изъ сей же самой Новеллы, правило касательно ежегодныхъ собраний епископовъ на соборѣ не всегда могло быть выполняемо.

Таковы въ краткомъ очеркѣ мудрыя узаконенія Юстиніановы, касавшіяся епископскаго сана! Какъ въ кратко мы изложили ихъ, но и при этомъ нельзя не видѣть истинно высокаго и вполне справедливаго понятія Юстиніанова о епископскомъ санѣ.

Естественнымъ и, такъ сказать, необходимымъ плодомъ такого возвышеннаго понятія его о епископахъ были слѣдующія

Б.

Узаконенія относительно дѣлъ церковныхъ и духовныхъ, предоставленныхъ, въ лицѣ епископовъ, разбирательству и суду Церкви.

Юстиніанъ, желая устроить наилучшимъ образомъ благосостояніе Церкви въ государствѣ, въ епископахъ находилъ для себя лучшихъ и надежнѣйшихъ помощниковъ, и потому призналъ необходимымъ въ лицѣ ихъ сосредоточить всѣ права, принадлежащія Церкви. Какія же права принадлежатъ Церкви? — Во *первыхъ*, она, по своему устройству и управленію, отлична отъ всякаго гражданскаго общества и можетъ существовать во всякомъ гражданскомъ обществѣ. Посему, въ отношеніи къ собственной своей области, къ дѣламъ духовнымъ, она должна имѣть и дѣйствительно имѣть право независимости въ управленіи, т. е. должна имѣть свое духовное правительство, свой судъ отдѣльно отъ судовъ гражданскихъ. Во *вторыхъ*, такъ какъ и члены гражданскаго общества, не исключая даже самыхъ правителей, могутъ быть всѣ членами Церкви: то отсюда происходитъ другое важное право Церкви въ отношеніи къ обществу гражданскому,

именно: право (конечно въ извѣстныхъ предѣлахъ) духовнаго суда для христіанъ всѣхъ званій и состояній, находящихся въ государствѣ. Очевидно, что для прознаго благосостоянія Церкви въ государствѣ необходимо, дабы ея собственному разсмотрѣнію подлежали дѣла какъ *правительственныя*, такъ и *судебныя*, и притомъ не только касательно лицъ духовнаго званія, но и относительно всего народа христіанскаго, съ нравственной его стороны. Юстиніанъ вполне сознавалъ необходимость сего условія для благосостоянія Церкви въ государствѣ, и потому-то, желая успѣшнѣе содѣйствовать благу Церкви, въ лицѣ представителей правъ ея, іерарховъ, предоставилъ разсмотрѣнію и суду самой Церкви всѣ дѣла ея: а) *правительственныя*, б) *судебныя* и в) *опредѣлялъ нравственныя*, духовныя дѣйствія епископовъ, относительно къ нравственной сторонѣ народа.

а) Узаконенія Юстиніановы, которыми опредѣлялись правительственныя дѣла Церкви.

По духу законовъ Юстиніана, первый и главный предметъ, на который правительство церковное должно обращать свое вниманіе, составляли всѣ дѣла касательно охраненія и распространенія православной вѣры. Въ продолженіе своего царствованія, ревнуя самъ по св. вѣрѣ, онъ требовалъ ревности по ней и отъ пастырей Церкви, и далъ имъ, по этому предмету, подробныя и весьма опредѣленныя узаконенія а), согласныя съ правилами св. вселенскихъ Соборовъ.

а) Во избѣжаніе повторенія, мы не считаемъ нужнымъ излагать

Богослужение и священные обряды должны были составлять особенный предмет заботливости пастырей Церкви. Предписывая епископамъ (впрочемъ согласно ихъ собственному рѣшенію) употреблять, для чтенія св. Писанія въ церквахъ, переводъ семидесяти толковниковъ а), а самое богослуженіе отпавлять на общепотребительномъ языкѣ б), Юстиніанъ также требовалъ отъ нихъ, чтобы они заботились о соблюденіи благочинія и благопристойности въ церквахъ, особенно въ то время, когда совершается въ нихъ богослуженіе в).

Общественное совершеніе великихъ праздниковъ церковныхъ также предоставилъ Юстиніанъ вѣдомству епископовъ. Они должны были наблюдать, чтобы въ продолженіи 15-ти дней Пасхи (т. е. въ седмицу страстную и свѣтлую) прекращались все публичныя и частныя дѣла,

здѣсь его законы по этому предмету, потому что всѣхъ мы уже касались въ разныхъ мѣстахъ 2-й части изслѣдованія нашего, именно, когда разсматривали заслуги Юстиніана въ поборничествѣ по св. православной вѣрѣ.

а) Novell. 146. — б) Novell. 137 cap. 7. — в) Въ главѣ 42 нашей славянской кормчей (листъ 30 на оборотѣ) находится слѣдующее узаконеніе Юстиніана: «аще кто божественнымъ Тайнамъ, или инымъ святымъ службамъ совершаемымъ, во св. церковь вшедъ, или епископу, или причетникамъ, или инымъ слугамъ церковнымъ догаду нанести, повелѣваемъ убо сего муками казнити и въ заточеніе послати. Аще ли же божественныя Тайны и божественную службу смѣять, или совершити возбранити, мечемъ главу его да отсѣкутъ, и таковая отмщати повелѣваемъ не только градскимъ, но и воинскимъ властемъ. Подобнымъ же образомъ оны угрожалъ и тому, кто произведетъ безпорядокъ во время совершенія молебствій и крестныхъ ходовъ. См. Novell. 123.

чтобы не были собираемы подати, и изыскиваемы долги а). Впрочемъ и въ сіи дни помѣшники могли отпускать на волю рабовъ, и дѣлопроизводство объ нихъ не запрещалось б). Замѣченные же въ самый день Пасхи въ совершеніи тяжкихъ преступленій, каковы: святотатство, оскорбленіе императорскаго величества, ограбленіе усопшихъ, отравы, прелюбодѣяніе, хищничество, убійство и проч., не смотря на всю торжественность праздника, не могли быть изъяты отъ наказанія в).—Подобнымъ же образомъ и во дни Рождества Христова, Боговиленія, Пятдесятницы, во дни памяти апостольскихъ страданій, также въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ жатвы и собиранія винограда, въ генварскія календы, во дни основанія Рима и Константинополя, во дни рожденія и возшествія на престолъ императоровъ и наконецъ во дни воскресные во весь годъ Юстиніанъ запрещалъ всякія зрѣлища, игры въ циркѣ, травлю звѣрей и дѣлопроизводство въ судебныхъ мѣстахъ г). Только однимъ земледѣльцамъ позволялъ во вторую половину воскреснаго дня, какъ во время болѣе свободное, заниматься воздѣлываніемъ земли или винограда, почитая несправедливымъ, чтобы они губили то благочріятное время, которое предоставлено имъ божественнымъ промысломъ д). Наконецъ и во всю св. четырехдесятницу, какъ въ дни духовнаго сѣтованія и покая-

а) Cod. Justin. l. 3. tit. 12. cap. 1. 2. — б) Ibid. cap. 8.

в) Cod. Justin. lib. 1. tit. 4. cap. 3. de episcopali audientia.

г) Cod. Justin. lib. 3. tit. 12. cap. 7. 11.

д) Ibid... cap. 3.

нія, предписывалъ не производить дѣлъ уголовныхъ, а въ страстную седмицу вовсе не быть судопроизводству а).

Болѣе же важную и обширную сторону правительственной власти епископовъ, по законамъ Юстиніана, составляли дѣла объ устроении, правахъ и содержаніи храмовъ, монастырей, молитвенныхъ домовъ и другихъ священныхъ мѣстъ. Права епископовъ, простиравшіяся на дѣла этого рода были столь значительны, что безъ нихъ вѣдома в позволенія ни въ какомъ случаѣ нельзя было приступить къ строенію церкви, или монастыря и вообще всякаго священнаго мѣста, предназначаемаго для молитвы и богослуженія. Строеніе же храмовъ могло быть начато лишь тогда, когда мѣстный епископъ освятитъ торжественно молитвою мѣсто, на которомъ предполагается строить новый храмъ, и водрузитъ на немъ знаменіе креста б). Если желающій построить новую церковь не могъ доставить епископу способовъ на содержаніе клира, на поддержаніе самой церкви и на совершеніе въ ней богослуженія: то онъ не получалъ дозволенія строить новый храмъ; пожертвованіе же свое могъ употребить на возобновленіе какого либо ветхаго храма, на починку бѣдной церкви в т. п. в). Но когда пожертвованіе, назначенное имъ, оказывалось достаточнымъ для содержанія церковнослужителей и для поддержанія самой церкви, и церковь была имъ устроена; тогда онъ, по праву храмоздателя, пользовался и правомъ выбирать священнослужителей

къ своей церкви а). Строеніе церкви не должно было простирались далѣе 5-ти лѣтъ б). Если въ теченіи сего срока лице, начавшее строить извѣстную церковь, умирало: то епископы, вмѣстѣ съ свѣтскимъ начальствомъ, обязывались побуждать его наслѣдниковъ къ довершенію начатой постройки в). Если же наслѣдники оказывались неспособными къ довершенію этого дѣла: то епископы обязывались, получивши отъ нихъ деньги, предназначенныя къ строенію храма, или сами взяться за окончаніе строенія, или же поручить это дѣло кому либо изъ добрыхъ и благонадежныхъ христіанъ г).

Юстиніанъ, дозволяя частнымъ семействамъ имѣть молитвенные дома, которые бы зависѣли отъ приходскихъ церквей, поставлялъ въ обязанность епископамъ вовсе запрещать совершеніе въ нихъ таинствъ; крещенія, святой Евхаристіи д), брака е) и другихъ.

Далѣе, дорожа цѣнѣю преимущество св. храмовъ предъ всѣми жилищами человеческими, онъ съ глубочайшимъ уваженіемъ смотрѣлъ не только на самые храмы, но и на всю церковную утварь, какъ то: церковные сосуды, на престольныя вещи и другіе предметы, необходимыя при священнодѣйствіи; а потому издалъ законъ, чтобы

а) Novell. 123. cap. 13. Впрочемъ подъ условіемъ, если сіи избираемые ими лица будутъ достойны. Но если строители избирали недостойныхъ: то епископъ имѣлъ право назначить, вмѣсто ихъ, другихъ. Тоже и въ Новеллѣ 57-й (cap. 2) говорится, что не безусловно дозволяется храмоздателямъ назначать въ устроенныя ими церкви священнослужителей, но по усмотрѣнію епископа —

б) Novell. 131. cap. 10. — в) Ibid. cap. 7. — г) Cod. Justin. lib. 1. tit. 3. cap. 46. — д) Novell. 58. — е) Novell. 74, cap. 4.

а) Ibid... cap. 1. 6. 8. — б) Novell. 5. cap. 1. Novell. 131. cap. 7.
в) Novell. 67. cap. 2.

ни патріархъ константинопольскій, ни подвѣдомые ему епископы, ни прочіе патріархи восточные, ни епископы западные не осмѣливались ни продавать, ни закладывать церквей и церковной утвари, ни вымѣнивать ее на вещи другого рода, ни облагать податями, подѣ опасеніемъ штрафа за всякую таковую продажу а). На конецъ и еще одно важное преимущество, предоставленное Церкви прежними государями, подтвердилъ и Юстиніанъ: это—право убѣжища въ церкви, по которому прибѣгшій подѣ защиту церкви не могъ быть взятъ изъ нея силою. Епископы же имѣли право ходатайствовать предѣ гражданскимъ судомъ за тѣхъ изъ прибѣжавшихъ подѣ защиту церкви, которые заслуживали ихъ ходатайства б).—Кромѣ сего ищущіе убѣжища въ церкви должны были входить въ нее скромно и молчаливо; особенно же въ день вос-

а) Cod. Justin. lib. 1. tit. 2. cap. 14. 17. 21. Впрочемъ иѣра сія разрѣшалась въ двухъ крайнихъ случаяхъ: общаго голода и выкупа плѣнныхъ и въ случаѣ излщества церковныхъ сосудовъ, для уплаты церковныхъ долговъ и для спасенія недвижимаго собственности, которую бы сама же церковь, при несостоятельности своей, принуждена была продать съ аукціона. Но и при этомъ законъ требовалъ, чтобы не продавать священныхъ сосудовъ въ частныя руки, а только другой церкви. Novell. 120. cap. 10.

б) Novell. 17. cap. 7. Касательно законовъ Юстиніана о правѣ убѣжища нужно замѣтить, что онъ показывалъ истинный смыслъ законовъ сего рода, ясно опредѣляя, кому давать прибѣжище въ церкви и кому не давать. Несомнѣнно съ цѣлю сего права, говорилъ онъ, принимать подѣ защиту церкви убійцъ, прелюбодѣевъ, похитителей дѣвъ и другихъ подобныхъ преступниковъ, тогда какъ право сіе предоставлено невиннымъ, терпящимъ обиды и насилие; потому что законъ даруетъ защиту въ храмахъ не обидимымъ но обидимымъ

красный, во время шествія императора въ соборную церковь, не должны были кричать о помощи, во частнымъ образомъ чрезъ патріарха просить о сѣмъ государя а).

Что касается средствъ содержанія церквей и монастырей, также распоряженія церковнымъ имуществомъ и употребленія сего имущества, то кромѣ способовъ, строителемъ церкви назначаемыхъ изъ своего достоянія на содержаніе ея, она могла пользоваться всякаго рода добровольными приношеніями отъ вѣрныхъ. Притомъ имѣла право безъ всякихъ формальныхъ актовъ принимать отъ жертвователей движимое и недвижимое имущество, или же деньги, исключая тѣхъ случаевъ, когда пожертвованіе было весьма высокой цѣны, именно: когда цѣнность его восходила выше 500 солидовъ, которые равнялись нашимъ червонцамъ. Юстиніанъ, дозволяя церкви принимать по завѣщаніямъ всякія имѣнія б), предписывалъ епископамъ наблюдать за исполненіемъ сихъ завѣщаній в). Со стороны церкви

(templorum cautela non nocentibus, sed laesis datur a lege), и потому если кто изъ оныхъ преступниковъ будетъ предѣ олтаремъ искать себѣ убѣжища, такого должно оттуда исторгать, и законнымъ порядкомъ подвергать заслуженному имъ наказанію.

а) Cod. Justin. lib. 1. tit. 12. cap. 8. У Леуноклавія можно читать касательно прибѣгающихъ въ церкви самыя главы золотой буллы, дарованной Юстиніаномъ великой церкви, т. е. св. Софіи въ Константинополѣ (см. juris Graeco-Romani tam canonici quam civilis tomus duo lib. II. pag. 72—73). Переводъ же сихъ главъ находится во 2-й части нашей славянской кормчей книги.

б) Изъ этого правила исключались только военные запасы; они не могли переходить въ церковную собственность (Cod. Justin lib. I. tit. 2. cap. 20).

в) Novell. 131. cap. II.

срокъ востребованій завѣщанной собственности могъ продолжаться до 40-ка лѣтъ б); но всякій искъ на вещь, которою пользовалась церковь, прекращался тридцатилѣтнею давностію. Самая же перемѣна недвижимою собственности, принадлежащей церквамъ или богоугоднымъ заведеніямъ, могла быть употреблена только или для взаимной пользы самыхъ церковныхъ мѣстъ в), или для пользы общественной г). Кромѣ сего церковь могла имѣться недвижимою собственностію съ императорскимъ домомъ д). Епископы же обязывались — отъ экономовъ церквей и отъ смотрителей разныхъ богоугодныхъ заведеній требовать отчета е) въ распоряженіи церковнымъ имуществомъ и въ употребленіи его. Наконецъ, если сами епископы и священно-и церковно-служители умирали не сдѣлавъ завѣщанія, или не оставивъ по себѣ наслѣдниковъ: то все оставшееся отъ нихъ наследовала та церковь, къ которой они принадлежали ж).

Духовенство было предметомъ особеннаго попеченія Юстиніана. Взвзявъ на духовенство, какъ на особое сосло-

а) Ibid. cap. 6. Срокъ востребованій церкви Юстиніанъ сперва распространилъ было на 100 лѣтъ (см. Cod. Justin. lib. 1. tit. 2. cap. 25.), предоставивъ впрочемъ право сіе только церкви египетской Cod. cap. 24. см. Procor. in. hist. arcana. cap. 28. pag. 154—156. ed. Bonnec) и римской (Novell. 9.). Но потомъ уничтожилъ сіи привилегіи и право иска со стороны церкви на какую либо собственность ограничилъ 40 годами (см. Novell. 3) — б) Novell. 120. cap. 7. — в) Novell. 7. cap. 2. — г) Novell. 120. cap. 1.

д) Novell. 123. cap. 23. Cod. Justin. lib. 1. tit. 3. cap. 1. 42. е) Novell. 131. cap. 5. 9. 12. 15. Подробное же изложеніе законовъ Юстиніана касательно распоряженія церковною недвижимою собственностію можно видѣть въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Обозрѣніе

віе, онъ заботился о томъ, чтобы, опредѣляя права и состояніе его въ государствѣ, въ тоже время въ благоустроеніи его не отступать ни мало отъ собственныхъ правилъ Церкви. Къ этой высокой цѣли были направлены имъ весьма важныя его узаконенія о возведеніи лицъ духовнаго званія на степени церковныя, о принятіи вступающихъ въ духовное званіе изъ разныхъ другихъ званій, объ исключеніи изъ духовнаго званія и наконецъ о снабженіи духовнаго сословія безбѣднымъ содержаніемъ.

Въ православной Церкви духовенство, по роду жизни, раздѣляется на бѣлое и монашествующее: потому и мы рассмотримъ отдѣльно узаконенія Юстиніана, относившіяся къ сословію благаго духовенства, и узаконенія относившіяся къ сословію монашествующему. И —

1) по отношенію къ сословію благаго духовенства главнымъ положеніемъ законовъ Юстиніановыхъ было то, чтобы лица духовныя были вполне достойны своего званія. На основаніи сего положенія онъ издалъ слѣдующія узаконенія относительно благаго духовенства:

Отъ лицъ, принадлежащихъ къ клиру а), Юстиніанъ требовалъ, чтобы они были православнаго исповѣданія и честной жизни: сверхъ сего клириками не могли быть люди неграмотные, двоеженцы, или женатые на разведенной женщинѣ, или же на вдовѣ, обязанные платить

греко-римскихъ законовъ въ отношеніи къ церкви, помѣщенной въ жур. М. И. Пр. 1850 г. част. 65 Мартъ. стр. 179—180.

а) Изъ Новеллы 125 гл. 19-й видно, что Юстиніанъ называлъ клириками священниковъ, діаконовъ, иподіаконовъ, пѣвцовъ, чтецовъ и даже причислялъ къ нимъ заклинателей и дверниковъ (см. Cod. Justin. lib. 1. tit. 3. cap. 6.).

общественныя подати и несвободныя отъ городскихъ должностей а). Епископамъ запрещалось поставлѣть за деньги священниковъ и другихъ клириковъ, также церковныхъ экономовъ, смотрителей гостиницъ для странниковъ, налзирателей бѣдныхъ сиротъ и воспитательныхъ домовъ и другихъ б). Въ предотвращеніе же рукоположеній, основанныхъ на водахъ святокупства, какъ рукополагаемый, такъ и рукополагавшій его должны были клятвенно свидѣтельствовать, что за такое рукоположеніе ничего не было дано или взято, ни даже обѣщано; въ противномъ случаѣ и рукополагаемый и рукополагавшій его лишались бы своего сана в). Кромѣ сего посвящаемый, по прочтеніи наблюдавшихъ при посвященіи церковныхъ правилъ, обязывался дать гласное обѣщаніе, что будетъ исполнять оныя г).

Если въ клиръ поступали лица, принадлежавшія къ куріямъ, то они могли быть свободны отъ исполненія прежнихъ своихъ повинностей только въ такомъ случаѣ, когда до вступленія въ клиръ жили въ монастырѣ не менѣе 15-ти лѣтъ д). Если рабъ поступалъ въ клиръ съ вѣдома и согласія своего господина, то онъ дѣлался свободнымъ; а если безъ вѣдома, то господинъ имѣлъ право, въ продолженіи одного года, требовать возвращенія его къ себѣ е).

Что касается возраста, когда можно было производить въ священно-и церковно-служителей; то для поставленія въ священника требовался тридцатипятилѣтній возрастъ а), въ діакона и иподіакона двадцати-пятилѣтній, въ причетника — восемнадцати-лѣтній. Пресвитеръ, діаконъ и иподіаконъ должны были, прежде поставленія своего, вступать въ законный бракъ б). Причетникъ же могъ жениться и по вступленіи въ свою должность; но если былъ женатъ на второй женѣ, или на первой, но на вдовѣ, или отлученной отъ мужа, или поднавшей запрещенію по церковнымъ правиламъ; то онъ не могъ быть произведенъ въ другой высшій духовный санъ в).

Что касается перехода изъ духовнаго званія въ свѣтское, то онъ весьма строго былъ запрещенъ; а если бы кто либо вздумалъ самовольно оставить оное и возвратиться къ мірской жизни: то все его имущество обращалось въ собственность той церкви, къ которой онъ принадлежалъ г); самъ же онъ, лишаясь правъ состоянія, былъ низводимъ въ низшее сословіе.

Въ отношеніи къ правамъ и состоянію своему въ государствѣ духовенство пользовалось свободою отъ торговыхъ пошлинъ и всѣхъ общественныхъ повинностей д).

а) Novell. 123. cap. 13.

б) Впрочемъ на степени священства могли быть возводимы и безбрачные, но только подъ строгимъ обязательствомъ — оставаться безбрачными и послѣ рукоположенія, и подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, лишенія сана и низведенія въ мірское званіе.

в) Novell. 123. cap. 14. et 19. — г) Cod. Justin. lib. 4. tit. 3. cap. 53. Novell. 6. Novell. 123. cap. 7.

д) Novell. 123. cap. 6. Novell. 131. cap. 5.

а) Novell. 123. cap. 12. et Novell. 137. cap. 1. Novell. 6.

б) Cod. Justin. lib. 4. tit. 3. cap. 42.

в) Novell. 123. cap. 4. — г) Novell. 100. cap. 4. — д) Novell. 123. cap. 13.

е) Ibid.

А чтобы устранить духовенство отъ дѣлъ несообразныхъ съ его званіемъ, Юстиніанъ запрещалъ духовнымъ лицамъ принимать на себя мірскія общественныя должности, какъ то: быть сборщиками податей, управителями помѣстій и т. п., дозволяя имъ впрочемъ участіе въ свѣтскомъ судѣ по своимъ дѣламъ и предоставляя имъ въ управленіе церковныя имѣнія и проч. Относительно же обязанностей духовенства по жизни и поведенію, законы Юстиніана требовали; чтобы лица духовнаго званія отличались тѣми же самыми нравственными качествами, какія необходимы и для вступленія въ клиръ.

Духовные получали содержаніе отъ церкви, которой служили. Двумя своими законами Юстиніанъ одобрилъ и подтвердилъ обычай, по которому частные основатели церквей давали служащему въ новоустроенныхъ ими церквахъ клиру дома съ извѣстнымъ участкомъ земли для его содержанія а). Кромѣ сего духовенство пользовалось сборами, но не имѣло права требовать ихъ съ кого либо насильно б). Оно могло приобрѣтать собственность и по своей волѣ распорядиться ею и).

а) Novell. 57. cap. 2. et Novell. 125. cap. 48 — На семъ основаніи, самое опредѣленіе штата священно и церковно-служителей, будучи сообразимо съ способами содержанія церквей, могло записываться отъ храмоздателей и благотворителей церквей (Novell. 16. Novell. 6, cap. 8.). Для софійскаго же собора въ Константинополѣ Юстиніанъ самъ назначилъ штатъ: 60 священниковъ, 10³ діаконовъ, 40 діакониссъ, 90 иподіаконовъ, 110 чтецовъ, 25 пѣвцовъ и 110 придверниковъ и прочихъ служителей. См. Novell. 5. cap. 1.

б) Cod. Justin. lib. 1. tit. 5 cap. 1. § 39.

и) Novell. 125. cap. 49. Cod. Justin. lib. 1. tit. 3. cap. 50.

Наконецъ, относительно общаго порядка управленія церковнаго, священно и церковно-служители должны были исполнять зависѣть отъ своего мѣстнаго епископа а).

2) Относительно сословія монашествующаго главныя узаконенія Юстиніана были слѣдующія:

Поступать въ монашеское званіе позволялось всѣмъ лицамъ, желавшимъ того, какого бы кто званія и состоянія ни былъ. Родители не должны были препятствовать желанію своихъ дѣтей вступить въ монашество. Если они дѣлали духовное завѣщаніе, то обязывались оставить дѣтямъ, намѣревающимся поступить въ монашество, четвертую часть наслѣдства, и хотя бы не завѣщавали имъ ничего, дѣти и безъ завѣщанія имѣли право получить свою часть б). Супруги тоже могли, по взаимному согласію, оставивъ супружество, или оба поступить въ монашеское званіе, или же и одно лице изъ нихъ. Въ томъ и другомъ случаѣ надлежало наблюдать слѣд. правила: 1) каждый изъ обоихъ супруговъ удерживалъ за собою свою часть имущества, если только оба они имѣли желаніе вступить въ монашеское званіе. 2) Мужъ обязывался возвратить женѣ все ей приданное и сверхъ того часть изъ своихъ брачныхъ даровъ в), слѣдующую ей по смерти его, если онъ отходилъ въ монастырь, а жена оставалась въ прежнемъ званіи. Равнымъ образомъ 3) если одна жена удалялась въ монастырь, то, съ своей стороны, мужъ удерживалъ часть изъ ея приданнаго, слѣдующую ему по смерти ея

а) Novell. 125. cap. 9, 21. — б) Cod. Justin. lib. 1. tit. 3. cap. 55—56. Novell. 125. cap. 44. — в) Novell. 125. cap. 40.

и еще свои брачные дары. Наконец 4) если у них были дѣти, то имущество свое они обязывались законнымъ образомъ раздѣлить между ними, а остальную часть оного отдать въ пользу монастыря, въ который вступали; если же не имѣли дѣтей, то со вступленіемъ ихъ въ монастырь должны были поступить туда и имущество ихъ а). Даже и рабы могли поступать въ монашеское званіе, но только подѣ условіемъ согласія на то господъ своихъ б).

Отъ поступающихъ въ иноческое званіе Юстиніанъ требовалъ предварительнаго трехлѣтняго искуса, какъ для того, чтобы они, проходя испытаніе, опытами жизни могли доказать твердость своего расположенія къ монашеской жизни, такъ и для того, чтобы бѣжавшіе отъ господъ или отъ строгости закона могли быть въ это время отысканы в). Настоятели монастырей, съ своей стороны, обязывались съ разсмотрѣніемъ и испытаніемъ постригать желающихъ монашества г).

Но какъ вступленіе въ иноческое званіе было позволено для всѣхъ, такъ напротивъ оставленіе оного ни подѣ какимъ видомъ не дозволялось: виновные насильно возвращаемы были въ монастырь, куда поступало и все имущество ихъ. Кто два раза былъ замѣченъ въ оставленіи монастыря, тотъ отдаваемъ былъ въ военную службу д).

а) Ibid. cap. 39. Novell. 5. cap. 5. — б) Novell. 5. cap. 2.

в) Впрочемъ извѣстныхъ по состоянію онъ позволялъ постригать и безъ сего искуса. Novell. 123. cap. 15. — г) Ibid. cap. 35.

д) Novell. 123. cap. 42. Cod. Justin. lib. 1. tit. 3. cap. 53.

Государственные законы наказывали тѣхъ изъ монаховъ, дѣвственницъ и вдовицъ, которые предѣ всю Церковію отrekliсь отъ свѣта, и посвятивъ себя подвижнической жизни, вопреки обѣтамъ, опять вступали въ бракъ и въ связи съ міромъ а).

Что касается обязанностей и правъ монаховъ, то Юстиніановы узаконенія строго требовали отъ всѣхъ монаховъ, въ какой бы области и городѣ они ни находились, быть послушными епископу, постоянно пребывать въ своемъ монастырѣ, не вмѣшиваться ни въ церковныя, ни въ гражданскія дѣла, между собою сохранять тишину, упражняться только въ постѣ и молитвѣ б). Другими узаконеніями его, опредѣлявшими права и обязанности инокъ, запрещалось вызывать монашествующихъ въ судебныя мѣста в), хотя сѣмъ послѣдніе и могли производить тамъ свои дѣла, — монахины чрезъ своихъ повѣренныхъ, а монахи и сами лично г); предписывалось, чтобы монастыри были ограждаемы стѣнами безъ многихъ въ нихъ входовъ; запрещалось ходить женщинамъ въ мужескій, а мужчинамъ въ женскій монастырь, даже для погребенія или поминковенія родственниковъ и проч. д). Равнымъ образомъ и мірскимъ лицамъ, только въ случаяхъ особенной нужды, дозволялось входить въ монастыри, и притомъ мужчинамъ

а) Cod. Justin. Ibid. cap. 35.

б) Novell. 5. cap. 1. Novell. 131. cap. 7.

в) Novell. 123. cap. 58. И въ Коричей книгѣ гл. 44.

г) Novell. 123. cap. 27. Cod. Justin. lib. 1. tit. 3. cap. 29.

д) См. всю Повелу 123 сѣ, записки по Церк. законовѣд. стр. 113. Кіевъ. 1848 г.

только въ мужескіе, женщинамъ только въ женскіе а). Самые монастыри мужескіе должны были устроены не иначе, какъ отдѣльно отъ женскихъ. Если монастыри не имѣли своихъ собственныхъ церквей: то монахи съ своимъ настоятелемъ должны были обращаться къ приходской церкви, и по совершеніи богослуженія, немедленно возвращаться въ свой монастырь. Если же монастыри имѣли свои церкви, то изъ собственной ихъ братіи составлялся при нихъ клиръ б).

Главный надзоръ за монастырями и за благочиніемъ въ нихъ принадлежалъ мѣстному епископу; но ближайшимъ образомъ наблюдали за поведеніемъ иноковъ особые экзархи в). Кромѣ сего монастыри, какъ мужескіе, такъ и женскіе, неизмѣнно должны были имѣть своихъ настоятелей и настоятельница, которые поставлялись или прямо самимъ епископомъ г), или же избирались братією д), а утверждались мѣстнымъ епископомъ; но при этомъ наблюдалось правило, чтобы одно лице не управляло двумя монастырями е).

Таковы узаконенія Юстиніана, опредѣлявшія правительственныя дѣла Церкви!—По стараясь со всею точно-

а) Въ женскихъ обителяхъ не позволялось жить даже пресвитеру и діакону, которые опредѣлялись туда для совершенія богослуженія, и для отправленія дѣлъ въ сношеніяхъ обителѣй женскихъ съ разными лицами, мѣстами и проч. Novell. 123. cap. 35. 36. Cod. Justin. lib. 1. tit. 3. cap. 44. — б) Novell. 135. cap. 2. 3. — в) Ibid. — г) Novell. 5. cap. 9. — д) Novell. 125. cap. 34. — е) Cod. Justin. lib. 1. tit. 3. cap. 59.—Болѣе подробное изложеніе законовъ Юстиніана о духовенствѣ смотри въ Журналъ Мил. Народ. Просвѣщ. за 1850 г. ч. 65, стр. 186—193.

стію разграничить область церковнаго управленія и чрезъ то способствовать церковному правительству, онъ видѣлъ необходимость поручить разсмотрѣнію и суду Церкви, кромѣ дѣлъ ея правительственныхъ, и судебныхъ. А потому, кромѣ узаконеній, имѣвшихъ предметомъ своимъ правительственныя дѣла Церкви, онъ въ продолженіи своего царствованія издалъ —

б) *Узаконенія, которыми опредѣлялись судебныя дѣла Церкви.*

Юстиніанъ, положивъ въ основаніе своихъ законовъ сего рода истинно высокую мысль о Церкви, какъ о духовномъ судилищѣ не только для лицъ духовнаго званія, но, въ извѣстныхъ предѣлахъ, и для христіанъ всѣхъ званій и состояній, подчинилъ суду Церкви, въ лицѣ ея іерарховъ, всѣ лица, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, въ различныхъ обстоятельствахъ ихъ, именно: суду ея должны были подлежать, во первыхъ, лица какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія, по своимъ преступленіямъ противъ вѣры, Церкви и ея уставовъ, какъ то: обличенныя въ неправотѣрин, суевѣрін, поруганія святыми, волшебствъ и т. п. Законы его строго преслѣдовали всѣхъ богоотступниковъ, богохульниковъ и клятвеннопреступниковъ. Слѣгая богохульство уголовнымъ преступленіемъ, онъ повелѣвалъ наказывать богохульниковъ, чтобы они ни были, наравнѣ съ еретиками и святотатцами а) — За ограбленіе гробовъ угрожалось самое тяжкое наказаніе: по слову Юстиніана «никогда не долженъ

а) Novell. 77. cap. 1.

имѣть свободы отъ цѣпей тотъ, кто въ звѣрской жестокости не давалъ покоя погребеннымъ а). «Замѣченные въ неисполненіи уставовъ церковныхъ тоже строго судимы были. Такъ, на 16-мъ году своего царствованія, Юстиніанъ обнародовалъ указъ, которымъ угрожалъ величайшимъ наказаніемъ тѣмъ, кои во время великаго поста не принесли покаянія и не примутъ св. причастія. — Во обще строгій судъ Церкви угрожалъ за преступленія противъ вѣры, Церкви и ея уставовъ. Для преступниковъ сего рода не достаточно было одного суда Церкви, но они должны были подвергнуться еще всей строгости и суда гражданскаго б), т. е. за преступленія сего рода епископу или вообще власти духовной принадлежалъ судъ, а власти гражданской предоставлялась казнь, во исполнение суда Церкви.

Далѣе, суду Церкви, по законамъ Юстиніана, подлежали преступленія лицъ духовнаго званія, противъ должности и благоповеденія. Такъ епископамъ поставлялось въ обязанность — священниковъ, діаконъ и прочихъ клириковъ, если они пренебрегаютъ хожденіемъ въ церковь и священнослуженіемъ, исключать изъ клира за соблазнъ, подаваемый мірянамъ таковымъ небреженіемъ в). Если священники и церковно-служители представляютъ ложное показаніе въ денежныхъ дѣлахъ г): то епископы обя-

а) Cod. Justin. lib. 1. tit. 4. cap. 5. — б) см. въ слѣд. корячей гл. 44. —

в) Cod. Justin. lib. 1. tit. 5. cap. 42.

г) За лжесвидѣтельство же въ уголовныхъ дѣлахъ даже священники, по лишеніи сана, подвергались тѣлесному наказанію. Novell. 125. cap. 20.

зывались удалять таковыхъ на 5 года отъ священнослуженія и посылать въ монастырь; члены же низшаго клира, за подобное преступленіе, кромѣ удаленія въ монастырь, подвергались и тѣлесному наказанію, а иногда заключались въ церковную темницу для исправленія а). — Если священнослужитель, послѣ рукоположенія своего, оказывался неграмотнымъ или неправославнымъ: то онъ долженъ былъ лишиться своего сана, каковое наказаніе постигало и епископа, рукоположившаго его б). Особенно же строгій указъ изданъ былъ Юстиніаномъ противъ пристрастія духовныхъ къ играмъ и зрѣлищамъ. Требуя непорочной жизни и пребыванія въ молитвахъ отъ священнослужителей, какъ отъ образцовъ для подражанія и ходатаевъ предъ Богомъ, онъ весьма скорбѣлъ, усматривая, что нѣкоторые изъ нихъ присутствовали на позорныхъ зрѣлищахъ, запрещаемыхъ имъ даже простому народу (idiotis), а нѣкоторые даже вѣшивались въ зрѣлища, на коихъ происходила скачка лошадей и т. п. — По словамъ императора, «такіе священнослужители вовсе забываютъ, что сами же они требуютъ отъ принимающихъ св. крещеніе отвергаться сатаны и всей гордыни его: значительную же часть этой гордыни діаволъ составляетъ позорныя зрѣлища в).» А потому онъ требовалъ закономъ, чтобы ни діаконъ, ни пресвитеръ не играли въ кости, и даже чтобы не сидѣли между играющими. Равнымъ образомъ иподіаконы, чтецы и пѣвцы тоже не должны

а) Ibid. — б) Novell. 137. cap. 2.

в) Cod. Justin. lib. 1. tit. 4. cap. 54. et. Novell. 123.

участвовать въ снхъ играхъ. «Кто изъ лицъ, обличенныхъ священнымъ саномъ, поступить противъ нашего правила. — писалъ Юстиніанъ, — тому мѣстный его епископъ долженъ запретить совершеніе богослуженія и удалить его на 3 года въ монастырь, дабы онъ постомъ и молитвами уми- лостивилъ Бога за свои грѣхи.» Если онъ дѣйствительно и истинно покается, то епископъ долженъ былъ совершить за него всеобщее моленіе, предостеречь отъ подобнаго преступленія на будущее время и потомъ снова допустить въ клиръ. Если же кто замѣченъ будетъ два раза въ одномъ и томъ же преступленіи: то навсегда долженъ быть удаленъ изъ клира. Вообще закономъ требовалось, чтобы священника, или прачетника, или настоятеля монастыря, или простаго монаха, если они обличены будутъ въ не- православіе, или въ порочной жизни, или въ какомъ ли- будь дѣлѣ, противномъ святымъ правиламъ, непременно судилъ а) ихъ же мѣстный епископъ, и судить именно по даннымъ правиламъ. И только въ преступленіяхъ уго- ловныхъ они подлежаи, на основаніи общихъ законовъ, суду гражданскому: но и въ снхъ случаяхъ для испол- ненія приговоровъ суда нужно было, чтобы преступникъ призналъ быть виновнымъ не одною гражданскою, а и духовною властію б).

Что касается проступковъ и преступленій, подверга- ющихъ виновныхъ церковной спитиміи, то Юстиніанъ предписывалъ епископамъ и пресвитерамъ, какъ лицамъ, имѣющимъ право налагать оныя, чтобы они никого не

отлучали отъ общенія Церкви, прежде нежели обвиняемый надлежащимъ образомъ будетъ уличенъ въ своихъ про- ступкахъ, какъ собственнымъ своимъ признаніемъ, такъ и показаніями свидѣтелей и наконецъ очевидною са- маго дѣла. По его законамъ, «несправедливо отлучен- наго отъ святаго общенія надлежало, по разрѣшеніи его высшимъ священнослужителемъ возвращать къ свя- тому общенію; а несправедливо отлучившій его самъ долженъ подвергнуться справедливому наказанію а)» — Предметы же, за которые виновные подвергались церков- ной спитиміи, были слѣдующіе: нарушеніе церковныхъ правилъ касательно соблюденія постовъ, преступленія противъ родительской власти, любодѣйство, кража, душе- губство, отравы, волшебство и т. п.

Другія дѣла, подлежащія, по законамъ Юстиніа- новымъ, суду Церкви, были дѣла *судныя* между самими священно и церковно служителями, и *жалобныя* дѣла лицъ свѣтскихъ на духовныхъ. Лица духовнаго званія, по суднымъ дѣламъ между собою, вполне подчинены были своимъ мѣстнымъ епископамъ; свѣтскія же начальства не имѣли права вмѣшиваться въ сн дѣла б). Міряне тоже обязывались жалобы свои на духовныхъ приносить ду- ховной власти в). Впрочемъ духовные въ дѣлахъ своихъ съ мірянами не освобождались и отъ свѣтскихъ судовъ. Самый же ходъ дѣлъ суда церковнаго происходилъ слѣ- дующимъ порядкомъ: никто не долженъ представлять своего дѣла прямо патріарку, но сперва епископу того

а) Novell. 123. cap. 37. — б) Novell. 123. cap. 21.

а) Ibid. cap. 11. — б) Cod. Justin. lib. 1. tit. 3. cap. 29. — в) Novell. 123. cap. 8. 10. 21—23.

округа, въ которомъ живетъ, потомъ митрополиту, послѣ помѣстному собору и наконецъ патріарху, на рѣшеніе котораго уже не могло быть апелліаціи а).

Наконецъ разбирательству и суду Церкви Юстиніанъ предоставилъ дѣла брачныя и бракоразводныя. Въ слѣдствіе христіанскаго своего понятія о бракѣ, какъ о такомъ союзѣ мужа и жены на всю жизнь, въ которомъ они получаютъ участіе въ правахъ божескихъ и человѣческихъ б), онъ, желая гражданскія свои узаконенія касательно браковъ сообразовать съ церковными правилами, требовалъ, чтобы бракъ христіанскій непременно совершаемъ былъ съ благословеніемъ Церкви, при духовныхъ свидѣтеляхъ и при церковномъ эдиктѣ в). Въ слѣдствіе того же понятія о бракѣ онъ издалъ и самыя правила касательно вступленія въ бракъ, особенныя правила въ разсужденіи родства и наконецъ законы о разводѣ. Вопреки древнимъ римскимъ законамъ, по которымъ могли вступать въ бракъ одни только граждане, или свободные люди, а браки работъ назывались только сожителствомъ (*concubium*) г), онъ не хотѣлъ, чтобы бракъ былъ исключительнымъ преимуществомъ однихъ гражданъ, но постановилъ, чтобы онъ былъ необходимымъ условіемъ семейной жизни для всѣхъ хри-

стіанъ безъ различія ихъ званій и состояній. Уважая же святость христіанскаго брака, онъ предписывалъ, чтобы договоры брачныя составлялись всегда не иначе, какъ только при добровольномъ взаимномъ согласіи жениха и невесты и при соизволеніи тѣхъ, подъ властію коихъ они находятся, какъ то: родителей, опекуновъ и воспитателей. Согласіе должно было быть истинное, свободное и данное въ полномъ умѣ а). Посему запрещался бракъ похитителю съ похищенною имъ, и притомъ похитителю дѣвицы угрожалъ строгое наказаніе б). Подобнымъ образомъ было запрещено вступать въ бракъ бѣсноватымъ и сумасшедшимъ в). — Кромѣ сего, какъ опекуны, такъ и его сынъ и отецъ не могли вступать въ бракъ съ дѣвицею, находившеюся подъ опекою, прежде отданія отчета опекунамъ г). Областные правители не могли вступать въ бракъ съ невестами изъ своей области. Запрещенъ также былъ бракъ и лицамъ, посвятившимъ себя монашескому званію, а изъ бѣлаго духовенства—священникамъ и діаконамъ послѣ рукоположенія ихъ. Притѣнники же и пѣвцы (*lectores et cantatores*) могли жениться и даже имѣли право, по расторженію перваго брака, вступать во второй; но за то вступившій во второй бракъ не могъ достигнуть высшихъ духовныхъ степеней д). Вступать въ бракъ могли лица мужскаго пола не моложе 14, а лица женскаго

а) Cod. lib. 1. tit. 4. cap. 29.

б) См. слав. кормч. ч. 2-я л. 60 сл. Digesta lib. 23. tit. 2. cap. 1. «Nuptiae sunt conjunctio maris et foeminae, et consortium omnis vitae: divini et humani juris communicatio».

в) Novell. 74. cap. 4. Эдиктъ обязывался вести записки для всегдашняго свидѣтельства о бракѣ.

г) См. Духъ русск. государей — Орлова ч. 2. стр. 74. изд. 1818. Спб.

а) Digest l. 23. tit. 2. c. 11. 12. 13.

б) Novell. 148 Novell. 150. См. Корич. гл. 48 зак. гражд. графъ 7, ст. 6. 27. — в) Но если кто дѣялся сумасшедшимъ и бѣсноватымъ по заключеніи брака: то такой бракъ не расторгался.

г) Digest l. 23. tit. 2. cap. 67. §. 2. — д) Novell. 123 cap. 14,

пола не моложе 12 лѣтъ а).—При соверше́ніи брака надлежало обращать вниманіе на то, не состоятъ ли въ какомъ либо родствѣ между собою, или вообще не имѣютъ ли какихъ либо препятствій, возбраняющихъ бракъ, оба лица, желающія вступить въ супружество. Юстиніанъ издалъ три рода правилъ, запрещающихъ бракъ, именно: по причинѣ родства, свойства и по различію вѣроисповѣданія. Различая три вида родства: *родство кровное*, *родство отъ усыновленія* и *отъ св. крещенія*, онъ 1) по *родству кровному* запрещалъ бракъ въ прямой линіи между всѣми восходящими и нисходящими б); во всѣхъ степеняхъ в); въ *боковой* же линіи между полнородными и одноматерными братьями и сестрами г); вообще не позволялъ бракосочетаться тѣмъ лицамъ, изъ которыхъ одно непосредственно, а другое посредственно происходило отъ общаго родоначальника д). 2) По *родству отъ усыновленія*, когда совершала оное Церковь, или совершенно не позволялось быть браку, или же только во время усыновленія. Въ *первомъ* случаѣ бракъ не могъ состояться между усыновленнымъ и усыновленною, между усыновленнымъ и женою усыновителя, между усыновителемъ и женою усыновленного; во *второмъ* случаѣ запрещалось вступать въ бракъ усыновленному съ восходящими, нисходящими и сестрою матери или отцомъ усыновителя е). Наконецъ 3) по *родству отъ св. крещенія* не позволялось вступать въ

а) Institut. Justin. l. 1. tit. 10. сн. корич. л. 60.

б) Законами Юстиніана съ точностію опредѣлены линіи нисходящія и восходящія. — в) Institut. l. 1. tit. 10. §. 1. — г) Ibid. §. 2.

д) Ibid. §. 3. 4. 3. — е) Корич. гл. 48. гр. 7. гл. 50. объ усыновленіи.

бракъ воспріимникамъ съ ихъ крестными дѣтми. «Запрещается, говоритъ Юстиніанъ, воспріимнику вступать въ бракъ съ тѣмъ лицомъ, которое онъ воспринималъ отъ св. крещенія: ибо ничто не можетъ такъ располагать къ отцевской любви и такъ справедливо возбранять браки, какъ сей союзъ, коимъ души ихъ связаны при посредствѣ Бога а).»

По причинѣ свойства бракъ былъ запрещенъ только въ двухъ первыхъ степеняхъ б).

По различію же вѣроисповѣданія запрещалось вступать въ бракъ христіанамъ съ іудеями в).

Главнымъ образомъ суду Церкви долженствовали подлежать, по законамъ Юстиніана, дѣла бракоразводныя. Въ отношеніи къ симъ дѣламъ обязанность пастырей Церкви состояла въ томъ, чтобы они тщательно обращали вниманіе свое на законныя причины къ расторженію браковъ. Кромѣ прекращенія брака смертію одного изъ супруговъ, бракъ могъ быть расторгнутъ и при жизни обоихъ супруговъ, именно — *посредствомъ развода* г). Въ

а) Cod. Justin. lib. 5. tit. 4. cap. 26. «Ea videlicet persona omnimodo ad nuptias venire prohibetur, qui a aliquo, sive alumna sit, sive non, a sacrosancto suscepit baptismate: cum nihil aliud sic inducere potest paternam affectionem, et justam nuptiarum prohibitionem, quam huiusmodi nexus, per quem Deo mediante animae eorum copulatae sunt.»

б) Cod. Justin. lib. 5. tit. 4. cap. 17. et tit. 5. c. 5. Institut. l. 1. tit. 10. §. 3—9. Корич. л. 67. Сей законъ Юстиніановъ отличенъ отъ законовъ церковныхъ, которые запрещеніе вступать въ бракъ въ родствѣ по свойству простираютъ до тѣхъ же степеней, какъ и въ родствѣ кровномъ.

в) Cod. Justin. l. 1. tit. 9. cap. 6. — г) Digest. lib. 24. tit. 2. cap. 1.

семь послѣднѣмъ случаѣ къ причинамъ прекращенія брачнаго союза относились: естественная неспособность мужа къ жизни супружеской а), пребываніе одного изъ супруговъ въ плѣну, въ продолженіи долгаго времени б), вступленіе мужа и жены, или только одного изъ нихъ въ монашеское званіе в). Кромѣ сего мужъ имѣлъ священное право снять съ своего имени и семейства стыдъ прелюбодѣиіи г). Но жена обижалась терять мужа игрока, пьяницу и даже распутнаго, — и только въ тѣхъ случаяхъ предоставлялось женѣ право развода съ мужемъ, когда сей былъ обвиненъ въ отравленіи, въ убійствѣ и святотатствѣ—въ такихъ преступленіяхъ, за которые онъ долженъ былъ подвергнуться смертной казни. Если же кто рѣшался на разводъ, не имѣя законныхъ причинъ къ тому, такового постигали разныя и тяжкія наказанія. Лице невинное, освобождалось отъ брачныхъ узъ, имѣло право вступить въ новый бракъ; но лице виновное лишалось этого права или навсегда, или же на положенное закономъ число лѣтъ д).

Кромѣ дѣлъ собственно церковныхъ, Юстиніанъ, по примѣру предшественниковъ своихъ православныхъ госу-

а) Cod. Justin. lib. 5. tit. 17. cap. 10.

б) Novell. 117. c. 12.

в) Novell. 123. c. 40.

г) Cod. Justin. lib. 5. tit. 17. cap. 11. именно: онъ имѣлъ законныя причины требовать развода, если жена его, забывъ стыдъ, ходила въ общую баню съ мужчинами, или если прежде времени выкидывала дѣтей и т. п.

д) Законы о расторженіи брака изложены въ кодексахъ Юстиніановыхъ (lib. V. tit. 17), папедтахъ (lib. XXIV. tit. 2.) и въ Повеллахъ (22, 117, 119, 134, 140.).

дарей, перенесъ изъ гражданскаго вѣдомства въ область церковнаго права весьма многіе предметы, именно: поручилъ вѣдѣнію Церкви всѣ почти предметы, относящіеся къ пользамъ человѣчества и къ совѣсти людей. Посему рассмотримъ:

а) *Узаконенія Юстиніана, въ которыхъ надзору епископовъ были поручены всѣ дѣла, требующія исполненія совѣстнаго.*

Юстиніанъ государственными своими законами обязывалъ епископовъ —

1) участвовать въ надзорѣ за общественными темницами, посѣщая ихъ каждую недѣлю не менѣе одного раза и заботясь какъ объ исправномъ и челоуколюбивомъ содержаніи узниковъ, такъ и о благоустройствѣ и содержаніи самыхъ темницъ а).—

2) Имѣть въ своемъ смотрѣніи всѣ заведенія благотворительныя, какъ то: больницы, страннопріемныя дома, вдовья и сиротскіе дома, училища общественныя и т. п. б).

3) Пещись о подкидышахъ, охраняя права свободнаго состоянія ихъ в); въ особенности же участвовать въ распоряженіяхъ по завѣщаніямъ умершихъ, въ назначеніи, вмѣстѣ съ городскимъ начальствомъ, опекуновъ и попечителей малолѣтнимъ дѣтямъ и сумасшедшимъ, устроить судьбу семейства сихъ послѣднихъ и т. п. г).

а) Cod. Justin. lib. 1. tit. 4. de Episcopali audentia, cap. 22. 23.

б) Novell. 86. cap. 1. 2. 4. в) Cod. Justin. lib. 1. tit. 4. cap. 24.

г) Ibid. cap. 27. 28. 30.

4) Наблюдать за народнымъ продовольствіемъ и цѣною припасовъ а).

5) Надзирать за правильнымъ употребленіемъ городскихъ имуществъ и доходовъ, именно: наблюдать, чтобы общественныя повинности исполнялись законнымъ порядкомъ; чтобы не было лишнихъ поборовъ съ гражданъ; чтобы собираемыя подати поступали, куда слѣдуетъ; чтобы общественныя недвижимыя имущества не переходили въ частныя руки и проч., также надзирать за водопроводами, стѣнами, даже мостами и дорогами, за правильнымъ размежеваніемъ городской земли между домовладѣльцами и проч. б)

6) Имѣть надзоръ за народными играми, зрѣлищами и за лютнями, въ нихъ дѣйствующими; заботиться, при содѣйствіи гражданскаго начальства, о томъ, чтобы никакая женщина не была принуждаема къ поступленію въ число актрисъ, или же къ постоянному пребыванію въ этомъ родѣ жизни: при встрѣчѣ же сопротивленій со стороны гражданскаго начальства, доносить о томъ самому императору в).

7) Участвовать своимъ посредствомъ въ разныхъ дѣлахъ тяжбныхъ, вмѣстѣ съ городскими начальниками, давая судъ тяжущимся свѣтскимъ лицамъ по ихъ желанію, и по праву защитника лицъ угнѣтенныхъ участвуя посредствомъ своимъ во всѣхъ дѣлахъ гражданскихъ и даже

а) Такъ въ Антиохіи хлѣбный рынокъ былъ подъ надзоромъ патріарха. — б) Ibid. Cod. cap. 26. — в) Cod. Justin. lib. 1. tit. 4. cap. 25. 35.

уголовныхъ, какъ то: въ дѣлахъ о разбояхъ, убійствахъ и проч. а).

8) Наблюдать за отправленіемъ суда мѣстными городскими начальниками; смотрѣть, чтобы сіи не угнѣтали подвластныхъ имъ лицъ, о всякомъ же незаконномъ притѣсненіи ими гражданъ доносить императору б); смотрѣть также, чтобы лица подсудимыя не страдали отъ несправедливыхъ требованій со стороны судей; кромѣ сего быть законными посредниками и въ личныхъ неудовольствіяхъ между гражданами и самымъ областнымъ начальникомъ

9) Участвовать въ выборѣ и назначеніи городскихъ чиновниковъ, и вмѣстѣ съ знатнѣйшими гражданами, наблюдать, чтобы городскіе чиновники исполняли свои должности по долгу службы и чести и настаивать о смѣнѣ нерадивыхъ и нечестивыхъ в).

Изъ сего обзора узаконеній императора Юстиніана относительно порядка и благоустройства церковнаго, усматриваемъ чрезвычайную важность трудовъ его на поприщѣ служенія благу Церкви и высокое достоинство мудрыхъ распоряженій его, утвердившихъ благоденствіе и благосостояніе ея въ государствѣ. Въ продолженіи своего царствованія, обращая вниманіе даже на самыя малѣйшія части церковнаго порядка, и въ тоже время почитая главною опорою жизни общественной начала религіозныя,

а) Novell. 86. cap. 7. — б) Cod. Justin. lib. 1. tit. 4. cap. 26. Novell. 134. cap. 3. — в) Novell. 128. cap. 16—et Novell. 116. cap. 1. Болѣе подробное изложеніе Юстиніановыхъ законовъ сего рода см. въ Жур. Мин. Народ. Просв. ч. 65. 1850 г. стр. 193—197.

правственных, Юстинианъ старался государственными мѣрами усовершенствовать ту сторону Церкви, которую соприкасается она съ государствомъ. Будучи проникнутъ до глубины души христіанскою вѣрою, онъ, сообразно съ потребностями христіанъ своего времени, призналъ необходимымъ выказать свое истинное убѣжденіе во услышаніе всѣхъ своихъ подданныхъ, — и высказалъ оное въ своемъ законодательствѣ, перенесши въ кругъ вѣдомства церковной власти и такіе предметы, которые въ настоящее время подлежатъ вѣдомству свѣтской власти и составляютъ предметъ общаго государственнаго законодательства. Такое разширеніе круга церковной власти было благовременно и весьма необходимо въ началѣ водворенія христіанства въ обществѣ а), коего нравы должны были преобразованы по духу христіанства. Утвердивъ законы свои на вѣрѣ христіанской и опредѣливъ ими законныя соотношенія Церкви и государства, Юстинианъ достигъ главнаго своего желанія, чтобы двѣ великія Благодарившія чело- вѣчеству власти: церковная и государственная, какъ происходящія отъ одного Начала (Бога), согласнымъ своимъ дѣйствіемъ украшали чело- вѣческую жизнь и представляли прекрасное согласіе, отъ котораго происходитъ для чело- вѣчества всякое благо б).

а) По сей то именно причинѣ и св. Равно-апостольный Владимиръ, водворяя вѣру Христову въ нашемъ отечествѣ, въ уставѣ своемъ подчинилъ разсмотрѣнію и суду Церкви тѣже самые предметы, какіе подчинены были оному и въ законахъ греческихъ христіанскихъ императоровъ.

б) Novell. 6. praef. см. въ Коричей во 2-й части въ началѣ 42-й главы.

стиемъ того, что Церковь поставлена имъ въ надлежащее отношеніе къ государству, было то, что онъ, взмѣстивъ на престолъ во время разстройства римской имперіи, не только поддержать, но возвысить и продлить упадающее величіе восточной имперіи.

Гиббонъ, говоря о Юстинианѣ, какъ о великомъ законодательѣ, восклицаетъ: «счастливъ и мудръ государь, славящій славу своего имени съ честію и пользою гражданскаго благоустройства, долженствующаго увѣковѣчиться въ родѣ чело- вѣческомъ а)» Но не гораздо ли болѣе счастливъ, мудръ и истинно великъ тотъ христіанскій государь, который, поставляя опорою жизни общественной начала нравственно-религіозныя, не только славяетъ славу своего имени съ честію и пользою гражданскаго благоустройства, но и въ самомъ имени своемъ, въ себѣ самомъ, во всей полнотѣ сочетаваетъ земное величіе съ небеснымъ, который, съ одной стороны, будучи могущественнымъ и славнымъ повелителемъ многихъ странъ и побѣдителемъ многихъ народовъ, въ то же время не забываетъ своихъ сыновнихъ отношеній къ св. Церкви Христовой, и въ продолженіи всей своей жизни является послушнѣйшимъ сыномъ ея, наравнѣ съ простыми своими подданными, а съ другой — великая дѣятельность котораго, на поприщѣ военномъ и гражданскомъ, нисколько не ослабляется смиреніемъ христіанскимъ и подвигами самоотверженія евангельскаго? Истинно великъ государь, совмѣщающій въ

а) См. его историч. обзор. римск. права стр. 2. издан. 1835. Спб.

себѣ все это! И къ числу сихъ-то немногихъ, истинно великихъ, мужей принадлежитъ христолюбивый императоръ Греціи Юстиніанъ. Посему, для полноты и ясности изображенія заслугъ его для Церкви, необходимо наконецъ рассмотретьъ:

IV.

Что сдѣлалъ Юстиніанъ для Церкви какъ христіанинъ, какъ православный сынъ Церкви Христовой?

Заслуги императора Юстиніана въ поборничествѣ по св. православію и въ усовершеніи вѣрнѣшаго благоустройства Церкви Христовой, служа непрерываемымъ доказательствомъ вѣрности его императорскому долгу, вмѣстѣ съ тѣмъ разительнѣе подтверждаютъ его вѣрность и долгу православнаго сына Церкви. — Вѣруя въ нее, какъ во единую, святую, соборную и апостольскую Церковь, онъ изъ каждаго такого свойства ея извлекалъ прекрасные уроки для духовной своей жизни. Такъ, его живая вѣра въ св. Церковь, какъ во единую, указывала ему на христіанскую его обязанность — имѣть духовное общеніе съ вѣрующими а), и молиться Господу о соединеніи всѣхъ,

а) Какъ уже извѣстно намъ, Юстиніанъ неоднократно говорилъ о себѣ, что онъ ни о чемъ столько не заботится, какъ о сохраненіи единства вѣры. Притомъ, заботясь объ искорененіи разныхъ нестроений церковныхъ, онъ молился о семъ, и самъ говорилъ о себѣ (Novell. 30 in fine): «не отрицаемся тягчайшихъ трудовъ, употребляемъ бдѣнія и посты и иное умерщвленіе, превосходящее силы природы, — и все это дѣлаемъ изъ состраданія къ подданнымъ». См. Дѣян. церкви. — Бароніа. Томъ 1. г. 527. 3.

по слову св. Апостола, въ единеніе вѣры и познанія Сына Божія (Еф. 4. 13) Его вѣра въ Церковь, какъ во святую, побуждала его пребывать вѣрнымъ и во всемъ послушнымъ сыномъ Церкви. Предписывая своимъ подданнымъ исполнять въ точности св. уставы Церкви, онъ и самъ подавалъ имъ добрый примѣръ повиновенія ей. Какъ истинный христіанинъ, онъ посвящалъ великіе церковные дни исключительно на дѣла вѣры и благочестія и вообще употреблялъ на дѣланіе духовное. Въ посты, установленные Церковію, особенно во дни св. Четырдесятницы, онъ поставлялъ непремѣннымъ св. вѣмъ долгомъ очищать совѣсть подвигами воздержанія и покаянія. По свидѣтельству Прокопія а), во всѣ дни св. Четырдесятницы, предавшись посту, онъ велъ жизнь весьма суровую и, повидимому, не свойственную не только царю, но даже нѣкоторымъ образамъ и частному гражданину б). Далѣе, вѣруя въ Церковь, какъ соборную (καθολική) ἐκκλησία), онъ признавалъ за

а) Procop. de aedific. Just. imper. lib. 1. Дѣян. церкв. — Баронія Т. 1. г. 527. 3.

б) Сей отзывъ, какъ отзывъ язычника, не заключаетъ въ себѣ ничего странныя; между тѣмъ свидѣтельство язычника, удивляющагося строгой жизни христіанина, имѣетъ для насъ всю свою важность. «Черезъ два дня принималъ пищу, которую для него составляли различныя зелья, долго моченныя въ уксусъ и приправленныя солью; хлѣба же во всѣ дни поста не употреблялъ; вмѣсто вина пилъ только воду. По и этой пищи и воды онъ принималъ очень мало и вставалъ изъ за трапезы, не обременивъ своего желудка пищею.»

несомнѣнную истину все принятое, содержимое и преподаваемое ею и вѣровало не только въ св. Евангеліе, но и въ соборныя опредѣленія а), и въ правила, признаваемыя вселенскими Соборами за уставы вселенской Церкви, какъ то: правила апостоловъ, соборовъ и св. отцевъ б), и голосъ вселенской Церкви, выраженный на вселенскихъ Соборахъ, онъ почиталъ однимъ изъ существенныхъ признаковъ божественной истины. Съ другой стороны, всякое извѣстіе о распространеніи благовѣствованія Христова по всей обширной греческой имперіи, и даже видъ ея, наполняло христіанскую душу его неизъяснимою духовною радостію, которая, съ своей стороны, воодушевляла его на святую ревность какъ о распространеніи христіанства во вѣншемъ объемѣ Царства, такъ особенно о пресвитіи духа вѣры и благочестія христіанскаго въ жизни и дѣятельности его подданныхъ в). — Наконецъ вѣра Юстиніана

а) Novell. Jusita. 115. cap. 3. Novell. 131.

б) Jas Gracco-Roman. Leonclavii pars 1. pag. 342. Conf. Novell. 6 in praeft.

в) Такъ, самымъ первымъ и основнымъ познаніемъ онъ почиталъ христіанское познаніе о Богѣ и о божественномъ Его домостроительствѣ, а потому требовалъ, какъ отъ вступающихъ (изъ іудеевъ и язычниковъ) въ число членовъ Церкви предварительнаго наставленія въ истинахъ вѣры, такъ и отъ всѣхъ христіанъ — чистоты и неприкосновенности правовѣрія. Ревнуя же о христіанской нравственности своихъ подданныхъ, онъ, какъ извѣстно, поручилъ надзору епископовъ всѣ дѣла общественныя въ отношеніи къ ихъ нравственной сторонѣ. Желая развить въ подданныхъ своихъ христіанскій вкусъ, онъ занималъ самыхъ художниковъ достойною ихъ работою, устраивая почти по всей имперіи своей св. храмы, и часто самъ на-

въ Церковь, какъ въ апостольскую, указывала ему на обязанность его — въ дѣлахъ вѣры питать довѣріе, уваженіе и усердіе къ пастырямъ Церкви, какъ преемникамъ апостольскаго служенія.

Занимая правила для духовной своей жизни изъ самой вѣры своей въ Церковь, какъ во единую, святую, соборную, онъ являлся истиннымъ христіаниномъ, пекущимся о благе Церкви и, какъ человекъ благочестивый (*εὐσεβής*), заботился о вѣншемъ блескѣ ея, по всей имперіи воздвигая великолѣпные храмы. — Пламенная ревность его по вѣрѣ православной представляла ему самыя лучшія побужденія къ устройенію оныхъ. Когда надлежало ему охранять православіе своихъ подданныхъ, онъ, въ пособіе къ достиженію своей цѣли, устраивалъ храмы Божіи преимущественно тамъ, гдѣ правовѣріе всего болѣе подвергалось опасности. Такъ, кромѣ великолѣпнаго храма св. Софіи а), въ устройеніи котораго Юстиніанъ хотѣлъ не только сравниться съ Соломономъ, но и превзойти его, и величественный куполъ котораго послужилъ въ послѣдствіи моделью для храмовъ Венеціи, Пизы, св. Петра въ Римѣ и для Кіево-Софійскаго Собора, — въ одномъ Константинополѣ и въ окрестностяхъ его онъ построилъ до 25 церквей. Въ Англіи и въ другихъ городахъ, разо-

черчивалъ планы и смѣты для имѣющихъ быть устроенными св. храмовъ. Самое законодательство свое онъ основалъ на вѣрѣ христіанской, и тѣмъ передалъ ее не только своимъ современникамъ, но и всему послѣдующему потомству, какъ начало и конецъ самой гражданской жизни.

и) Храмъ сей, обращенный Магометомъ II въ главную мечеть, и по нынѣ служитъ украшеніемъ Константинополя.

ренныхъ Персами, тоже создалъ нѣсколько храмовъ, между которыми болѣе вѣдѣнъ былъ въ честь Богородицы а). Въ палестинскомъ городѣ Незболѣ возстановилъ пять христіанскихъ церквей б), еще въ царствованіе императора Зенона сожженныхъ самарянами. — Далѣе, когда стремился возвратити еретиковъ въ нѣдра православія, также въ посягновеніе ихъ, создалъ св. храмы, и поселику въ его время болѣе другихъ ересей сильны были Евтихіева и Несторіева, то онъ построилъ, по свидѣтельству греческихъ историковъ, всего болѣе церквей во имя Господа Иисуса Христа, и въ честь Его пресвятой Матери — Богородицы. Таковы преимущественно храмы, созданные имъ во Іерусалимѣ и его окрестностяхъ в), въ Карфагенѣ, въ Ливіи и другихъ мѣстахъ. Наконецъ онъ

заботился о распространеніи вѣры, и въ славіе сего также для новообращенныхъ имъ народовъ устроилъ св. храмы. И какъ, по свидѣтельству историковъ, не было ни одного почти города, въ которомъ бы Юстиніанъ не устроилъ какого либо величественнаго зданія, ни провинціи, въ которой онъ не былъ бы строителемъ, или по крайней мѣрѣ возобновителемъ какого нибудь города, либо крѣпости, или замка: такъ равнымъ образомъ можно сказать: «не было почти ни одного города, ни даже сколько нибудь значительнаго мѣстечка, гдѣ бы онъ не устроилъ церкви, или монастыря, или молитвеннаго дома, гдѣ бы не выкопалъ колодца, и не построилъ больницы и гостиницы для путешественниковъ а).»

И не остались тщетными великіе труды и подвиги его на пользу Церкви Христовой. Господь Богъ, устами пророка Варуха увѣрявшій нѣкогда народъ израильскій, что въ соблюденіи заповѣдей Его *есть доможитіе и жизнь* (Вар. 3, 14.), продолжалъ жизнь Юстиніана до самыхъ глубокихъ лѣтъ старости: ему необходимо было, по намѣреніямъ промысла Божія, долго жить для блага своихъ подданныхъ, чтобы, говоря словами св. Апостола, *быти и спребити ему въ мѣхъ успѣхъ и радость вѣры* (Филип. 1, 25.). И онъ дѣйствительно до послѣднихъ дней жизни своей пребылъ ревнителемъ неприкосновенности догматовъ св. вѣры.

По исконному врагу христіанства — діаволу тяжело было смѣрять на блистательные успѣхи, каковыя,

а) Дѣянія церковныя — Бароніа. Т. I. г. 542. 1.
б) Procopius vol. III. p. 326. ed. Bonnae.
в) Юстиніанъ украсилъ Іерусалимъ великолѣпными храмами, между которыми былъ самый замѣчательный въ честь Богородицы. Кромѣ сего крѣпость, построенная имъ при подошвѣ священной и почти неприступной горы Синая, для защиты сей горы, въ тоже время охраняла монастыри, построенные благочестивыми христіанами на Синаѣ. Въ Сиземѣ (Наплусѣ), принадлежавшемъ нѣкогда къ колѣну Ефремову, онъ, по примѣру св. Елены, соорудилъ нѣсколько святыхъ храмовъ. Въ Лиддѣ или Диосполѣ, принадлежавшемъ нѣкогда въ удѣлу колѣна Данова, построилъ въ честь великомученика Георгія, по преданію пострадавшаго въ семъ городѣ, великолѣпный храмъ, украсившій и до нынѣ. Вообще на святую землю онъ сыпалъ деньги щедрою рукою. Даже въ странѣ филистинской, въ Азотѣ, въ это время учреждена была особая епископія, чему содѣйствовала Юстиніанъ своею ревностію по св. вѣрѣ. См. священно-церковн. Географ. изд. Полякова, (1848 г.) стр. 77. 91. 107.

а) Evagr. Hist. eccles. lib. IV. cap. 30. Procopius de aedificiis Justiniani, vol. III. ed. Bonnae.

при семъ великомъ государѣ имѣла св. вѣра. И вотъ, когда жизнь Юстиніана видимо приближалась къ своему концу, когда онъ достигъ того возраста, въ которомъ человѣкъ, стоя на краю могилы, всего болѣе расположенъ бываетъ къ благочестію,—въ сіе-то именно время отецъ лики употребилъ противъ сего неумолимаго ревнителя св. вѣры такое злокозненное средство, которое, по видимому, дало ему случай высказать всю свою любовь и преданность ко Господу Іисусу Христу, но на самомъ дѣлѣ низвело его во глубину паденія.

Въ Церкви Христовой усилились два противоположныя другъ другу мнѣнія о тѣлѣ Христовомъ: однимъ изъ нихъ допускалось, что тѣло Іисуса Христа было подвержено всѣмъ измѣненіямъ и тѣлѣнью, страстямъ и нуждамъ, которыхъ *Господь не могъ удалить отъ Себя, хотя бы и желалъ того*; другимъ же напротивъ утверждалось, что тѣло Іисуса Христа было совершенно нетѣлѣнно, не подлежало ни измѣненіямъ, ни страданіямъ и лишеніямъ. Первымъ, очевидно, унижалось достоинство лица Іисуса Христа; послѣднимъ же, по видимому, воздавалась честь, вполне приличная Господу, но на самомъ дѣлѣ допускалось противорѣчіе ученію истинному. Юстиніанъ, по долгу императора православнаго и по обычной ему ревности къ пораженію еретиковъ, не замедлилъ явиться судіею между сими двумя еретическими мнѣніями, противоборствовавшими другъ другу. Пламенѣя горячайшею любовью къ Господу Іисусу Христу, онъ принялъ мнѣніе послѣднее, и чрезъ то имѣлъ неосторожность впасть въ ересь Евтихіеву. Защищая неправое свое мнѣніе, онъ указомъ

хотѣлъ бы принудить и всѣхъ епископовъ къ принятію сего. Требованіе его не было ужасъ на всѣхъ пастырей досточинныхъ и они отвѣчали императору, что ожидаютъ, какое мнѣніе о семъ дастъ патріархъ антиохійскій Анастасій. Но сей архипастырь, а съ нимъ вмѣстѣ и Евтихій, патріархъ константинопольскій, не взирая ни на просьбы императора, ни на угрозы, отвергли его ученіе противное истинѣ, и остались твердыми въ вѣрѣ, и особенно твердыми въ обличеніи *автародокетовъ*. Встрѣтивъ со стороны ихъ сопротивленіе своему мнѣнію, Юстиніанъ въ гнѣвѣ рѣшился удалить ихъ съ кафедръ и заточить либо въ монастыри, либо въ ссылку. Собравъ въ Константинополѣ единомысленныхъ себѣ епископовъ, и впадъ клеветамъ ихъ на православнаго патріарха Евтихія, онъ послалъ сего пастыря на заточеніе въ странѣ амасійской; потомъ подвергъ подобной же участи и патріарха антиохійскаго Анастасія а), а равно и другихъ православныхъ епископовъ, отвергавшихъ неправое его мнѣніе. Такимъ образомъ Церкви Христовой приходилось страдать отъ бывшаго прежде усерднаго ревнителя своего.

Но всеблагій Господь, не хотяи смерти грѣшника, а желающій всѣмъ спастись и въ разумъ истины приняти, не допустилъ и избраннаго своего Юстиніана, стоявшаго уже на краю гроба, умереть еретикомъ. Засвидѣтельствовавши святость изгнаннаго патріарха Евтихія, совершенными сими послѣдними многими чудесами, Онъ вразумилъ

а) Hist. Literaria. Cave saec. Eutych. vol. 1. p. 509.

императора, который, познавъ свое заблужденіе, отказался отъ него и, признавъ справедливость патріарховъ Евтихія и Анастасія, сдѣлавъ то, что все восточные епископы стали опираться на мнѣнія ихъ, особенно послѣдняго, въ опроверженіи ученія о нетлѣнности тѣла Христова а). И долговременнымъ царствованіемъ своимъ возвративъ Церкви восточной состояніе ея мирное и тихое, и *поживъ самъ благочестно и богоугодно б)*, *правовѣрный Юстиніанъ въ мирѣ скончался 14-го Ноября 565 года, на 84 году своей жизни.*

Память его почтена достойною похвалою: богомудрые отцы VI вселенскаго Собора назвали его императоромъ благочестивымъ и христіилюбивымъ в). Подобнымъ образомъ и другіе пастыри Церкви называли его славнымъ именемъ челоѣка православнаго (*καθολικός*) и благочестиваго (*εὐσεβής*). Такъ, св. Григорій папа не иначе именуетъ его, какъ блаженной памяти Юстиніаномъ г). Папа Агаѣонъ, на соборѣ римскомъ, предъ лицемъ 125 епископовъ засвидѣтельствовалъ превосходную ревность его по вѣрѣ православной. Въ посланіи своемъ къ императорамъ Ираклію и Тиверію, исчисливъ православныхъ

а) Nicephor. Callist. Hist. eccles. lib. 17, cap. 31. Ничерт. Церков. Ист. Инокентія. отд. 1. стр. 479. Въ описаніи житія св. Евтихія прямо говорится, что Юстиніанъ предъ кончиною своею, раскаявшись въ своемъ заблужденіи, поручилъ преемнику своему Іустину возвратитъ патріарха Евтихія изъ заточенія (память св. Евтихія Апр. 6-го).

б) Книга житій святыхъ, мѣсяцъ Ноябрь 14 д. лис. 344. на обор. по изд. 1767 г. въ Москвѣ.

в) См. правила 6-го Всел. Собора. въ конч. л. 121. на обор.

г) Gregor. lib. 2. epist. 10. lib. 5. epist. 4. lib. 7. epistol. 126.

епископовъ, которые состязались съ еретиками за вѣру католическую, онъ тотчасъ говоритъ о Юстиніанѣ, что «сей блаженной памяти императоръ предъ всеми нами явился ревнителемъ истинной и апостольской вѣры, что правота вѣры его не только была пріятна Богу, но и возвысила христіанскій міръ, и что всеми народами память его считается достойною почитанія и правота вѣры его восхваляется чрезъ августѣйшіе его эдикты, разосланные имъ по всей вселенной.» Въ другомъ посланіи своемъ къ тѣмъ же императорамъ Агаѣонъ, рассказавши о православіи Θεодосія великаго и Маркіана, тотчасъ говоритъ о Юстиніанѣ, какъ императорѣ превосходнѣйшемъ всехъ и притомъ такомъ, котораго благочестіе и труды возстановили все въ лучшій порядокъ, возвысили христіанскій міръ и избавили Церковь католическую отъ многообразныхъ въ ней востроеній а). Павелъ діаконъ говоритъ о Юстиніанѣ, что «онъ былъ по вѣрѣ православенъ (*καθολικός*). въ дѣлахъ прямъ, въ сужденіяхъ справедливъ, и потому все споспѣшествовало ему во благо б)» «Другіе же самое паденіе Юстиніана въ ересь *автартодокетовъ* объясняли либо пламенною любовію его къ Іисусу Христу в), либо только недалёковидностію его, по которой онъ, привязавшись только къ корѣ (*cortici*) и внѣшнему

а) Отзывы Агаѣона о Юстиніанѣ можно читать у Баронія (см. Annal. Eccl. s. tom. VII. an. 565. n. 3) и у Каве (in hist. Littérar. vol. 1. pag. 509).

б) Paul. diac. de gestis Longobard. lib. 1. cap. 25. in Biblioth. vet. patr. tom. XIII. p. 165.).

в) Никифоръ Каллистъ in hist. eccl. s. lib. XVII. cap. 31.

значенію словъ: *corrumpibilis, incorruptibilis*, впасть въ ересь а). Даже Бароній, котораго протестантскіе историки б) называютъ злѣйшимъ врагомъ Юстиніана, какъ бы забывшись, повороти о немъ, какъ о такомъ императорѣ, съ которымъ никто, никогда ни изъ языческихъ, ни даже изъ христіанскихъ императоровъ не могъ бы сравниться, еслибъ онъ ранѣе лишился своей супруги Θεодоры и принялъ православнаго соправителя имперіи. Ибо «Θεοδора, говоритъ Бароній, была женщина скупая, прихотливая и евтихיאнка, отъ которой мало по малу склонялась къ порокамъ и душа прекраснѣйшаго императора в).»

Ся православная Церковь, для блага которой Юстиніанъ, въ продолженіи тридцатидевятилѣтняго своего императорства, мужественно боролся съ многоразличными, опаснѣйшими ея врагами и защищать всѣми дарованными ему отъ Бога средствами неприкосновенность ея святыхъ уставовъ, достойно оцѣнила обширные его труды и великія заслуги для нея: она причислила его къ лику ревнителей св. вѣры апостольской г), и ежегодно въ день православія возглашаетъ ему вѣчную память.

Чтоже остается намъ сказать о семъ истинно великомъ государѣ, въ заключеніе нашего послѣдняго изслѣдованія о немъ и его дѣланіяхъ на пользу св. Церкви?—Ея вы-

сокій судъ о Юстиніанѣ есть вмѣстѣ и наше собственное убѣжденіе, къ которому мы пришли путемъ подробнаго изслѣдованія о немъ и его заслугахъ для св. Церкви. Живо припоминая то бѣдственное и опасное состояніе Церкви, въ которомъ находилась она при самомъ вступленіи Юстиніана на престолъ, и потомъ воспоминаая послѣдовательно многоразличныя нестроенія, волновавшія ее, въ началѣ и въ продолженіи императорства Юстиніанова, но съ теченіемъ времени, мало по малу, неутомимымъ стараніемъ и ревностію его укрощенныя, и наконецъ, въ послѣднее время его жизни, видя святую Церковь благоуукрашенною невѣстою Христовою, наслаждающеюся спокойствіемъ и тишиною, мы не можемъ не проникнуться глубокимъ чувствомъ благоговѣнія предъ неизслѣдимыми путями промысла Божія, который неусыпно бодрствуетъ надъ своею Церковію, во время свое воздвигаетъ мужа благопотребна для нея, подкрѣпляетъ его своею божественною помощію и наставляетъ дѣйствовать такъ, а не иначе, и на появленіе Юстиніана на чредѣ высокаго служенія Церкви, въ одинъ изъ критическихъ періодовъ ея существованія, не можемъ смотрѣть иначе, какъ на величайшее благодѣяніе промысла Божія.—Христіолюбивый Юстиніанъ уразумѣлъ истинно высокое свое призваніе, и обширными своими трудами, подъятыми имъ на пользу св. Церкви, утвердивъ благоденствіе ея въ госуларствѣ и непоколебимость вѣры, исполнилъ волю Господа, благоволившаго избрать его въ благое орудіе своихъ высокихъ намѣреній о св. Церкви.

а) Бароній in *Annal. eccl. ad an. 564. n. 7.*

б) Шреккъ, Картгольтъ и друг.

в) *Annal. eccl. Baronii ad an. 533. n. 64 Conf. histor. eccl.*

Мѡ Т. Kortholtii, ed Lipsiae an. 1697. pag. 211.

г) Память его совершается 14-го Ноября.